

Русская Православная Церковь
Московский Патриархат
Якутская епархия

Сборник трудов Якутской духовной семинарии

Выпуск 5

Якутск
2018

УДК 271.2(571.56)(082)
ББК 86.372(2Рос.Яку)я43
С23

**По благословению
архиепископа Якутского и Ленского Романа**

Редакционный совет:
архиепископ Якутский и Ленский Роман, канд. богословия;
И.И. Колодезников,
президент Академии наук РС(Я),
д-р геол.-минерал. наук, профессор, член-корреспондент РАЕН;
Е.П. Гуляева,
канд. ист. наук, заслуженный работник культуры РС(Я),
профессор кафедры библиотековедения и библиографии
Арктического государственного института искусств и культуры;
С.Ю. Залуцкая,
канд. филол. наук, профессор кафедры методики
преподавания русского языка и литературы
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова

Редакционная коллегия:
И.И. Юрганова (главный редактор),
д-р ист. наук, почетный профессор Якутской духовной семинарии;
иеромонах *Иларион (Варежкин)*,
ректор Якутской духовной семинарии;
инокиня *Евгения (Сеньчукова)*,
канд. филос. наук, проректор по научной работе Якутской духовной семинарии;
инокиня *Иоанна (Панкова)*,
руководитель издательского отдела Якутской епархии

Сборник трудов Якутской духовной семинарии / Рус. Правосл.
C23 Церковь, Москов. Патриархат, Якут. епархия ; редкол. : И. И. Юрганова
(гл. ред.) [и др.]. – Якутск : Якутский край, 2014 – .
Вып. 5. – Медиа-холдинг Якутия, 2018. – 144 с.
ISBN 978-5-471-00747-5
Агентство СІР НБР Саха
Сборник индексируется в Научной электронной библиотеке elibrary.ru

В 5-й выпуск трудов Якутской духовной семинарии вошли материалы
III Иаковских чтений и статьи, посвященные православной тематике. Изда-
ние предназначено для всех, кто интересуется Православием.

УДК 271.2(571.56)(082)
ББК 86.372(2Рос.Яку)я43

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Материалы III Иаковских чтений

Архиепископ Якутский и Ленский Роман (Лукин)

Как стало возможно возрождение Православия в Якутии 7

Мусалимас С.Э.

Православие – неотъемлемая часть культуры народа саха 12

Иеромонах Никандр (Горбатюк)

Епископ Иаков: указания духовенству в области
просвещения паствы 15

Захарова Т.В.

Епископ Якутский и Вилюйский Иаков (Домский)
о библиотеках и книгах 20

Юрганова И.И., иеромонах Иоанн (Калугин)

Три столетия Якутского Спасского монастыря:
историческая ретроспектива и современность 25

Квашнин М. В.

Святитель Иннокентий и Амурский вопрос 33

Пермикина Н.А.

Келья святителя Иннокентия при Спасском мужском монастыре
г. Якутска 43

Петров П.П.

Чествование епископа Уфимского и Мензелинского
Дионисия (Хитрова) 48

Ноговицына Е.С.

«Вечное поминовение...» (о тех, кто внес неоценимый вклад
в историю Православия Якутии) 51

Инокния Евгения (Сеньчукова)

История Якутской епархии в богословском контексте 57

Залуцкая С.Ю.

Филологическое образование в контексте истории
Якутской епархии 62

<i>Якушева Р.А.</i> Из истории взаимоотношений Русской Православной Церкви со ссыльными сектантами и старообрядцами в Якутии (середина XIX — начало XX в.)	72
<i>Антонов Е.П.</i> Антирелигиозная политика в Якутии в 1920-е гг.	80
<i>Бойтунова С.И., Максимова С.В.</i> Информационный потенциал «Сводного каталога якутской книги (1812–1917 гг.)»	87
<i>Захарова Т.В.</i> Книга в Якутской духовной семинарии: история библиотечного собрания (1870–1920)	94
<i>Захарова Т.В.</i> «И Бог заговорил по-якутски...»: выставка, посвященная 160-летию издания богослужебных книг на якутском языке	105

Статьи

<i>Священник Павел Бочков</i> Русские старообрядческие юрисдикции и греческие старостильники: контакты новейшего времени	110
<i>Романенко Н.Н.</i> История Градоякутского храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы в исследованиях краеведов и архитекторов	117
<i>Ушаков Н.А.</i> Из истории Градоякутского Никольского храма Якутской епархии	126

Библия на якутском языке

Моисей Бастакы Кинигэтэ (пер. С. Леонтьевой)	134
Список авторов	136
Правила оформления публикаций.....	138

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!

11 мая 2018 г. в Якутске по благословению архиепископа Якутского и Ленского Романа при поддержке администрации города Якутска и Министерства по развитию институтов гражданского общества, Национального архива Республики Саха (Якутия), Национальной библиотеки РС(Я), научной библиотеки Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова и Якутского объединенного музея истории и культуры народов Севера в Якутской духовной семинарии состоялись III Иаковские чтения, посвященные памяти епископа Якутского и Вилюйского Иакова (Домского), возглавлявшего епархию в 1883–1889 гг. и внесшего значительный вклад в историю Якутского края.

III Иаковские чтения совпали с несколькими юбилейными датами 2018 г., составившими основные направления исследовательских работ, а именно: 355-летием основания Якутского Спасского мужского монастыря, 200-летием со дня рождения первого якутского архиерея – епископа Дионисия (Хитрова), 160-летием начала издания книг на якутском языке и 25-летием воссозданной Якутской епархии. В рамках чтений состоялась научно-практическая конференция, материалы которой вошли в пятый выпуск трудов Якутской духовной семинарии и, по мнению редакции, представляют несомненный интерес для читателей нашего сборника.

Кроме того, в данный сборник включены статьи наших постоянных авторов и работы выпускников семинарии, посвященные истории якутских храмов.

Следует отметить, что статьи предлагаются в авторской редакции и мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Уже несколько десятилетий в Институте перевода Библии продолжается плодотворная работа по изданию Библии на якутском языке. Институт сотрудничает с Синодальной библейско-богословской комиссией, Российской академией наук и библейскими обществами. По благословению владыки Романа в сборниках трудов Якутской духовной семинарии началась публикация фрагментов данных переводов. В пятом выпуске вашему вниманию предлагается перевод отрывка из Книги Бытия.

Уважаемые читатели, приглашаем вас к сотрудничеству! Для публикации в сборнике трудов принимаются результаты исследований в виде научных и научно-популярных статей православной тематики. Редколлегией будут рассмотрены работы, выполненные в рамках различных научных дисциплин, в том числе богословия, догматики, педагогики, философии, истории, филологии и др., которые будут содержать фактические данные или теоретические положения, а также статьи методологического характера на русском и якутском языках.

Издание индексируется в Научной электронной библиотеке elibrary.ru, имеет международный индекс ISBN и рассылается по основным библиотекам Российской Федерации.

МАТЕРИАЛЫ III ИАКОВСКИХ ЧТЕНИЙ

Архиепископ Якутский и Ленский Роман (Лукин)

Как стало возможно возрождение Православия в Якутии

В докладе, положенном в основу статьи, рассматривается служение священников и мирян, сохранивших веру в Советской Якутии. Исследуемый период – вторая половина XX в. Вниманию читателей предлагается как уже введенный в научный оборот материал, так и информация, собранная в последние годы. В основном это интервью и воспоминания свидетелей и участников восстановления приходской жизни.

Ключевые слова: нарративная история, церковное возрождение, приходская община, Якутская епархия, история Церкви

25 лет – очень короткий временной отрезок в масштабах истории, но весьма значительный с точки зрения человеческой жизни. За 25 лет младенец вырастает во взрослого человека, часто имеющего свою собственную семью, подросток превращается в состоявшуюся личность, молодой человек приобретает жизненный опыт, а зрелый подводит итоги жизни. Многие присутствующие на наших чтениях были свидетелями двадцатипятилетнего пути восстановления Якутской епархии. Но не следует забывать, что возрождение Православия в Якутии было бы невозможно,

если бы в Якутии не сохранилась вера – вера, которую народ Божий смиренно и мужественно нес в годы безбожия.

Формально Якутская и Вилюйская епархия была восстановлена 23 февраля 1993 г. указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и решением Священного Синода Русской Православной Церкви. Однако стоит вспомнить, что церковная жизнь в духовно разоренной Якутии не прекращалась, хотя во всей Республике официально общины существовали только в Якутске и Олекминске.

В декабре 1956 г. в Якутск прибыл священник Николай Миронович – исповедник, почти 13 лет проведенный в заключении по надуманным обвинениям*. По благословию тогдашнего архиепископа Иркутского и Читинского Палладия (Шерстенникова) отец Николай стал благочинным Якутского округа Иркутской епархии. Архипастырь понимал, что отправляет священника в очень трудные условия. Благословляя, он произнес ставшие пророческими слова: «Поезжайте в Якутию. Там все разваливается. Народ вас полюбит», – и отдал батюшке свой теплый бархатный подрясник [1].

Так и вышло. Отца Николая любили, уважали, многие приходили в храм благодаря его чуткости и вниманию. До сих пор пожилые прихожане тепло вспоминают его, и общение с ними могло бы стать настоящим кладом для специалистов в нарративной истории, краеведов и журналистов. Обширный массив информации, полученной от помнивших батюшку якутян, использовал в своей статье «Якутский протоиерей Николай Миронович» епископ Якутский и Ленский Зосима [1].

Отец Николай служил в Никольском молитвенном доме, здесь же и жил. Сегодня по этому адресу, Ушакова 12, располагается Покровский женский монастырь, с которого началось возрождение монашества в Якутии. Память о Никольском молитвенном доме сохраняется и поныне: ежедневное молитвенное правило сестер включает в себя акафист Святителю Николаю.

Как будто наверстывая упущенное время, протоиерей Николай Миронович прослужил в Якутии столько же, сколько провел в лагерях: до 1969 г., когда вышел за штат по состоянию здоровья. Еще десять лет он прожил на попечении своих духовных чад – семьи Домашенко. Судя по всему, иногда батюшка выходил служить. Святейший Патриарх Кирилл во время своего визита в поселок Тикси Булунского улуса 9 сентября 2016 г.

** Отец Николай служил в Псковской миссии на оккупированной немцами территории. Храмы оккупационные власти открывали в попытке добиться лояльности населения, и все представители духовенства после победы в Великой Отечественной войне считались коллаборационистами.*

Архиепископ Якутский и Ленский Роман (Лукин)*Как стало возможно возрождение Православия в Якутии*

говорил: «Вспоминаю свой первый визит в Якутию в 1971 году, когда я не мог найти в Якутске церковь... В стенах храма была библиотека, а когда мне показали действующую церковь, я ее не узнал: покосившаяся хибарка, старенький больной священник, пять-шесть старушек, тяжелый запах плесени и влаги... Тогда я подумал, что, наверное, многие, заходя в этот храм, видят в нем образ умирающей Церкви» [2]. Вероятно, описанным священником был как раз отец Николай.

После ухода протоиерея Николая за штат Якутск не оставался без попечения духовенства. В 1974 г., еще при жизни священника (он скончался 25 мая 1979 г.), в Якутск прибыл игумен Григорий (Цвинтарный), которого также вспоминают с огромной любовью. Молитвенный, деятельный, общительный, он смог сделать практически невозможное в Советской России. Священник вместе с прихожанами построил на месте молитвенного дома первый за послереволюционные годы храм во имя Святителю Николаю. В 1981 г. церковь была освящена епископом Иркутским Мефодием (Немцовым), а отец Григорий был удостоен сана архимандрита [3].

Богослужения в храме велись еженедельно по субботам и воскресеньям, а также по большим праздникам. Верующим, по воспоминаниям старожилов, этого решительно не хватало. Наконец, в 1983 г. Совет по делам религий при Совмине СССР принял долгожданное решение о создании в Якутске прихода. Это было значительное событие: именно после него стали возникать общины по всей Республике. В том числе открылся молитвенный дом в Нерюнгри, где стали служить временно командированные священники.

А приход в Якутске продолжал развиваться, хотя священники менялись часто, и в основном временно командировались. До учреждения Якутской епархии с 1980-х гг. их сменилось более десяти [4].

Пожалуй, последним эпизодом явных гонений на верующих в Якутске стало разбойное нападение на храм в 1989 г. Тогда, после широкого празднования в СССР тысячелетия Крещения Руси, казалось, что отношение к Церкви стало гораздо более лояльным. Однако преступники ограбили храм и избили священника Павла Катунина. Тяжело пострадала находившаяся в церкви прихожанка.

Впрочем, к 1993 г., когда в Якутск прибыл епископ Герман, первый архиерей вновь открытой епархии, в Никольском храме был постоянный священник – иерей Сергей Куприянов – и сплоченный приход [5].

Не прекращалась история Православия и в других районах. В 1947 г. настоятелем Спасского молитвенного дома в Олекминске стал священник Симеон Мамин. При нем не только велась богослужебная деятельность.

По мере сил прихожане поддерживали фонд детей-сирот, чьи родители погибли в годы Великой Отечественной войны.

Через два года отец Симеон был переведен в описанный выше якутский Никольский молитвенный дом, а в Олекминске его сменил перенесший репрессии иеромонах Степан (Лесин), прослуживший здесь до своей смерти в 1952 г. Только девять лет спустя в Олекминск был снова назначен священник – Захарий Чайковский. В 1965 г. уже пожилой отец Серапион Мамин по многочисленным просьбам прихожан Олекминска вновь был назначен настоятелем молитвенного дома.

Священники в Олекминске также менялись часто (с 1947 по 1981 г. сменилось 14 священников), однако община была дружной, неоднократно предпринимались попытки вернуть Спасский собор, впрочем безуспешные [6].

В других частях Якутии при полном отсутствии духовного окормления продолжала теплиться церковная жизнь. До сих пор общины, не имеющие постоянных священников, собираются на общую молитву, вместе читают Евангелие. Поразительно, но даже в условиях безбожия, когда сам факт собраний из религиозных соображений мог послужить поводом для репрессий, лишения работы, даже тюремного заключения, – люди молились вместе. По воспоминаниям старожилов города Алдана, подобные собрания происходили задолго до регистрации прихода. Сейчас в Алдане действует храм святых новомучеников и исповедников Церкви Русской [7].

Еще более удивительно, что первые шаги церковного возрождения в Якутии начинаются в 1980-е гг., когда официально Церковь еще свободы не получила. Подсчитано, что в 1985 г. по сравнению с 1975 г. количество крещений возросло почти вдвое [4]. Неудивительно, что начал подниматься вопрос о необходимости отделения Якутского благочиния от Иркутской епархии в самостоятельную епархию. С такой просьбой обратился в Синод первый президент Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаев, хорошо понимавший, что для развития Якутии необходимо возрождение национальных традиций Православия, что возможно только в случае возрождения епархии. Аналогично мыслил святитель Иннокентий, когда ратовал за создание самостоятельной епархии. Очевидно, что территории, на которой проживает народ с общим языком и культурой, необходима определенная независимость в духовном отношении.

Первый президент Республики лично вел переговоры со Святейшим Патриархом Алексием II. Ходатайства выдающегося политика принесли положительный результат: 23 февраля 1993 г. Священный Синод постановил возродить Якутскую и Вилюйскую епархию (как она и называлась до

Архиепископ Якутский и Ленский Роман (Лукин)
Как стало возможно возрождение Православия в Якутии

революции). Первым епископом Якутским и Вилюйским был назначен епископ Герман (Моралин). На его долю пришлось самые трудные годы восстановления церковной жизни. Многие рукоположенные им священники продолжают трудиться в Якутии и поныне, многие покинули Республику, но оставили о себе добрую память [5].

На основе этого небольшого исторического обзора мы можем убедиться в верности нашего изначального тезиса: без веры простых якутян, сохранивших духовную жизнь среди воинствующего безбожия, возрождение Православия на нашей земле было бы невозможно.

Вечная память усопшим и многая лета ныне живущим подвижникам веры!

Источники и литература

1. Зосима (Давыдов), епископ. Якутский протоиерей Николай Миронович / епископ Зосима (Давыдов) // Якутский архив. 2009. № 3–4 (24–25). С. 89–102.
2. Святейший Патриарх Кирилл посетил поселок Тикси на берегу моря Лаптевых [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. 2016. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4610962.html> (дата обращения: 30.08.2018).
3. Аксаментов Ю. Радуга над обителью (по воспоминаниям насельниц Покровского женского монастыря) [Электронный ресурс] / Ю. Аксаментов // SakhaPress. 2014. Режим доступа: <http://sakhapress.ru/archives/193094> (дата обращения: 30.08.2018).
4. Юрганова И.И. Православие в советской Якутии / И.И. Юрганова // Сибирь: история и современность, правовые, экономические и исторические аспекты развития: междисциплинарное научное издание. Новосибирск, 2008. С. 351–381.
5. Беляков М., иерей. Я помню, как все начиналось... / иерей М. Беляков // Логос. 2014. С. 11–13.
6. Юрганова И.И. Православие в советском Олекминске / И.И. Юрганова // Культура, духовность, общество. 2014. № 9. С. 79–88.
7. Архив музея истории Православия в Алдане.

Archbishop of Yakut and Lensky Roman (Luкин)
How was possible the revival of Orthodoxy in Yakutia

The report, on which the article is based, considers the ministry of priests and laity who kept faith in Soviet Yakutia. Studied period is the second part of the XX century. Materials already entered into scientific circulation, also information collected in the last years offered to the readers. Most of them are interviews and memories of witnesses and participants of parish life revival.

Key words: narrative history, church revival, parish community, Diocese of Yakutsk, church history

С.Э. Мусалимас

Православие – неотъемлемая часть культуры народа саха

Автор статьи рассматривает роль Православия как составной части культуры якутского народа, обращаясь к воззрениям исторических персоналий народа саха и проводя параллель с аспектами культуры Древней Греции.

Ключевые слова: Якутия, Д.К. Сивцев (С. Омоллоон), Православие в Якутии, святитель Иннокентий (Вениаминов), Якутская и Вилюйская епархия

Дата проведения данного мероприятия имеет особое значение, так как почти совпадает с Днем Победы. Это напоминает нам о необходимости воспитывать в нашей молодежи и в себе самих, независимо от поколения, силу и отвагу, которые мы встречаем в выдающихся примерах подвига – жертвования собой ради ближних, ради своей страны и, в конечном итоге, ради любви к нашему Господу и Спасителю Иисусу Христу.

Здесь, в нашей дорогой Якутии, мы должны найти способ напомнить молодежи о славной истории дружественных отношений между народами России и Якутии, укрепляемых в течение длительного срока (уже 385 лет) взаимным исповеданием Православия.

Неудивительно, что сегодня, после периода насильственного насаждения атеизма и преследования практически всех религиозных проявлений XX в., некоторая часть народа саха экспериментирует с язычеством. Это не должно чрезмерно беспокоить нас, поскольку, несмотря ни на что, остается еще множество людей, верных живому наследию Православия!

Поэтому нам нужно сделать так, чтобы новое поколение услышало голоса великих представителей якутского народа. Например, голос писателя Дмитрия Кононовича Сивцева (Суоруна Омоллоона). Я рад отметить, что молодежь знает о том, что может доверять этому человеку, а вместе с ним и другим выдающимся представителям якутской интеллигенции, например Алексею Елисеевичу Кулаковскому. Молодежь может черпать мудрость и из других источников, например у Платона Алексеевича Слепцова (Ойунского), чьи взгляды уравниваются взглядами прочих упомянутых деятелей. Доверие к этим личностям в конечном итоге приведет молодежь к пониманию богатства якутской эпической традиции Олонхо. Суорун Омоллоон провел четкую и наглядную границу между Олонхо, величественным духовным творением, – с одной стороны, и шаманизмом – с другой. Более того, он утверждал, что якутский эпос и Евангелие стоят бок о бок, как столпы культуры якутов. И это убеждение он четко и горячо отстаивал.

С.Э. Мусалимас. Православие – неотъемлемая часть культуры народа саха

Нам необходимо показать молодежи, что это не двоеверие, но что Православие по-настоящему может быть, и фактически было, неотъемлемой частью культуры саха. Некоторые люди могут быть уличены в двоеверии, однако оно не является распространенным в этом умном и богобоязненном народе. В этом отношении мы можем провести параллели с православной культурой Греции. В основе системы образования в Византии находились «Илиада» и «Одиссея», а также иные поэмы и драматургические тексты Древней Греции. Византийцы не были релятивистами. Да, они бережно хранили эти аспекты культуры Эллады и считали их совместимыми со своей христианской жизнью, яркая палитра которой благодаря им обогащалась еще больше.

Одним из наиболее ярких свидетельств этой непрерывности наследия можно назвать жизнь и деятельность св. Евстафия Фессалоникийского (Солунского), жившего в XII в. Будучи эрудитом, он написал значительные труды на тему эпосов Гомера и греческой литературы в целом. Наиболее значимо то, что он также писал об осаде Фессалоник нормандцами с запада в 1186 г., когда своими глазами видел страдания своей паствы. Все эти элементы складываются в единую картину. Между ними существует подлинное соответствие, и они по-настоящему значимы и для нас с вами.

Суорун Омоллоон пронизательно говорит о роли святителя Иннокентия (Вениаминова) в становлении национального единства якутов. Одним из первых деяний святителя на посту архиепископа в Якутске была организация комитета по переводу книг на якутский язык, что способствовало развитию грамотности и появлению литературы. Более того, владыка руководил созданием Якутской епархии в 1870 г. (эта деятельность стала одним из первых результатов его назначения на пост митрополита Московского). Дмитрий Кононович понимал значимость создания епархии и неоднократно писал об этом. Если мы обратим внимание на его статьи, написанные в последние десятилетия жизни, то прочтем следующее: «Якутия впервые обрела свой суверенитет, когда образовалась самостоятельная Якутская епархия... и это был духовный суверенитет. <...> В ту пору мы стали в один ряд со всеми политически значимыми народами мира. Терять это завоевание сегодня, по меньшей мере, легкомысленно».

Далее в данном контексте перед нами предстает пример епископа Иакова (Домского). Среди результатов, достигнутых им в 1880-е гг., организация школы для девочек в Якутске, создание публичной библиотеки, руководство сбором пожертвований в виде книг и денежных средств.

У нас есть также пример епископа Мелетия (Якимова) из следующего десятилетия. В 1890-е гг. (как и святитель Иннокентий в 1850-е гг.) он говорил о том, что якутский язык является преобладающим в Республике, и поэтому предлагал использовать его наравне с русским в качестве языка науки.

Великолепные примеры. Замечательная история. История, заслуживающая того, чтобы ее помнили и передавали последующим поколениям. В рамках Иаковских чтений можно создать много ценного. Их близость ко Дню Победы напоминает нам о великолепных примерах подвига и дарит часть силы, отваги и мудрости героев.

S.A. Mousalimas

Orthodoxy is an integral part of the culture of the Sakha people

Referring to the views of historical personalities of the Sakha people the article substantiates the role of Orthodoxy as an integral part of the culture of the Yakut people, and draws a parallel with the aspects of the culture of ancient Greece.

Key words: Yakutia, D. K. Sivtsev (S. Omollon), Orthodoxy In Yakutia, Saint Innokenty (Veniaminov), Yakut and Vilyuisk diocese

Иеромонах Никандр (Горбатюк)

**Епископ Иаков: указания духовенству
в области просвещения паствы**

В статье анализируются рекомендации епископа Иакова (Домского) духовенству Якутии. В обязанности священников входило не только научение паствы церковной жизни и основам веры, но и обучение грамотности, приобщение к благам цивилизации и т. д.

Ключевые слова: епископ Иаков (Домский), Якутская епархия, духовенство, проповеди, просвещение

Епископ Иаков (Домский) прослужил в Якутии всего пять лет, с 1883 по 1888 г., но за этот период успел сделать необычайно много для просвещения края. Учреждение первого СМИ в Якутии – «Якутских епархиальных ведомостей», восстановление Якутской духовной семинарии, открытие таких учебных заведений, как миссионерская и церковно-приходские школы, епархиальное женское училище, – все эти действия епископа Иакова хорошо известны общественности. Но не менее значительна и другая, не столь заметная работа архипастыря, а именно указания духовенству в области просвещения населения.

По мнению архипастыря, задача духовенства – не только нравственно и духовно просвещать людей, но и способствовать улучшению их быта. В связи с этим священник-миссионер должен быть широко образован: знать новейшие открытия в области медицины, агрономии и т. д. Без деятельной заботы о пастве, без предоставления людям возможности лучшей жизни любая проповедь будет безуспешной, и даже лицемерной. «Может ли [пастырь] надеяться на успех проповеди и нравственное развитие пасомых, не улучшив их внешнего быта? Не станет ли он высокими требованиями в противоречие с условиями жизни? ...Как преподаст учение о самоотвержении и воздержании людям, часто не имеющим дневного пропитания!» [1].

Владыка критически относился к уровню знаний и нравственности недостаточно просвещенного населения и ответственность за это возлагал на духовенство. Проблема необразованности коренных народов смешивалась с дурным влиянием русских поселенцев, не отличавшихся высоким нравственным уровнем. «Закоренелое суеверие инородцев и полная распущенность поселенцев», – так жестко он отзывался об этой «гремучей смеси» [1]. «Какие же психологи и учителя возьмут на себя труд разработать это нравственное напластование – образовать неустроенные нравы населения? ...Причты, обращающиеся в приходе с живыми

людьми, действующие просветительно на их убеждения и нравы; это приходские учителя, преподающие грамоту юному поколению».

Распоряжения священникам со стороны архипастыря можно условно разделить на пять областей: требование собственно духовного окормления; просвещение в области вероучительной и обрядовой; распространение грамотности; вопросы нравственности; гигиена и здоровье. Последний пункт особенно примечателен: не относясь к вопросам духовным, он соответствует самому христианскому духу – духу деятельной заботы о ближнем.

Духовное окормление

В епархиальных распоряжениях владыка бичует нерадение духовенства в богослужении и предписывает совершать хотя бы молебны о плодородии, не говоря уже о литургии. Духовенству ставится на вид: «Некоторые редко совершают богослужения, живя в праздности». В качестве меры профилактики против таковой епископ Иаков грозит жестко наказывать священников, беспричинно покидающих приход без разрешения начальства.

Предмет особой заботы епископа Иакова – напутствие умирающих. Местные жители не были приучены обращаться к священникам в случае внезапной смерти близкого, тяжелых болезней или опасных для жизни травм. Между тем эпидемии, тяжелые работы на приисках способствовали высокой смертности. Архипастырь в связи с этим требует от священников «убеждать пасомых в необходимости напутствия умирающих и поминовения их, особенно тех, кои постигнуты внезапной смертью... Понимают ли неисполнительные священники свою ответственность за множество нерадивых и погибающих ежегодно прихожан? <...> Какая страшная ответственность, которая падает косвенно и на епархиальное начальство, надзирающее за деятельностью подчиненных».

Просвещение в религиозных вопросах

Епископ Иаков уделяет значительное внимание необходимости проповеди на доступном языке. Так, священника, проживающего в Жиганске 35 лет, но не знающего якутского языка, вместе с причтом архипастырь переводит на другой приход.

Владыка также настаивает на необходимости разъяснения местному населению пользы поста.

Одной из наиболее значительных проблем архипастырь видит пережитки дохристианских верований, в том числе и откровенно опасные.

*Иеромонах Никандр (Горбатюк). Епископ Иаков:
указания духовенству в области просвещения паствы*

В частности, пагубность шаманизма он наблюдал лично, путешествуя по епархии. Священники сообщают архиерею о широком распространении поклонения духу огня. Архипастырь, видя решение проблемы суеверий в проповеди и разъяснениях, предписывает причтам через благочинных предоставлять ему сведения о поверьях и предрассудках для публикации в «Епархиальных ведомостях» и обличения их в проповедях.

Распространение грамотности

«Кто же, как не священник-миссионер, приходящий к пасомым с духовным утешением и благодеянием русской грамоты, которой и сам просвещается, может просветить этих людей?» – обращается владыка к семинаристам, внушая им заботиться об образовании местных жителей [1]. И сам подходит к этому делу с полной ответственностью.

Несмотря на то, что епископ Иаков критически отзывался о современной ему светской литературе (включая ныне признанных классиков, например И.С. Тургенева), он требует от духовенства ее приобретения для церковных и частных библиотек наряду с духовной литературой – назидательной и проповеднической.

Владыка обличает священников, отстранившихся от образовательной работы, и, напротив, положительно отзывається о занимающихся обучением местного населения. Так, он приводит в пример священника момской церкви, который обучил грамоте двух мальчиков из числа коренных народов [1].

Вопросы морали

Архипастыря заботило состояние нравственности и коренных жителей Якутии, и приезжих: ссыльных, работающих на приисках и т. д. По поводу наставлений для последних владыка Иаков обращается за советом к иркутскому архиерею: в его епархии также трудилось много рабочего люда. Как оказалось, главной темой поучений духовенства было объяснение заповедей, связанных с отношением к ближнему: неприкосновенность жизни (заповедь «не убий»), имущества («не укради»), уважение чести и доброго имени («не прелюбодействуй», «не произноси ложного свидетельства»). Сам талантливый проповедник, владыка Иаков приводит пример вступления к такому наставлению: «Множеству людей, привлеченных сюда из далеких мест золотом, терпящих труды и лишения, предлагаю сокровище заповедей Божиих. Это сокровище надежнее золота и камней драгоценных» [1].

Огромной проблемой того времени было несоответствие брачных обычаев местного населения православному благочестию. То, что было суровой необходимостью в условиях традиционных (ранние браки в связи с высокой детской смертностью; сожительство жениха и невесты по требованию родных до установления законного брака; выкуп малолетней невесты за калым – также по расчету родителей), в условиях цивилизации становилось варварством, требующим искоренения. Родовые управления часто завышали возраст жениха и невесты. Один из священников обратился к архипастырю с ходатайством «дозволить требовать удостоверения о годах не от родовых управлений, а от приходских священников». Владыка одобряет это предложение, а также требует от священников «перед совершением таинства брака разъяснять брачующимся инородцам о значении сего таинства, об обязанностях супругов, возникающих после совершения оно, о пагубности нарушения святости брака прелюбодеянием».

Вообще, призыв к соблюдению заповедей всячески приветствуется. Священникам рекомендуется «обращать особенное внимание на поучительные события нравственного мира и особенные проявления Промысла в жизни и смерти некоторых людей, могущие послужить уроком для закоснелых грешников» [1].

Залогом успеха проповеди благочестия владыка считает личный пример самого проповедника. Обращаясь к будущим пастырям, он отмечает: «Вообще будущие пастыри, учителя и благовестники здешней епархии должны умудриться ошибками обыкновенных проповедников, у коих назидательное слово часто расходится с делом, неодобрительной жизнью» [1].

Медицина

Помимо общего низкого уровня развития медицины в Якутии (лечение осуществлялось преимущественно травами), опасность для жизни и здоровья жителей представляли заболевания, распространявшиеся в силу развития городов с более скученным проживанием, чем при кочевом и полукочевом образе жизни. В 1885 г. несколько улусов охватывает эпидемия оспы. Более тысячи человек погибает. В отчаянии и ужасе перед болезнью некоторые местные жители (владыка особенно отмечает чукчей – видимо, положение на Севере было безвыходным) посягают на свою жизнь.

Вследствие недостатка врачей задача о защите здоровья населения возлагается на духовенство. Рекомендуется давать местным жителям

**Иеромонах Никандр (Горбатюк). Епископ Иаков:
указания духовенству в области просвещения паствы**

советы по элементарному предохранению от оспы, а также обращаться к гражданскому начальству за прививками и лекарствами. Священники, берущиеся за это, получают заслуженные награды. Священник бердинской Иннокентьевской церкви Василий Попов (Олекминский округ) был награжден золотой медалью за излечение страдавших оспой в Сунтарском улусе. Выражена благодарность священнику верхнеколымской Петро-Павловской церкви Василию Сучковскому (Колымский округ), «взявшему на себя подвиг лечения больных оспой и запасшемуся медицинскими пособиями».

Так, изучив труды епископа Иакова, можно увидеть, что от духовенства он требовал того же, что и от самого себя: такта, внимания к духовным и материальным нуждам верующих, постоянного общения. В самом начале своего архипастырского служения он произнес важные слова: «Самая искренняя проповедь о высоких догматах и правилах христианства, о торжестве духа над плотью, о посте и воздержании – в каких осторожных выражениях должна быть преподана детям суровой природы, часто не имеющим насущного хлеба и надежного дневного крова. Самое обличение их грубых предрассудков и нравственных недостатков, укорененных веками и гнетом суровых стихий, должно облечься в мягкие формы слова, с отеческим снисхождением... Это предмет моей любви духовной, моего сочувствия к якутам, которых я не раз видел на берегах реки Зеи (Амурская область), восхищался их простосердечной и детской верой».

Литература

1. Преосвященный Иаков, епископ Якутский и Вилюйский, в документах, воспоминаниях и исследованиях / сост. Т. В. Захарова (неопубл.).

Hieromonk Nikandr (Gorbatyuk) Bishop James: instructions to the clergy in the field of education of the flock

The article analyzes the instructions of bishop Jakob (Domsky) to the clergy of Yakutia. The duties of the clergy included not only church and theological education of the laity, but also the introducing of literacy and intercourse of achievements of civilization.

Key words: bishop Jakob (Domsky), Diocese of Yakutsk, clergy, sermons, education

Т.В. Захарова

Епископ Якутский и Вилюйский Иаков (Домский) о библиотеках и книгах

В статье рассматривается личность епископа Якутского и Вилюйского Иакова (Домского) как знатока книг и православной книжности, его вклад в развитие православных библиотек Якутии и просветительская деятельность владыки, основу которой составило распространение грамотности и образования.

Ключевые слова: епископ Якутский и Вилюйский Иаков (Домский), Якутская городская публичная библиотека, библиотеки при церковно-приходских школах Якутии, книжные собрания Якутии

В 2019 г. отмечается 130-летие со дня кончины Иакова (Домского), епископа Якутского и Вилюйского (1884–1889). В научный оборот введены основные факты жизни преосвященного, имеется определенный массив опубликованных биографических сведений. Преосвященный Иаков – выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, кандидат богословия, профессиональный журналист и православный писатель. С 1861 по 1883 г. будущий епископ нес различные послушания в духовных семинариях России (преподаватель, инспектор, ректор). На Якутскую кафедру был назначен в январе 1884 г.

В научный оборот введен комплекс документов, освещающих вклад преосвященного Иакова в деятельность Якутской городской публичной библиотеки. На свои средства архиерей содержал библиотеку: пополнял фонд, платил библиотечному персоналу жалованье, покупал все необходимые вещи и оборудование. По благословению епископа Иакова библиотеке была уготована долгая жизнь. До революции только публичная библиотека была общедоступной (то есть бесплатной), а к концу первого десятилетия XX в. она являлась хранилищем самого крупного в городе книжного собрания [2].

Преосвященный Иаков также внес большой вклад в развитие православных библиотек. Архиерей специально составил «Список книг, подлежащих к выписке для церковно-приходских библиотек Якутской епархии». Употребляя современную библиотечную терминологию, можно сказать, что епископ составил библиотечное ядро. В списке значились труды наиболее почитаемых отцов Церкви (Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Тихона Воронежского), книги по сельскому хозяйству, медицине, строительству. Кроме этого, по благословению епископа Иакова были созданы первые библиотеки при церковно-приходских школах

*Т.В. Захарова. Епископ Якутский и Вилюйский Иаков (Домский)
о библиотеках и книгах*

Якутии [2]. Таким образом, владыка заложил фундамент православных библиотек, фондами которых якутяне еще долго пользовались в советское время (до 1920-х гг., а в отдаленных улусах края, предположительно, до 1930-х гг.).

Примечательно, что епископ называет три книги, распространенные среди христиан и оказывающие благодатное влияние на людей всех званий и сословий. Это Библия, открывающая тайны Неба, Вечного Царства и судьбу временного мира; Четьи Минеи, изображающие подвиги богомудрых людей; а также книга «О подражании Христу», которая, по мнению владыки, представляет высочайший образец нравственности (автор – Фома Кемпийский; трактат опубликован в XV в.) [1, с. 185–187]. Книга начинается так: «Царствие Божие внутри вас, говорит Господь наш. Обратись ко Господу из глубины сердца своего, оставь этот жалкий и презренный мир, и душа твоя обретет покой».

Надо заметить, что дореволюционный Якутск имел устойчивые культурные традиции, в частности книжные, уходящие корнями в XVII в. Так, на нотной рукописи, хранящейся в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск), одним из ее владельцев была сделана надпись следующего содержания: «[Куплена] в Якуцком остроге на великой реке Лене в лето 7156-е» [2].

Библиотечные традиции формировались в Якутске на протяжении XIX в., начиная с 1808 г., с библиотеки при Якутском уездном училище. Общедоступные книжные собрания появились в 1847 и в 1870 гг. (не считая домашних библиотек и книжных собраний при учреждениях). Таким образом, учрежденная епископом Иаковом Якутская городская публичная библиотека в ряду общедоступных книжных собраний была не первой.

Среди учредителей названных выше общественных библиотек Якутска были мелкие чиновники, учителя, купцы. Поэтому возникает вопрос, зачем иерарху Русской Православной Церкви понадобилось создавать и содержать светское книжное собрание. Ведь в Якутской и Вилюйской епархии к концу 1890-х гг. существовала сеть библиотек (т. е. некоторая совокупность взаимодействующих книжных коллекций) ведомства православного исповедания.

Следует сказать, что создание иерархом Русской Православной Церкви публичной библиотеки едва ли ни единственный факт в отечественной истории. Епископы, архиепископы, митрополиты, патриархи обращали внимание и проявляли заботу, как правило, о библиотеках, им подведомственных: церковных, благочиннических, епархиальных,

церковно-приходских, училищных и семинарских. Лишь десятилетием позже, в самом конце 1890-х гг., выявлены факты учреждения одним из архиереев (епископом Балтским, викарием Подольским Димитрием (Самбикиным), 1839–1908) уличной народной библиотеки и библиотеки для народного чтения [3]. Поэтому создание епископом Иаковом публичной библиотеки в Якутске – случай уникальный в отечественной истории.

Возвращусь к вопросу о цели создания владыкой Иаковом общедоступной библиотеки. Ответ на этот вопрос имеется в речах самого епископа, опубликованных в дореволюционных выпусках журнала «Якутские епархиальные ведомости». Богатый материал содержится в речи, сказанной на заседании Якутского миссионерского общества накануне празднования дня памяти святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, создателей славянской письменности (опубликована в июньском и июльском выпусках журнала «Якутские епархиальные ведомости» за 1887 г.). Епископ Иаков говорит, что Россия возвысилась просвещением, заимствованным у других народов, и теперь она выполняет миссионерскую деятельность в Азии, и в частности в Якутии. По мнению владыки, «просветительная деятельность России выражается в проповеди евангельской, в распространении наук и грамотности», для чего «...учреждаются миссии, благотворительные общества, попечительства, комитеты, приходские и домашние школы, церковные и публичные библиотеки, издаются епархиальные ведомости». Таким образом, Россия – с процентами(!) – рассчитывается за полученные блага просвещения [4, с. 75–76].

Но не одно только рациональное просвещение, по словам архиерея, лежало в основе процветания страны. «Россия возвеличена православною верою, принятою от греков, первоначально посредством азбуки, изобретенной Кириллом и Мефодием. Из этого начала, как из зерна, развились в тысячу лет нравственные силы народа и политические способности, которые выразились в законодательстве, образовании и улучшении жизни...». Поэтому в основание просветительной деятельности положены вечные истины православной веры, а грамотность является средством. В просвещении епископ Иаков видит средство для улучшения народной жизни и нравственности. Преосвященный считает, что научные знания улучшают внешнюю жизнь [4, с. 77].

Дальнейшее развитие мысли епископа Иакова о просвещении получили в слове «О правде и мире» (июнь 1888 г.). В названном богословском труде архипастырь указывает: «Книжное образование исторгает невежественный народ из грубой чувственности... Обогащая ум знаниями, дает возможность устроиться в домашнем быту, приноровиться к

*Т.В. Захарова. Епископ Якутский и Вилюйский Иаков (Домский)
о библиотеках и книгах*

условиям общественной жизни, усвоить полезные изобретения и, главное, – понимать дарованные ему права самоуправления, высказывания своих нужд... Облагораживая народ нравственно и возвышая умственно, образование заметно уравнивает его с прочими сословиями в правах... призывая к деятельному участию в общественной жизни...» [1, с. 183–184].

Примечательно, что эти же рассуждения положил в основу лидер народа саха Василий Васильевич Никифоров, десятилетием позже создавший Якутскую бесплатную народную библиотеку-читальню (1898 г.). Так, его биограф Ираида Клиорина писала, что Никифоров желал «...приобщить к науке наибольшее число своих соплеменников, привить... желание расширить свой кругозор...» [5, с. 102].

Грамоту, печать, книги и литературу преосвященный Иаков считает надежным и могущественным средством к обучению людей, особенно необразованных, всякой правде, истине в словах и делах, непоколебимой честности и благонравию. И если мирская литература учит житейской правде (исполнению обязанностей, соблюдению договоров и обязательств), то духовная письменность учит небесной правде: самоотвержению в подвигах добродетели, пренебрежению тленным миром, нравственному усовершенствованию и союзу с Богом – источником вечных благ [1, с. 187–188].

В заключение не могу не процитировать афористические высказывания владыки Иакова о книге и книжности. Преосвященный пишет: «Книги – лучшие советники в жизни, весьма доступные, неизменные, не требующие платы. ...Многие обязаны своим возвышением и исправлением хорошим книгам... ...Благодеяния книг неисчислимы. Это сокровище мудрости, движущая сила, совершившая великие перевороты в науке, политике и — жизни» [1, с. 184].

Источники и литература

1. Иаков (Домский), еп. Слово в день коронации «О правде и мире» (Пс. 71 и 100) / епископ Иаков (Домский) // Якутские епархиальные ведомости. 1888. № 12 (16 июня). С. 177–191.

2. Захарова Т.В. История библиотек Якутии (XVII в. — 1920 г.) / Т.В. Захарова; отв. ред. Д.А. Ширина; Акад. наук РС(Я), Ин-т гуманитар. исслед., Нац. б-ка РС(Я). Якутск: Якут. фил. изд-ва СО РАН, 2004.

3. Иродов А., прот. Епископ Димитрий (Самбикин) [Электронный ресурс] / протоиерей А. Иродов // Винницкий паломник (2006–2018): сайт паломнической службы. Режим доступа: <http://palomnik.vn.ua/episkop-dimitrij-sambikin-1890-1896.html> (дата обращения: 18.02.2016).

4. Празднование дня Кирилла и Мефодия на заседании Якутского миссионерского общества // Якутские епархиальные ведомости. 1887. № 5 (16 июня). С. 71–80.
5. Малькова А. Василий Никифоров / А. Малькова. Якутск: Бичик, 1994.

T. V. Zakharova
The Bishop of Yakutsk and Vilyui Jacob (dome)
about libraries and books

The article deals with the personality of the Bishop of Yakut and Vilyuisky Jacob (Domsky) as a connoisseur of books and Orthodox books, his contribution to the development of Orthodox libraries in Yakutia and educational activities of the Lord, the basis of which were the truths of Orthodoxy and the spread of literacy and education.

Key words: Bishop of Yakutsk and Vilyui Jacob (Domsky), Yakutsk city public library, library in the parish schools of Yakutia, book collection of Yakutia

**И.И. Юрганова,
иеромонах Иоанн (Калугин)**

Три столетия Якутского Спасского монастыря: историческая ретроспектива и современность

В год знаменательного юбилея представляется актуальным обратиться к истории старейшего православного монастыря Северо-Востока России, многовековая история которого продолжается, возрождая и создавая новые традиции монашества в Якутии.

Ключевые слова: Якутский Спасский мужской монастырь, Якутская епархия, монашество, Якутский острог, святитель Иннокентий (Вениаминов)

Спасский мужской монастырь был основан в 1663–1664 гг. в Якутском (Ленском) остроге. Имеется предположение и косвенные упоминания, что обитель существовала и ранее, до переноса острога с Гимадайского урочища, так как сведения о первых монашествующих относятся к 1640-м гг. Однако официальной датой основания монастыря принято считать 1663 г., так как этим годом датируются челобитные, отправленные служилыми людьми острога на имя царя и Сибирского митрополита. Источники сохранили сведения об инициаторах челобитных – якутском воеводе Иване Большом Голенищеве-Кутузове и избранном на должность строителя монастыря служилом человеке Иване Афанасьевиче Овчинникове. После получения благословения обитель начала свое существование.

Так, в далекой и еще не известной миру Якутии, при отсутствии постоянного сообщения с центром страны, среди языческой ментальности, при незначительной доле православного населения, возник очаг христианства, на столетия ставший центром распространения и укрепления Православия в регионе.

В связи с территориальной удаленностью в XVII–XVIII вв. монастырь не имел постоянной связи с Тобольском, и его наместник, возглавляя немногочисленное духовенство края, вступал во взаимоотношения с местной гражданской властью, разбирал споры и конфликты в среде самого духовенства.

С первых лет деятельности монастырь становится крупнейшим сооружением Якутского острога. Основой его композиции стал геометрически правильный четырехугольник, в пределах которого симметрично размещались храмы, монашеские кельи и хозяйственные постройки. К концу XVII – началу XVIII в. формируется архитектурно-планировочная схема монастыря, сохранившаяся и в дальнейшем, несмотря на

многочисленные пожары, перестройки и восстановления [1, с. 97]. Монастырю принадлежит особая роль в развитии храмового зодчества, так как его основание стало началом строительства особого типа церковных сооружений – надвратных часовен с высоким шатровым завершением с прирубами и пришедшим им на смену деревянным храмам с пятиглавым завершением (например, Спасская монастырская церковь) [2, с. 5].

С основанием монастыря связано начало миссионерской деятельности Русской Церкви в Якутии, так как именно из монастыря направлялись миссионеры и миссии для христианизации местного населения. В 1735 г., по распоряжению епископа Иркутского и Нерчинского Иннокентия (Неруновича), наместником Спасского монастыря архимандритом Нафанаилом на средства местного духовенства на территории монастыря была открыта школа, действовавшая в 1736–1744 гг., первыми учениками которой стали 15 якутских детей [3, с. 99].

В монастыре было создано крупнейшее в крае многоотраслевое хозяйство, и уже к концу XVII в. обитель владела соляными варницами, сенными покосами, пашенной землей и скотом. На замках выращивали зерновые и огородные культуры. Монахи Спасского монастыря одними из первых в суровых условиях Якутии начали заниматься земледелием и культивировать зерновые культуры.

Монастырь являлся центром благочестия и христианского просвещения. Службы здесь совершались часто, «...пение было тихое, приятное, заунывное, на старый лад...» [2, с. 53]. Своим церковным благолепием и торжественностью богослужения Спасская Якутская обитель привлекала всех — как русских, так и якутов, приезжавших сюда из дальних улусов.

Монастырская братия была немногочисленной. Но несмотря на сложность климатических условий, монахи и послушники усердно трудились над благолепием монастыря, возводили храмы, кельи и хозяйственные постройки, отправлялись в далекие и сложные миссионерские поездки, учили население грамоте, возделывали земли, разводили скот, ловили рыбу, варили соль, мололи муку, обеспечивая себя и нуждающихся пропитанием и жильем. В обители никогда не прекращалась монашеская молитва, и со всех уголков края в этот духовный центр стекались православные люди на богомолье и за советами монахов.

Середина XVIII в. стала временем испытаний для русского монашества. Превращение России в империю, абсолютизация монаршей власти и ослабление политической мощи Церкви обусловили переход к качественно новому этапу в истории русского Православия. Согласно секуляризационной политике все монастыри были переведены на госу-

И.И. Юрганова, иеромонах Иоанн (Калугин). Три столетия Якутского Спасского монастыря: историческая ретроспектива и современность

дарственное (казенное) содержание, разделены на классы; часть из них ликвидировалась, а часть была выведена за штат (без содержания).

В начале XVIII в. в Восточной Сибири действовало 14 монастырей (12 мужских и 2 женских), имевших статус самостоятельных, из которых 7 обителей, в том числе и Спасский монастырь в Якутске, были включены в состав Иркутской епархии. В рамках мероприятий по секуляризации 5 монастырей епархии были отнесены к 3-му классу, а Нерчинский Успенский и Якутский Спасский были оставлены за штатом. И так как епархия не могла содержать два монастыря, было принято решение о ликвидации Нерчинского монастыря, братия которого должна была переехать в Якутск [4, с. 67].

Очевидно, что сохранение Якутского монастыря связано, прежде всего, с его ролью и значимостью в распространении христианского влияния на окраинной территории. Но монастырское хозяйство было ликвидировано, конный и рогатый скот продан, и до начала XIX в. монастырь находился на положении городского прихода, чье скудное содержание обеспечивалось только пожертвованиями прихожан.

Однако обитель по-прежнему оставалась центром духовного правления и миссионерства в крае. Здесь останавливались посещавшие Якутию иркутские епархиальные архиереи – епископы Иннокентий (Нерунович) (1735, 1741 гг.) и Софроний (Кристалевский) (1756 г.), архиепископ Нил (Исакович) (1834 г.).

В 1798 г. по ходатайству иркутского епископа Вениамина (Багрянского) Спасский монастырь был включен в 3-й класс с учреждением архимандритского наместничества (и, соответственно, стал получать государственное содержание), а в 1836 г. – во 2-й класс. Была установлена численность штата обители: 17 человек, в том числе архимандрит, казначей, 6 иеромонахов, 4 иеродиакона и 5 послушников.

В 1800–1817 гг. при Якутском Спасском монастыре вновь действовала школа, открытая по прошению князя Кангаласского уезда И. Шадрина «...для обучения христианскому закону якутского юношества» [5, Ф.50. Оп.1. Д.1067. Л.132(об.) – 134(об.)]. С 1818 г. на территории монастыря начало свою работу духовное училище.

В 1850 г. по инициативе архимандрита Самуила и благословлению архиепископа Нила в Якутске впервые был перелит (с добавлением в него меди для лучшего звучания) и поднят на колокольню большой 200-пудовый колокол [6, Ф.225-и. Оп.1. Д.1035. Л.7]. По воспоминаниям современников, это стало значительным событием в жизни города, а колокол получил название «Самуиловский» [7, с. 59].

Не оставлял монастырь и тех, кто обращался за помощью. На духовном попечении обители находилась якутская гражданская больница,

тюремный замок. Во время миссионерских поездок монахи проводили вакцинацию населения от оспы [6, Ф.228-и. Оп.1. Д.291. Л.15].

Таким образом, с середины XVIII до середины XIX в. Спасский монастырь, потеряв значимость крупного хозяйствующего субъекта, по-прежнему оставался центром духовного управления, миссионерской политики и духовного образования Якутии.

В 1853–1860 гг. в Якутском монастыре располагалась кафедра архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского Иннокентия (Вениаминова). Пребывание святителя превратило обитель в центр епархиального управления. Будучи миссионером, архиепископ сосредоточил в монастыре управление миссионерской деятельностью обширных Восточно-Сибирского и Дальневосточного регионов.

Начинается возрождение и экономической составляющей обители. Осуществляется активное строительство: были построены 2-этажный деревянный корпус с крестовой церковью во имя иконы Божией Матери «Скорбящая»; с юго-западной стороны – каменные монашеские кельи с трапезою; внутри монастырской ограды – каменная кузница, две деревянные бани, амбары с погребом, караулка, а также два деревянных здания вне ограды.

По уже сложившейся традиции на территории Спасского монастыря были сосредоточены духовные образовательные учреждения Якутии. Их статус значительно повышается в связи с перенесением в Якутск духовной семинарии.

После образования Якутского викариатства в составе Камчатской епархии (1858 г.) наместником монастыря становится викарный епископ.

В декабре 1869 г. был подписан императорский указ об образовании с 1870 г. Якутской епархии. Единственным монастырем на ее территории продолжал оставаться Спасский мужской монастырь, переданный в подчинение епархиальному архиерею. Монастырь имел статус второго-классного с определенным законодательством жалованием. Средства, выделяемые хозяйственным управлением Синода на содержание монастыря в 1870–1917 гг., оставались неизменными и составляли 1 346 руб. 81 коп. в год [6, Ф. 226-и. Оп.1. Д.27. Л.10; Д.560. Л.3; 2184. Л.18; 2911. Л.24; Д.3605. Л.78–79].

В 1886 г. на монастырской территории было построено здание духовной консистории; с 1913 г. началось строительство каменного архиерейского дома. К монастырю относилась домовая архиерейская Владимирская церковь, заложенная на частные пожертвования в 1891 г.

В 1904 г. обитель была соединена с архиерейским домом – «Якутский архиерейский дом и соединенный с ним Спасский монастырь».

И.И. Юрганова, иеромонах Иоанн (Калугин). Три столетия Якутского Спасского монастыря: историческая ретроспектива и современность

В начале XX в. на монастырской территории были расположены все наиболее значимые учреждения духовного ведомства Якутской и Вилюйской епархии: духовная консистория, епархиальное попечительство, ревизионный комитет, комитет миссионерского общества, церковно-миссионерское братство Христа Спасителя, епархиальный училищный совет, духовное училище и семинария, Якутский отдел Палестинского общества и др. [8, с. 43–46].

Выполняя Декрет об отделении Церкви от государства (1918 г.), советская власть стремилась ограничить деятельность духовного ведомства. В 1920 г. был ликвидирован Якутский епархиальный совет, начались аресты священнослужителей, стали закрываться церкви. Попыткой выжить в новых исторических условиях стала организация в 1919–1922 гг. монастырской Спасской сельскохозяйственной общины во главе с наместником [6, Ф.55. Оп.12. Д.1]. Но собственность обители была национализирована. В одном из зданий монастыря в 1923–1974 гг. размещался Центральный государственный архив ЯАССР. В 1930-е гг. на территории обители проходили выставки достижений народного хозяйства. В настоящее время там расположен Якутский государственный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского – руководителя всесоюзного общества безбожников и вдохновителя антирелигиозной кампании.

23 февраля 1993 г. решением Святейшего Синода была образована Якутская епархия Русской Православной Церкви. Трудями архиереев, возглавлявших Якутскую кафедру, начинается возрождение храмов и часовен, организация общин верующих. Но древний монастырь Северо-Востока России все еще оставался в забвении.

Следует отметить, что за годы власти Советов от монастыря почти ничего не осталось: большинство построек, будучи деревянными, сгорело или было снесено. Разобраны были каменные Спасский собор и келейный корпус, уничтожены Вознесенский храм, здание консистории, каменная колокольня и монастырское кладбище, где покоились деятели образования, градоначальники, почетные жители, выдающиеся миссионеры, монахи и священники, трудившиеся на благо Якутии. Сохранилось только ставшее главным корпусом музея каменное здание архиерейских покоев.

В 2011 г. епископ Якутский и Ленский Роман (ныне архиепископ) высказал намерение возродить древнюю обитель. Ответственным за ее восстановление был назначен иеромонах Никон (Бачманов). Монастырю была возвращена незначительная часть территории. Ранее на ней располагался один из храмов обители, но в 2011 г. там было лишь болото с остатками сгоревшего здания.

19 августа, после проведения работ по расчистке территории, состоялось освящение места для строительства первого в новейший период истории Якутии монастырского храма. Капсула в основание храма была заложена епископом Якутским и Ленским Романом и архиепископом Курским и Рыльским Германом. Чин освящения места для строительства храма был совершен ректором Санкт-Петербургской духовной академии епископом Гатчинским Амвросием в присутствии епископа Пятигорского и Черкесского Феофилакта, а также представителей республиканской власти и общественности.

Для проведения регулярных богослужений на территорию восстанавливаемого монастыря доставили небольшой вагончик, который и стал временным храмом. Хозяйственное строение использовалось как келейный корпус, где встречали гостей и паломников, проводили уроки воскресной школы, социальные мероприятия и благотворительные трапезы для нуждающихся.

Уже 19 апреля 2012 г. при поддержке ктитора монастыря С.Ю. Немировского началось строительство: была освящена и забита первая свая. А еще через четыре месяца, 18 августа 2012 г., епископом Романом и епископом Пятигорским и Черкесским Феофилактом в сослужении многочисленного духовенства и при большом стечении верующих якутов был освящен первый из объектов будущего монастырского комплекса – деревянный Спасский храм. Тогда в Якутск была привезена православная святыня – чудотворная Моздокская икона Божией Матери, находившаяся в Спасской обители во время освящения.

Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 2 октября 2013 г. был восстановлен Якутский Спасский монастырь с назначением на должность заместителя иеромонаха Никона (Бачманова) [9].

Осенью 2014 г. на месте здания духовной консистории завершилось строительство келейного корпуса. На первом этаже расположилось антикафе «Трапезная», зарекомендовавшее себя в качестве площадки для проведения социально ориентированных мероприятий и места встреч активистов молодежного отдела Якутской епархии. В октябре 2014 г. в корпусе был открыт музей «Келья святителя Иннокентия».

На втором этаже располагаются кельи монахов и послушников. В 2014 г. число насельников монастыря составляло 10 человек (игумен, четыре иеромонаха и пять послушников).

Братия обители занимается духовным окормлением социальных учреждений (онкологической больницы, хосписа, отделения фтизиатрии, тюрьмы для заключенных с туберкулезными заболеваниями, отделения социальной адаптации «Тирэх», хатасской участковой больницы, респу-

И.И. Юрганова, иеромонах Иоанн (Калугин). Три столетия Якутского Спасского монастыря: историческая ретроспектива и современность

бликанской библиотеки для слепых и др.) и организацией богослужбной жизни в районах и населенных пунктах Якутии.

Во время короткого северного лета плодоносит подсобное монастырское хозяйство (огород), где успешно практикуется выращивание привычных для Якутии овощных культур и апробация новых сортов растений, выведенных местными селекционерами.

Одним из важных направлений деятельности Спасского монастыря является работа воскресной школы для детей и взрослых, на занятиях которой изучаются не только основы богословия, православная культура и традиции, но и история и культура Якутии. В детской воскресной школе также занимаются краеведением. Ее учащиеся принимают активное участие в православных праздниках и посещают социальные учреждения.

За пять лет возрожденный из небытия Спасский монастырь достиг значительных результатов: возвращена часть исторической территории, построены храм и келейный корпус, восстановлена богослужбная жизнь, действуют социальные проекты, воскресные школы, антикафе, открыт музей «Келья святителя Иннокентия».

История старейшего учреждения Русской Православной Церкви на якутской земле отражает историю распространения и укрепления Православия в Якутии. На протяжении столетий Спасский монастырь был оплотом Православия в одном из отдаленных регионов Российского государства. Он пережил как времена расцвета, так и сложные периоды. И сегодня отрадно осознавать, что в начале XXI в. история монастыря продолжается и он, как и прежде, выполняет важную историческую миссию.

Источники и литература

1. Крадин Н.П. Традиции и региональное своеобразие Спасского монастыря в Якутии / Н.П. Крадин, Д.С. Масленникова // Россия и АТР. 2013. № 2 (80). С. 94–103.
2. Петров П.П. Градоякутские православные храмы / П.П. Петров. Якутск: Бичик, 2000.
3. Юрганова И.И. Якутский Спасский монастырь: этапы деятельности / И.И. Юрганова // Гуманитар. исслед. в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 4 (30). С. 96–104.
4. Наумова О.Е. Иркутская епархия. XVII — первая половина XIX в. / О.Е. Наумова; науч. ред. д-р ист. наук, проф. И.В. Наумов. Иркутск, 1996.
5. Государственный архив Иркутской области.
6. Национальный архив Республики Саха (Якутия).
7. Явловский П.П. Летопись города Якутска от его основания до настоящего времени / П.П. Явловский. Якутск, 2004. Т. 2.

8. Юрганова И.И. История Якутской епархии. 1870–1919 гг. (деятельность духовной консистории) / И.И. Юрганова. Якутск, 2007.

9. Журнал заседания Священного Синода Русской Православной Церкви № 123 от 2 октября 2013 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3275888.html> (дата обращения: 31.08.2018).

**I.I. Yurganova,
hieromonk John (Kalugin)
Three centuries of the Yakut Spassky monastery:
the historical past and present**

In the year of the significant anniversary, it is important to turn to the history of the oldest Orthodox monastery in the North-East of Russia. Now it's centuries-old history continues, new traditions of monastic life in Yakutia are being revived.

Key words: the Yakutsk Spassky monastery, the Yakut diocese, monks, Yakut jail, Innocentiy (Veniaminov)

М. В. Квашин

Святитель Иннокентий и Амурский вопрос

Статья посвящена истории Амурского вопроса и роли святителя Иннокентия (Вениаминова) в присоединении амурских территорий к Российской империи. Рассматривается политическая ситуация на Амуре и прилегающих землях и православное освоение этих земель. Приведена характеристика амурских территорий, данная святителем в своей записке.

Ключевые слова: Амурский вопрос, святитель Иннокентий (Вениаминов), Н.Н. Муравьев-Амурский, Маньчжурия, Благовещенск

Данное сообщение следует начать с предыстории так называемого Амурского вопроса. В 1643 г. зафиксирован первый эпизод появления русской экспедиции в бассейне реки Амур под началом землепроходца Василия Даниловича Пояркова [1]. Дело Пояркова продолжил в 1649 г. Ерофей Павлович Хабаров, затем другие служилые люди, которые стремились не только и не столько совершить географические открытия, сколько послужить Российскому государству, привести в подданство местные народы, расширить русские владения.

Не всегда такое продвижение проходило гладко. Справедливости ради стоит отметить, что служилыми людьми допускались ошибки, а порой и жестокость по отношению к местному населению. Все это приводило к стычкам и затрудняло принятие аборигенами русского подданства. Однако в целом дело продвижения на восток шло успешно, и к концу XVII в. русские закрепились на Амуре.

В это же время в Китае к власти приходит маньчжурская династия Цин, сместившая правящую китайскую династию Мин. То есть Китай был оккупирован маньчжурами – довольно воинственным народом. Хотя маньчжурский Китай и не нуждался в расширении территории, наличие сильного соседа серьезно беспокоило цинскую администрацию. Помимо этого, присутствие русских лишало маньчжуров возможности сбора дани с местного населения, которую они получали с 1643 г., подавив сопротивление амурских народов и силой заставив их принять власть династии Цин. Местные гораздо охотнее присягали на верность русскому царю и платили ему ясак, а впоследствии, когда дело дошло до боевых действий, воевали на стороне русских. Это было связано с тем, что маньчжуры обращались с аборигенами хищнически.

Естественно, китайские власти пытались представить сложившуюся к концу века ситуацию как проявление несправедливости со стороны русских. Приведем выдержку из документа 1683 г., грамоты императора

Канси: «Я, будучи единодержавным владыкой Поднебесной, без различия, в Китае ли то, или вне его, о всех людях, живущих во всех странах, забочусь, как о самых маленьких детях, и желаю, чтобы каждый благоденствовал по-своему и каждый в своем месте жил покойно. Русского государства Лоча без всякого повода подступили к границам наших Солонов и прочих, обижают народ и грабят имущество звероловов... и уже долгое время чинят злодейства на границах. При таком положении дела, сразу выслать большое войско, – перебить и истребить, – для меня нестерпимо. Я несколько раз посылал сказать (им), чтобы они прекратили свои злодейства, ушли назад... Лоча, совершенно не приняв этого во внимание, еще более высылали своих людей в места (инородцев)... и производили убийства и пожары... Так как они не понимают законов благопристойности, хотя я (их) вразумлял, то я отправил теперь нарочно цзянь-цзюня и войска, поместив их в Айгуне, Хумаре и других пунктах, с тем чтобы они не дозволяли Лоча вольничать по-прежнему, и поручил им при встречах ловить и убивать... Лоча, живущие в Нерчинске и Албазине, если теперь прекратят свои злодейства... и уйдут обратно в свои места, то каждому забудутся его дела, и для них будет большое счастье. Если же они по-прежнему (и этого) не примут во внимание и в наших пограничных местах упорно будут оставаться, то в таком случае им будет трудно укрыться от кары враждующего неба...» [2].

Все это привело не просто к обострению политической ситуации на Амуре и прилегающих землях, а к серьезным военным столкновениям в 80-х гг. XVII в. Особенно известной стала оборона русскими Албазинской крепости на берегу Амура. Несмотря на значительный численный и технический перевес боевых подразделений цинской армии, самоотверженные защитники новопробретенной русской земли дали серьезный отпор нападавшим. Во время второй обороны Албазина противник так и не смог захватить крепость. Однако в русской столице понимали, что сил для длительной обороны Приамурья на месте недостаточно, а возможности отправить значительные войска в удаленный регион не было. Это знали и в цинском Китае, однако не могли при этом игнорировать умение русских даже малым числом отстаивать свои интересы. Только во время атак на Албазин маньчжуры потеряли полторы тысячи воинов. Вместе с небоевыми потерями за время осады с китайской стороны погибло более двух с половиной тысяч человек. Вопрос требовал политического решения, которое было закреплено Нерчинским договором 1689 г.

При заключении договора город Нерчинск был окружен пятнадцатитысячной цинской армией против русского гарнизона в шестьсот человек. Попытки русских дипломатов апеллировать к тому, что в Дау-

М. В. Квашин*Святитель Иннокентий и Амурский вопрос*

рию посланы «несчетные и несметные сильные войска», вызывали смех маньчжурских чиновников, говоривших, что для прибытия в эти края русской армии понадобится два года. В итоге русским пришлось надолго оставить Приамурье.

В процессе переговоров цинские послы требовали установить границу до так называемого Святого Носа. В таком случае Китаю отходило бы все побережье Охотского моря и большая часть Камчатки. Однако ожесточенное сопротивление русских защитников Албазина и других амурских мест возымело свой результат – граница прошла по Становому хребту, и северо-восток Азии остался за Россией. Албазинскую крепость необходимо было покинуть и уничтожить. Однако русским дипломатам удалось добиться от маньчжуров взаимного обязательства: «...в Албазинских местах никакому строению с обеих сторон не быть», что давало надежду на будущее изменение ситуации в пользу России.

Нужно отметить, что маньчжуры данное обещание держали, но не потому, что были верны своему слову. Приамурье им было нужно лишь как буферная зона. Деревни и города здесь не строились, местное население не объясачивалось.

Не нужно думать, что в России совершенно забыли об Амуре. Он был крайне необходим для снабжения наших поселений на побережье Охотского моря, основной дорогой к которым оставался Якутско-Охотский тракт. Несмотря на громкое и красивое название, данный тракт представлял собой выючные тропы в труднопроходимой местности. Отсутствие удобных коммуникаций замедляло развитие российской части Дальнего Востока, а в случае военных действий препятствовало бы их успешному ведению.

Учитывая данные факторы, российское правительство неоднократно пыталось вернуться к пересмотру условий Нерчинского договора или добиться от Китая разрешения проходить по Амуру несколькими судам в год. Но цинские власти были непреклонны.

Тем не менее в XIX в. возникли обстоятельства, которые не могли игнорировать ни в России, ни в Китае. На Дальнем Востоке появились военные корабли ведущих европейских держав. Китай в это время не только не контролировал Приамурье, но и сам находился под угрозой распада и колонизации европейцами. Возникла реальная возможность захвата амурских земель, что было невыгодно обеим сторонам.

Нужно было действовать решительно, однако в Петербурге опасались предпринимать какие-либо резкие шаги. Ходили слухи, что в устье Амура стоит многотысячная маньчжурская армия. Более того, новые открытия ряда известных мореплавателей, по сути, «закрывали» Амур.

Француз Лаперуз и англичанин Браунтон утверждали, что Сахалин является полуостровом, а устье Амура непроходимо для морских судов по причине песчаных отмелей. И.Ф. Крузенштерн не проявил смелости и настойчивости, не исследовал как должно лиман Амура и Татарский пролив и в целом подтвердил мнения европейцев.

Если бы не самоотверженность таких людей, как Н.Н. Муравьев, Г.И. Невельской, Н.К. Бошняк, и других отважных сынов России, Амур был бы навсегда потерян для нашего государства. Порой им приходилось нарушать инструкции и приказы, приходящие из столицы, действуя на свой страх и риск, для того чтобы в итоге на амурских берегах был поднят русский флаг. Среди этих самоотверженных людей особое место занимает святитель Иннокентий (Вениаминов), который заботился не только о проповеди Слова Божия туземным народам, но и о благоденствии своего Отечества. Владыка Иннокентий оказывал всемерную поддержку и помощь генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н. Муравьеву.

Переломный момент в решении вопроса возвращения Амура случился во время Крымской войны. Русское правительство разрешило провести несколько сплавов по Амуру для снабжения войск перед угрозой нападения на охотские порты англо-французской эскадры.

Одновременно происходят изменения и в организации церковной жизни на Дальнем Востоке. 26 июля 1852 г. к Камчатской епархии присоединяют Якутскую область, и при этом архиерейская кафедра и семинария переводятся в Якутск [3, с. 16–17]. В 1854 г. святитель Иннокентий совершает поездку на Амур через Аян, а в 1856 г. он участвует в третьем сплаве по Амуру, во время которого проводит исследование реки и побережья на предмет пригодности для судоходства и устройства крестьянских поселений [4, с. 90].

Чуть позже в своем письме к Бернгарду Васильевичу Струве святитель Иннокентий заметит: «Об Амуре я Вам не пишу ничего, скажу только, что Амур чудная река. Я с Айгуна плыл по нем совершенно один без всяких лоцманов и не видал никаких опасностей. Амур для нас то же, что для европейцев Южная Америка или Соединенные Штаты. Весь излишек народонаселения в России давай на Амур, который в состоянии прокормить и обогатить миллионы» [5, с. 210].

29 мая 1856 г. святитель Иннокентий прибыл в китайский город Айгун, где встретился с начальником провинции – китайским амбанем – и другими китайскими чиновниками [6, с. 125]. Вот как сам владыка описывает эту встречу: «Чиновники встретили меня на самом берегу, а амбань и с ним какой-то другой такой же амбань встретили меня перед палаткою. Всех нас посадили за стол, уставленный множеством сластей

М. В. Квашин*Святитель Иннокентий и Амурский вопрос*

на маленьких тарелочках, потчевали чаем... Я сидел недолго; разменявшись комплиментами и всякими желаниями... я стал приглашать к себе амбаня... а он стал отговариваться тем, что я спешу, и ему нельзя оставить другого амбаня, и проч.; и я, не теряя более времени, отправился на свою лодку. Амбань провожал меня до самой лодки, идя со мною рядом и рука в руку» [7].

Как уже указывалось, свои исследования митрополит Иннокентий отразил в подробной записке «Нечто об Амуре» (см. прил. 1).

Весной 1857 г. владыка Иннокентий получает секретное письмо от генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева, в котором последний извещает его об учреждении на основании высочайше утвержденного положения Амурской линии по левому берегу, которая преимущественно будет состоять из казаков и на первый раз будет насчитывать 15 000 душ. В письме губернатор просит святителя принять их в свою паству и назначить на Амурскую линию одного священника для исполнения духовных треб. Незамедлительно владыка пишет генерал-губернатору ответ для выяснения нюансов дела. Время решения Амурского вопроса приближалось [5, с. 260–263].

6 апреля 1858 г. святитель Иннокентий вместе с генерал-губернатором Муравьевым в сопровождении двухсот военных чинов отправляются из Иркутска на Амур. Предстояли дипломатические переговоры с Китаем. Местом для них был выбран маньчжурский город Айгунь. 5 мая миссия прибыла в Усть-Зейскую станицу, где 9 мая владыка Иннокентий заложил храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. В это же время произведено было переименование станицы в город Благовещенск.

О непосредственном пребывании владыки Иннокентия на переговорах в Айгуне имеются неоднозначные сведения. Одна из исследователей жизни святителя Т. Пономарева называет его имя среди других представителей российской делегации [8]. Присутствие святителя Иннокентия было запечатлено и на большом историческом полотне «Айгунский договор», созданном заслуженным художником России, одним из старейших дальневосточных живописцев В.Е. Романовым в 1947 г. после скрупулезных исторических изысканий. Сегодня картина находится в краеведческом музее им. Н.И. Гродекова в Хабаровске [9].

Итак, 12 мая начинаются переговоры с Китаем, которые продолжались пять дней и были организованы по всем правилам китайского и русского церемониала. Проходили они сложно. Первым аргументом русской стороны была помощь Китаю в сохранении Амура от захвата европейскими державами. Для этого необходимо было наше присутствие на левом берегу реки. Когда же этого аргумента оказалось недостаточно,

маньчжурской стороне напомнили о нарушениях при подписании Нерчинского договора с использованием военного шантажа, а также о сборе налогов с жителей неразграниченных мест, разграблении русской фактории в Чугучаке, непринятии нашего официального посланника графа Путятина, отправленного по повелению государя, что обычно ведет к разрыву отношений между государствами [8]. Цинским чиновникам стало понятно, что дальнейшее упорство может привести к силовому решению вопроса, а соотношение сил, в отличие от 80-х гг. XVII в., было не в пользу китайцев.

И.П. Барсуков пишет о произошедших событиях следующее: «Н.Н. Муравьев вскоре по приезде своем в Усть-Зейский пост, а именно 21 мая, донес Государю Императору о заключении договора с китайцами, и в тот же день заложен был архиепископом Иннокентием храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, одновременно с этим Усть-Зейский пост переименован был Муравьевым в город Благовещенск, в память того, что один из самых деятельных его споспешников, преосвященный архиепископ Иннокентий Камчатский, первоначально в сане священника, служил в Иркутске при Благовещенской церкви. После заложения храма, по желанию Н.Н. Муравьева, было совершено преосвященным Иннокентием благодарственное молебствие о радостном и великом событии...» [10, с. 513–514].

На вспомоществовании к подписанию Айгунского договора вклад святителя Иннокентия, конечно, не заканчивался. Необходимо было осваивать возвращенные земли. В 1862 г. архиепископ Иннокентий переезжает в Благовещенск, куда по определению Святейшего Синода была перенесена Камчатская епархиальная кафедра, и по-прежнему совершает длительные миссионерские поездки по своей обширной епархии.

Если мы обратимся к письмам и докладным запискам владыки Иннокентия этого периода, то увидим, что подавляющее большинство их посвящено заботам о приамурской пастве. Это и строительство новых храмов, и денежное содержание духовенства, и перенос на Амур духовной семинарии [5].

Конечно, в данном сообщении отражена лишь малая толика общественных трудов святителя Иннокентия. Но и этого достаточно, чтобы показать, насколько незаурядна была его личность. Научная и общественная деятельность митрополита Иннокентия не являлась для него самоцелью, но лишь средством служения людям, внешним выражением его деятельной любви.

В заключение следует привести слова известного русского писателя И.А. Гончарова о преосвященном Иннокентии: «...крупная выдающаяся

М. В. Квашин*Святитель Иннокентий и Амурский вопрос*

личность. О нем писали и пишут много, и много будут писать, – и чем дальше населяется, оживляется и гуманизируется Сибирь, тем выше и яснее станет эта апостольская фигура» [11, с. 20].

Приложение 1

Святитель Иннокентий (Вениаминов) Нечто об Амуре

Река Амур — одна из крупнейших рек не только в России, но даже в целом мире. Несмотря на то, что она течет в умеренном климате на протяжении почти пяти тысяч верст и принимает в себя множество рек... до настоящего времени и, можно сказать, даже до 1854 года, конечно, по воле Провидения оставалась в забвении и даже многим из соотечественников наших едва была известна только по имени. Но теперь, когда по ней сплыли два крупнейших рейса, а ныне еще третий, она возбудила внимание многих, а с тем вместе разные толки о ней. Так, например, одни говорят: зачем занимать Амур, когда у нас без того много мест, еще незаселенных; другие называют ее неудобной к судоходству. <...>

Прошедшая война доставила случай и мне сплыть по Амuru и кое-что заметить. С Шилкинского завода я отправился 17 мая и до Стрелочного караула плыл большей частью вместе с казенными баржами. Потом до Айгуня с канонерскою лодкою, а от Айгуня один без всякого лоцмана. <...> Всего плавания моего, считая тут и простои за ветрами и разными причинами, кроме ночей, было 406 часов или 17 суток... И с моей стороны было бы даже недобросовестно не высказать моих замечаний и мнений касательно Амуре, а прежде всего тому, кто более всех интересуется и кому более всех необходимо знать об Амуре, тем более что все мнения и сведения, какие слышим об Амуре, очень небеспристрастны. Те и другие слишком иногда увеличивают выгоды и невыгоды, представляемые Амуром, увлекаясь своими видами.

Прежде всего, следует указать на цель занятия Амуре. Конечно, главная цель есть одна, то есть приобрести во владение наше такую огромную реку и тем яснее определить границу нашу с Китаем. Но цель эта вмещает в себе множество разных целей: частных и общих, отдаленных и ближайших.

Цель занятия Амуре русскими:

а) Отдаленная. Главнейшая и важнейшая из отдаленных целей занятия левого берега реки Амуре... на всем протяжении его, по мнению

моему, есть та, чтобы благовременно и без столкновений с другими державами приготовить несколько мест для заселений русских, когда для них тесно будет в России. А это может быть очень в непродолжительном времени... А места по Амуру... представляются удобными для поселения, а между тем, самая река представляет большое и важное удобство для сообщений Сибири с океаном. <...> Следовательно, занятие Амура, то есть заблаговременно приготовить место для будущих поселений, отнюдь нелишне и небезрассудно. Напротив того, надобно это сделать как можно скорее, дабы кто-нибудь из европейцев не предупредил нас, а тогда без ссоры и без войны нельзя уже будет занять Амура.

б) Ближайшая цель. Из ближайших целей занятия Амура есть снабжение Камчатки и других приморских и заморских наших мест хлебом и другими сибирскими и отчасти русскими произведениями, снабжение путем удобнейшим, вернейшим и дешевлешим, чем чрез Охотск на Аян и даже чем вокруг света. Честь России (о других причинах не говорю) не дозволяет бросить Камчатку и прочие приморские места, хотя они слишком дорого стоят казне...

О других целях занятия Амура, тоже весьма немаловажных, как то: возможности сбыта произведений Сибири... возможности заведения легкого флота, то есть который бы имел углубления не более 12-14 футов, и прочее – не мое дело говорить. Скажу только, что занятие Амура, даже при небольшом заселении берегов оно, скоро и сильно может развить деятельность в Забайкальском крае.

Когда обозначена цель занятия Амура, тогда сами собою рождаются многие вопросы, например:

а) Удобен ли Амур для судоходства? Лучшим ответом на это может быть то, что уже три года по нем сплавляли баржи с большими грузами, сидящие от 2 до 4 футов в воде, и, наконец, пароход «Надежда» поднялся вверх не только до начала Амура, но даже по Шилке до Сретенска... <...>

б) Удобны ли (левые) берега Амура для заселения? Все сведения, какие имеются теперь об этом, еще весьма поверхностны, не исключая даже и господ ученых, путешествовавших на Уссури. К сожалению, в настоящее время я имею под рукой только записку одного из означенных путешественников, г. Максимовича. Всякий, кто только ни проплывал по Амуру, не может не сказать, что на берегах Амура, начиная почти от Стрелки и до Лимана и далее, почти решительно нет места, где бы не мог жить или хлебопашец, или скотовод, или огородник и даже садовод, или рыболов, или дровосек. А сколько таких мест, которые с первого взгляда всякому представляют все удобства для заселения со всеми хозяйственными заведениями! Но при всем том, этот вопрос, и прежде всех, требу-

М. В. Квашин

Святитель Иннокентий и Амурский вопрос

ет основательного и беспристрастного решения. Для этого необходимо послать особую экспедицию из людей специальных, опытных, в числе коих должны быть, между прочим, и лучшие и опытные хлебопашцы из крестьян, и скотоводы из знающих это дело. <...>

в) Где первоначально сделать заселения? Первое место, которое должно быть заселено, и как можно скорее и прочнее, по мнению моему, есть то, на которое я указывал выше, где и может и должен быть город, то есть пред устьем Зеи.

г) Кем заселять Амур и каким способом? Если главною целью заселения Амура будет та, которую я указал в начале сей записки, то есть приготовить несколько мест для поселения русских из Европы, то само собою разумеется, что самая большая часть переселенцев на Амуре должна быть из европейской России, а не из Сибири. А чтобы заселение Амура было прочно, было бы надежно и достигло возможного благоустройства, надобно, по мнению моему, заселить его так же, как в первые времена заселена была Сибирь, в которой самое прочное, лучшее и полезное население, как известно, составилось переселениями в Сибирь почти целых селений в зачет рекрутства и изгнанием нескольких семейств раскольнических за Байкал. Эти переселенцы, придя в Сибирь, принесли с собою все свои, общие всем, обычаи, свои познания, свои порядки и свое трудолюбие... <...>. [5, с.144, 177]

Источники и литература

1. Поярков Василий // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). [Электронный ресурс:]. СПб., 1890–1907. Режим доступа: https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Файл:–Encyclopedicheskiĭ_slovar_tom24_a.djvu&page=385 (дата обращения: 1.11.2017).

2. Грамота из Ли-Фан-юаня начальникам русских, живущих в Албазине [Электронный ресурс] // Некоторые маньчжурские документы из истории русско-китайских сношений в XVII в. // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Т. XXI. Т. 2–3.. СПб., 1912. Режим доступа: http://sibrel.ic.ucoz.ru/publ/akty_istoricheskie_1680_1689gg/akty_istoricheskie_1683g/1683_10_03_ranee/75-1-0-274 (дата обращения: 1.11.2017).

3. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1853. Т. 27. С. 491–492. Цит. по: Религия и власть на Дальнем Востоке России: Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск, 2001.

4. Святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский, апостол народов Сибири и Америки: Библиографический справочник / сост. прот. Б.И. Пивоваров, О.А. Павлова. Новосибирск, 1997.

5. Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: в 7 т. Изд. Московской Патриархии Русской Пра-

вославной Церкви, 2012–2014. Т. 4: Апостол Дальнего Востока и Севера (1852–1860). 2013.

6. Романова Н.В. Путешествия и подвиги святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Америки и Сибири / Н.В. Романов, Н.Ю. Лазарева. М., 1999.

7. Краткий путевой журнал архиепископа Иннокентия Камчатского, веденный им во время путешествия его по Амуру (1856) // Творения Иннокентия, митрополита Московского [Электронный ресурс:]. М., 1887. Т. 2. С. 406–413. Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/assets/uploads/books/18556/01003911872.pdf> (дата обращения: 1.11.2017).

8. Пономарева Т. Дорога к Великому океану. К 150-летию подписания Айгунского трактата [Электронный ресурс:] / Т. Пономарева. 2008. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/5718.html> (дата обращения: 1.11.2017).

9. Глебова Е. Несколько штрихов к историческому полотну «Айгунский договор» [Электронный ресурс] / Е. Глебова // Словесница Искусств: региональный культурно-просветительский журнал. 2008. № 1–2 (21–22). Режим доступа: <http://www.slovoart.ru/node/264> (дата обращения: 2.11.2017).

10. Барсуков И.П. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский / И.П. Барсуков. Хабаровск, 1999.

11. Гончаров И.А. // Русское обозрение. М., 1891. Январь. С. 1–12. Цит. по: Поздеева И.В. Святитель Иннокентий организатор и руководитель перевода и издания книг на якутском языке / И.В. Поздеева // Науч.-богосл. тр. по проблемам православной миссии. Белгород, 1999.

M. V. Kvashnin

Saint innocent and the Amur question

The article is devoted to the history of the «Amur question» and the role of St. Innocentiy (Veniaminov) for the accession of the Amur territories to the Russian Empire. The political situation in the Amur and surroundings and the Orthodox enlightenment in these lands are considered, the characteristics of the Amur territories given by the Saint in his note are given.

Key words: «Amur question», Saint Innokenty (Veniaminov), N. N. Ants-Amur, Manchuria, Blagoveshchensk

Н.А. Пермикина

**Келья святителя Иннокентия
при Спасском мужском монастыре
г. Якутска**

В статье говорится о создании и деятельности мемориальной комнаты «Келья святителя Иннокентия (Вениаминова)» в Якутском Спасском мужском монастыре, который в середине XIX в. был резиденцией архиепископа. Рассказывается также об экспонатах кельи, проведении экскурсий. На материалах книги отзывов анализируется география посещений.

Ключевые слова: мемориальная комната «Келья святителя Иннокентия», Якутский Спасский мужской монастырь, архиепископ Роман (Лукин), Якутская епархия

В августе 2014 г. в Якутском епархиальном управлении прошло заседание оргкомитета по воссозданию кельи святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, просветителя Сибири и Америки. Работу оргкомитета возглавил преосвященный епископ Якутский и Ленский Роман (Лукин). Святитель Иннокентий (Вениаминов) – выдающийся церковный и государственный деятель и ученый. По его благословению и инициативе были сделаны переводы Евангелия на языки кадьяков, колошей и якутов. Позднее сподвижники святителя перевели Евангелие на эвенкийский язык, а к началу 1850-х гг. – весь Новый Завет на якутский.

Осенью 1853 г. владыка Иннокентий (Вениаминов) прибыл в Якутск и в начале 1854 г. отправился в путешествие по области. Территорию Якутии он проехал на собачьих упряжках, повозках, запряженных лошадьми или оленями. При пересечении сложных горных склонов иногда владыку Иннокентия спускали вниз по ущелью, завернув для безопасности в шкуры. «Повозочку, в которой я ехал, – писал он в письме Н. Н. Муравьеву, – очень можно назвать гробом, только вместо холста или миткаля внутри она обита медвежиной... Очень часто случалось ехать по таким узким и глубоким дорогам, пробитым в снегах, что дороги представлялись длиною могилою. Гроб и могила были готовы, оставалось закрыть глаза, сложить руки и быть зарыту» [1, с. 136].

19 июля 1859 г. в Троицком кафедральном соборе была совершена первая Божественная литургия на якутском языке. За 7 лет было построено 20 храмов, основана духовная семинария, постепенно открывались церковно-приходские школы.

6 октября – день памяти святителя Иннокентия (Вениаминова). В Якутском Спасском мужском монастыре, где святитель служил в 1852–

1859 г., 7 октября 2014 г. состоялась Божественная литургия, которую возглавил епископ Якутский и Ленский Роман (Лукин). В этот день впервые в истории возрожденной обители литургия совершалась на якутском языке. «Для всей Русской Православной Церкви нет более выдающегося миссионера и просветителя, чем святитель Иннокентий. Для всей Якутии нет более значимого духовного лица, чем святитель Иннокентий. Собравшись здесь и совершив литургию на якутском языке, мы сделали подарок не только коренным жителям Якутии, но и самому святителю. Основанием всей его проповеди было стремление донести до каждого человека, живущего на этих бескрайних просторах, Слово Божие и молитву на родном языке», – отметил владыка Роман в проповеди.

Крестный ход в братский корпус завершился открытием мемориальной комнаты «Келья святителя Иннокентия». Первый молебен в память святителя епископ Роман совершил в келье накануне вечером. По словам епископа Романа, мемориальная комната создана для всех, желающих приблизиться к образу святого через визуальные представления. «Надеемся, что эта комната станет духовной частью музея истории и культуры народов Севера, который соседствует с нашим монастырем», – сказал архиерей.

В келье собраны вещи, связанные с эпохой и личностью великого миссионера. Это иконы, богослужебные книги, выпущенные в Казани и Санкт-Петербурге, панагия из перламутра с изображениями Богородицы, наперсный крест – отличительный нагрудный знак епископа, латунные складень и складная ладаница – атрибуты частых миссионерских выездов. К сожалению, на сегодняшний день в Якутии не сохранилась церковная утварь или личные вещи, напрямую связанные с просветителем. Виною тому многочисленные пожары в Спасском монастыре, а также гонения на Церковь в годы советской власти.

Информация для каждой экскурсионной группы предлагается с учетом возрастной подготовленности и цели посещения. Так, для детей младшего школьного возраста и невоцерковленных посетителей беседа строится в ракурсе мирского восприятия. Для зарубежных гостей экскурсии проводятся на английском языке.

Для лиц, имеющих ограничения по зрению, организуются индивидуальные посещения. Беседа предполагает возможность тактильного восприятия тех экспонатов, которым прикосновения не приносят ущерба. Можно взять в руки складень, карманные часы или компас. Предлагается время, чтобы эта особая группа посетителей могла, например, изучить на ощупь декор мебели: письменного стола, кресла, походного сундука. И в этом случае самым привлекательным экспонатом является бронзовый

Н.А. Пермикина

Келья святителя Иннокентия при Спасском мужском монастыре г. Якутска

колокольчик на письменном столе, который имеет объемные изображения евангелистов: Лука – телец, Марк – лев, Иоанн – орел, Матфей – человек. При помощи колокольчика якутский епископ мог вызывать своего келейника для указаний по монастырю.

Студенты медицинских учебных заведений при посещении музейной кельи отмечают для себя гигиенические требования, выработанные отцом Иоанном еще во время службы на о. Уналашка в качестве священника, когда приходилось не только проповедовать, но и уделять внимание гигиене туземцев. «Я заметил, что мальчики, прислуживающие в алтаре, одеты хотя и не бедно, но многие одеяния очень замараны солею, и жиром китовым, и другим, так что не только непристойно, но даже противно обонянию». Отец Иоанн просил благословения иметь несколько комплектов одежды, в которую можно было бы переодевать алеутов перед началом службы.

Для студентов педагогических специальностей акцент делается на преподавательскую и научно-методическую деятельность миссионера-ученого, педагога. По настоянию святителя Иннокентия в Якутске в расписании семинарии занятия по французскому языку были заменены на занятия якутским. Священников в Якутии не хватало, поэтому местное духовное училище должно было готовить выпускников, которые смогут проповедовать Слово Божие в отдаленных уголках не на французском языке, а на якутском. И для большинства современных студентов это становится открытием.

Духовный и жизненный путь святителя Иннокентия (Вениаминова) продолжает вызывать чувство самого глубокого почтения. Посетители кельи делятся своими впечатлениями в книге отзывов. Первая запись, сделанная епископом Романом, датируется 6 октября 2014 г.: «Трудами сих боголюбцев устроена келья святителя Иннокентия в Спасском монастыре: иеромонах Никандр (Горбатюк), Захарова Тамара Викторовна, Слепцов Сергей Никифорович, игумен Никон (Бачманов), диакон Даниил Черкесов, Грецкий Виктор Владимирович, диакон Сергей Таран».

Затем появились и другие отзывы:

«Войдя в келью святителя Иннокентия, проникаешься миссионерским духом, вспоминаешь его просветительские подвиги. Чувствуешь, что отец игумен и братия с особым благоговением чтут память подвижника. Помощи Божьей Вам в трудах!

Матфей, епископ Амурский и Чукотский. 04.10.2016».

«Приятным подарком судьбы стало посещение кельи святителя Иннокентия в Дни русской поэзии в Якутске.

16 ноября 2016 г. Группа писателей и поэтов Якутии».

Прошло четыре года, и сегодня по записям можно узнать не только о впечатлениях наших гостей, но и о том, какой путь они проделали до Спасского монастыря. Каждого гостя, оставляющего отзыв, мы просим также указать населенный пункт, откуда он прибыл. Алдан, Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Минск – такие пометки удивляют очередных посетителей. Постепенно в книге отзывов появляются записи на языках разных народов, населяющих Россию, например удмуртов, калмыков. Не менее интересны записи гостей из Японии, Китая, Монголии, сделанные традиционным иероглифическим письмом.

Появляются отзывы и на греческом, словацком, филиппинском языках.

«Сегодня я посетил келью. Я очень рад, что выдалась возможность побывать здесь. Несмотря на то, что я не православный, в келье ощущаешь особую благодать. Хотелось бы еще раз посетить это место, чтобы глубже понять Православие. Меня всегда завораживает колокольный звон и золотые купола русских храмов. Это стало поводом для моих профессиональных поездок в Россию. Во время своих путешествий по миру теперь буду искать православные храмы, чтобы вновь ощутить эту особую благодать.

Луис Фернандо Медина Салазар. Профессиональный фотограф фольклорных фестивалей. Мексика».

Просветитель Америки и Сибири Иннокентий (Вениаминов) вошел в историю науки как профессиональный переводчик и составитель уникальных словарей малочисленных народов. Для Якутии же он стал главным инициатором создания якутской письменности. Все это – огромные достижения, именно поэтому нам так дороги мысли и впечатления тех, кто посещает Спасскую обитель.

«Мы, участники молодежного форума, благодарим отца Никона за помощь в организации нашей поездки, во время которой узнали о жизни и миссионерском пути святителя Иннокентия. Мы приобщились к его духовному наследию и впервые осознали, что находимся на том историческом месте, где проповедовал будущий митрополит Московский и Коломенский. Мы окунулись в мир семинаристов и монахов.

Усть-Майский улус. Петропавловск. 8.10 2017».

Литература

1. Анисимов Л. М. Просветитель Сибири и Америки. Жизнеописание святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского / Л.М. Анисимов. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007.

Н.А. Пермикина

Келья святителя Иннокентия при Спасском мужском монастыре г. Якутска

2. Максим (Рыжов), игум. Русский человек. Апостол северных народов святитель Иннокентий, митрополит Московский / игумен Максим (Рыжов). Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012.

3. Окладников А. П. Иннокентий Вениаминов / А.П. Окладников // Первопроходцы. М.,1983.

4. Путешествия и подвиги святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Америки и Сибири. М.: Правило веры, 1999.

5. Святитель Иннокентий (Вениаминов) в Якутии: сб. док. / сост. Н.А. Степанова, Е.А. Сергеевко, И.И. Юрганова. Якутск, 2015.

N.A. Permikina

Cell of St. innocent at the Spassky monastery in Yakutsk

The article tells about the creation and activity of the Cell of St. Innocentiy (Veniaminov) in The Yakut Spassky monastery, which was the residence of the Archbishop in the middle of the XIX century: the exhibits of the cell, conducting excursions and the geography of visitors based on the book of reviews.

Key words: Cell of St. Innocentiy, the Yakutsk Spassky monastery, the Archbishop Roman (Lukin), Yakutsk diocese

П.П. Петров

Чествование епископа Уфимского и Мензелинского Дионисия (Хитрова)

В статье рассмотрены мероприятия 1891 г., посвященные чествованию епископа Уфимского и Мензелинского Дионисия (Хитрова), много лет служившего в сане священника, а затем епископа Якутского и Вилюйского. Проанализирован в том числе и приветственный адрес архиерею на якутском языке.

Ключевые слова: епископ Дионисий (Хитров), Якутская и Вилюйская епархия, первый архиерей Якутии, приветственный адрес

В 1891 г. в Якутске было получено письмо, датированное 20 января и адресованное епископу Якутскому и Вилюйскому Мелетию (Якимову). Автор письма, преосвященный Дионисий, епископ Уфимский и Мензелинский, сообщал своему адресату, что полвека назад, 6 апреля 1841 г., он был удостоен «благодати священничества» в Преображенской церкви города Якутска и с тех пор служил в священном сане, а также просил якутского архиерея «воспомануть его в том храме, где он был рукоположен на служение, и принести славословие Всепромыслителю Богу» [1, с. 53].

Был подготовлен приветственный адрес духовенства Якутской епархии высокопреосвященному Дионисию по случаю 50-летнего юбилея служения его в священном сане, из которых 27 лет он пробыл в сане священника и протоиерея в Якутской епархии.

Во время подготовки юбилея в Уфе вышло высочайшее повеление, объявленное 30 марта 1891 г. и циркулярно разосланное по всей империи, «О неуклонном исполнении закона, воспрещающего всякие приношения начальствующим лицам и произвольное празднование юбилеев», что означало запрещение гражданам Уфы и духовенству епархии достойным образом почтить юбилей своего архипастыря преосвященного Дионисия, который, уступая просьбам прихожан обратился за разрешением сложившейся ситуации к обер-прокурору Священного Синода. К радости многих, 5 апреля 1891 г. была получена телеграмма такого содержания: «Благоволите праздновать 50-летний юбилей законный. Победоносцев» [2, с. 2].

С получением телеграммы, разрешающей проводить торжества чествования 50-летнего служения в священном сане преосвященного Дионисия, епископа Уфимского и Мензелинского, во всех церквях епархии совершалось всенощное бдение с чтением акафиста похвалы Божией Матери, а в день юбилея (6 апреля. – П.П.) – Божественная литургия и после ее окончания – благодарственный молебен с провозглашением

П.П. Петров*Чествование епископа Уфимского и Мензелинского Дионисия (Хитрова)*

многолетия государю императору, всему царствующему дому, Священному Правительствующему Синоду и преосвященному Дионисию «с богохранимою паствою». По окончании Божественной литургии почитатели преосвященного Дионисия отправились в архиерейские покои для личного принесения поздравлений старейшему иерарху Русской Православной Церкви, которому исполнилось 72 года, из коих 50 лет посвящены многотрудному и ревностному служению Церкви и Отечеству.

Начальник губернии генерал-майор Лев Егорович Норд первый приветствовал юбиляра речью, которую завершил словами: «Благоволите, Преосвященнейший Владыко, выслушать выражение чувств и мыслей, которые вселяет в нас Ваш полувековой труд на ниве Христовой». За ним потянулся длинный ряд сословных представителей правительственных, благотворительных и других учреждений и духовенства: священники соборные, приходские и приезжие; представители от монастырей, от духовно-учебных заведений, Уфимской духовной консистории, церковно-приходского попечительства [2, с. 33].

Далее, начальствующие правительственных учреждений во главе с начальником губернии, дворяне, представители городских обществ, купечества, земства, светских учебных заведений и училищ, мещанской и ремесленной управы, попечительств и благотворительных организаций. И, наконец, после всех официальных представителей, – прихожане, желающие принести свои личные поздравления архипастырю с юбилейным торжеством.

Среди поздравлений особо выделяется адрес, подписанный преосвященным Мелетием (Якимовым), епископом Якутским и Вилюйским, в котором был изложен 27-летний путь служения в священном сане протоиерея Дмитрия Хитрова, а затем епископа Дионисия в Якутской епархии. После заслушивания адреса от якутского духовенства с приветственной речью на якутском языке выступил священник А. Мальцев: «Бэрт ытык Басылык! Саха дойду агабыттар архииерейдын, бары да дьоннорун кытта, бэркэ ытыктаан, таптаан да Эйигин бэлэхтээн ытталлар Эйиэхэ эн эрэйгинэн бу святой евангелияны саха тылынан суруллубуту святой крөьын кытта уонна панагияны, бу агала турабын Эйиэхэ. Кердесуллэр Эйигин, Басылык, ылаар маны, онтон миигин бары да саха дойдутугар олорооччулары алгаа». («Преосвященнейший Владыко! Священники Якутской области купно с владыкою [Мелетием] и со всеми тамошними обитателями по глубокому почтению и любви прислали Тебе Твоим трудом напечатанное святое Евангелие на якутском языке, святой крест на престольный и панагию, которые я подношу Тебе. Просят Тебя, Владыко,

принять это, а меня и всех обитателей Якутской области благословить» [2, с. 45].

Так закончилось юбилейное чествование старейшего иерарха при общих пожеланиях всяческих благ и радости всех присутствовавших. Певчие архиерейского хора исполнили «Достойно есть...», и владыка, осенив всех троекратно благословением, при пении «Ис полла эти деспота» перешел в гостиную, а почитатели и посетители стали расходиться по домам.

Источники

1. Якутские епархиальные ведомости. Якутск, 1891. №№ 5–8.
2. Уфимские епархиальные ведомости. Отдельный оттиск. Уфа, 1891.

P. P. Petrov

Honoring the Bishop of Ufa and Menzelinsky Dionysius (Khitrov)

The article describes the events of 1891, dedicated to the celebration of the Bishop of Ufa and Menzelinsk Dionysius, who served during many years as a priest, and then the Bishop of Yakutsk and Vilyuisky, including the congratulation to the Bishop in the Yakut language.

Key words: Bishop Dionysius (Khitrov), Yakut and Vilyuisk diocese, first Bishop of Yakutia, congratulation

Е.С. Ноговицына

**«Вечное поминовение...»
(о тех, кто внес неоценимый вклад
в историю Православия Якутии)**

В статье рассматривается проблема возрождения памяти и увековечения имен купца Г.П. Павлова и священника А.Н. Берденникова – личностей, внесших вклад в историю Православия, науку, заложивших основу меценатства в Якутии. Их имена достойны быть запечатленными как в храмах, так и в музеях.

Ключевые слова: строители церквей, пожертвования, якутские купцы, Г.П. Павлов, священник, А.Н. Берденников, летописи церквей, владыка Иаков (Домский), охрана памятников древности

Вечное поминовение (или вечное поминание) — это особый вид поминовения православного христианина в течение того времени, пока стоит храм или монастырь, куда подана треба о поминовении. В фондах Национального архива Республики Саха (Якутия) не выявлены синодики монастыря и храмов Якутской области, но, очевидно, что они все-таки были.

В 2012 г. в архиве было найдено духовное завещание купца 2-й гильдии Ивана Яковлевича Шилова-второго, в котором содержалась просьба о поминовении его и супруги Елены Федоровны. Для этого была оставлена определенная сумма в пользу Градоякутского Николаевского храма, построенного на его средства. В этом храме возрождена была молитва о супругах Шиловых [1, Ф. 1. Оп. 1. Д. 1308].

Но есть и другие личности, достойные поминовения. Например, купец 2-й гильдии Гавриил Прокопьевич Павлов.

В июле 2016 г. автор статьи побывала в Горном улусе и во время встречи с главой муниципального образования «Горный улус» Никитой Викторовичем Андреевым приняла от него предложение написать книгу о жизни уроженца улуса купца Г.П. Павлова, сведения о котором собирались по крупицам в фондах архивов, музеев, библиотек Санкт-Петербурга, Иркутска и Якутска. В конце декабря 2017 г. из Горного улуса была получена маленькая, но очень дорогая для автора книга. Следует отметить, что 2017 г. был знаковым и символичным для ее издания, так как 29 апреля этого года исполнилось 150 лет со дня открытия Всемирной выставки в Париже, экспонентом которой был Г.П. Павлов. Кроме того, православный мир отметил 220 лет со дня рождения святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, великого миссионера,

апостола Сибири и Америки, хранившего добрую память о Г.П. Павлове. Именно святитель 4 января 1863 г. писал протоиерею Д.В. Хитрову из Благовещенска: «Нарадоваться не могу быстрой и превосходной отделке монастырской церкви. Слава Богу, первее всего, вечное поминовение Гавриилу Прокопьевичу. Постарайтесь, сколько можно, о достаточном его награждении; буду писать и официально, и частно, жду от вас сведений о нем».

Хотелось бы коротко рассказать о жизни этого неординарного человека, о котором писал владыка. Знакомство архиепископа и купца состоялось в начале 1850-х гг., когда святитель Иннокентий (Вениаминов) прибыл из Аяна в Якутск и обосновался в Якутском Спасском мужском монастыре. В 1854 г. владыка обозревал церкви Якутской области и в донесении Священному Синоду от 12 мая 1854 г. писал: «В проекте штатов, мной предоставленных, нашелся только один предмет, требующий небольшого дополнения, а именно: Градо-Якутская Предтеченская церковь в настоящее время беднее всех, так что без особых средств она не в состоянии уплатить состоящего на ней долга за церковные припасы, а потому я полагаю бы, положив особый оклад жалования, назначенный в проекте штатов на просвирню, оставить при ней и прежний оклад, ныне производимый на содержание оной в количестве 32 руб. 85 коп.».

Тогда помощь церкви оказал Г.П. Павлов. Архиепископ в начале 1860-х гг. писал: «...нашелся один из торгующих якутов Гавриил Прокопьевич Павлов, не принадлежащий к сему приходу, который пожертвовал значительную на то сумму, и церковь совершенно исправлена, за что он по ходатайству Священного Синода был награжден медалью». 28 ноября 1857 г. архиепископ Иннокентий в Санкт-Петербурге получил эту медаль в Святейшем Синоде и отправил ее в Якутск.

Сам Г.П. Павлов при составлении его послужного списка в городской Думе в 1870 г. заявил следующее: «За пожертвование в пользу Якутской Предтеченской церкви 2 500 руб. по ходатайству бывшего архиепископа Иннокентия (ныне Московский митрополит) Высочайше пожалован золотою медалью для ношения на шее на Станиславской ленте, о чем уведомлен Его Высокопреосвященством от 2 декабря 1857 г. за № 781».

В биографии Гаврила Прокопьевича есть и другие пожертвования в пользу духовного ведомства. Он внес 500 руб. на издание священных книг, переведенных на якутский язык. Установлено, что в 1863 г. Гавриил Прокопьевич передал 100 руб. в пользу «Общества восстановления православного христианства на Кавказе». В 1870 г. более 100 руб. он передал для учащихся, пострадавших при пожаре здания Якутского духовного

*Е.С. Ноговицына. «Вечное поминовение...»
(о тех, кто внес неоценимый вклад в историю Православия Якутии)*

училища и семинарии, за что получил знак и благословление от Священного Синода.

Многочисленные пожертвования были сделаны Г.П. Павловым для Якутского Спасского мужского монастыря. В 1858 г., когда сгорели келья архиепископа Иннокентия (Вениаминова) и его кабинет с книгами и бумагами, он передал 500 руб. серебром, затем 3 000 руб. на строительство монастырской каменной колокольни. На его средства был возведен придел каменной церкви монастыря. Архиепископ Иннокентий (Вениаминов) об этом писал: «В бытность мою в последний раз в Якутске было приступлено к делу под личным и постоянным надзором Павлова и, к удивлению всех, осенью того же года церковь в черне отделана и покрыта железом, что стоило строителю до 7½ тысяч руб., и это потому, что заготовление материалов и все работы производились непосредственно им самим без всякого вмешательства со стороны монастыря. Такое усердие или пожертвование не часто и в России среди купцов давних и именитых, но Павлов приобрел состояние в последние 10–15 лет. И пожертвование его на церкви по его состоянию чрезвычайно и потому еще, что беспримерно между якутами. Такое значительное пожертвование и в лучших местах, а не в недавно обращенном в христианство народе, достойно той награды, какая назначена законом, но тем паче в Якутской области, где пожертвователей на подобные дела из природных русских становится менее и менее; а между тем число церквей по числу народонаселения должно увеличиться, и средств к построению оных теперь кроме казны надобно искать только между самими туземцами (ибо посылать, например, за сбором из Якутска в Россию почти невозможно), и потому необходимо оказывать все внимание подобным жертвователям и поощрять их преимущественно пред теми, коих самые отдаленные предки родились в христианстве. И потому долгом считаю и честь имею ходатайствовать пред Священным Синодом о награждении так называемого в постановлениях инородца Гаврила Павлова орденом если не Святой Анны, то Святого Станислава III степени, чего он, по моему мнению и всех якутских властей, вполне заслуживает. Я не могу думать, чтобы препятствием к награждению его могло быть одно то, что он не русский и не купец той или иной гильдии, имея в виду награждения орденами забайкальских бурят даже и некрещеных. Напротив, таковых-то людей в особенности, по моему мнению, и нужно награждать внешними знаками отличий. Что касается отзыва о нем гражданского начальства, то при сем представляется со списком наград и список о Павлове, полученный от г. управляющего областью на имя преосвященного викария».

3 сентября 1864 г. из Николаевска в Якутск вновь прибыл преосвященный Иннокентий (Вениаминов). 27 ноября в присутствии викарного епископа Павла (Попова) он освятил южный придел вновь построенного в монастыре каменного храма во имя иконы Пресвятой Богородицы «Знамение».

Сведения о Г.П. Павлове содержатся и в отчетах епископа Якутского и Вилюйского Дионисия (Хитрова): «В 1868 г. значительные пожертвования в пользу церкви были преимущественно от якутов, а также и от русских, а именно: 1) якутом Федором Ивановым Тимофеевым пожертвовано на исправление каменной церкви Якутского Спасского монастыря, клонившейся к разрушению, деньгами 3 200 руб. и материалами на 150 руб., всего на 3 350 руб.; 2) якутским купцом (тоже из якутов) Гавриилом Прокопьевым Павловым на тот же предмет 1 000 руб.; 3) якутским купцом Михаилом Николаевым Барамыгиным на тот же предмет 100 руб.». В отчете за 1869 г. владыка писал: «В 1866 г. выстроена великолепная церковь в Якутском Спасском монастыре, а в 1867 г. в одной стене появились такие трещины, что, по освидетельствовании техником и прихожанами, признано было за необходимое оную стену немедленно разобрать до основания. ...Якутский купец Гаврила Прокопьевич Павлов, более 10 000 руб. пожертвовавший в прежние годы на построение каменной церкви в Якутском Спасском монастыре, в 1869 г. вновь пожертвовал в монастырь на исправление ветхостей тысячу рублей. О награждении его орденом Святого Станислава III степени по представлению высокопреосвященнейшего Иннокентия, бывшего архиепископа Камчатского, имеется дело в Святейшем Синоде, которое по сие время не получило еще окончательного решения. О чем в свое время поставлю себе в обязанность ходатайствовать пред Святейшим Синодом».

Эту награду Г.П. Павлов ждал долго. Тогда строго проверяли представленных к правительственным наградам и особенно следили, чтобы они не находились под следствием и судом. В 1868 г. архиепископ Иннокентий (Вениаминов) был избран митрополитом Московским и Коломенским и выехал в Москву, а уже 27 августа 1869 г. он писал епископу Якутскому Дионисию: «Представления к наградам Балкашина, Павлова и Тимофеева повторить от себя, иначе ничего не будет. И для усиления напишите письмо графу, т. е. обер-прокурору. Теперь, когда вы стали на ноги сами, мне можно только содействовать, чем могу, но начать должны вы». Затем, 10 декабря 1870 г.: «О Павлове я буду говорить в Священном Синоде, что следует. А Тимофееву, не имевшему медали, нельзя было дать орден; если вы желаете, то можете вновь представить его за другие, сделанные им прежде или после пожертвования куда бы то ни

*Е.С. Ноговицына. «Вечное поминовение...»
(о тех, кто внес неоценимый вклад в историю Православия Якутии)*

было в Церковь». И 8 марта 1871 г.: «О награждении Павлова Священному Синоду еще не докладывали; оно, вероятно, пойдет чрез Комитет министров. Но о награждении Барамыгина давно уже решено и было положено представить к золотой медали на Анненской ленте; но вчера господин обер-прокурор сказывал, что государь на его докладе признал справедливым дать на Владимирской».

Только 27 января (по старому стилю. – *Е.Н.*) 1872 г. Г.П. Павлов получил золотую медаль на Александровской ленте и осенью того же года он скончался. Владыка Дионисий (Хитров) дал разрешение похоронить его в ограде монастыря и сам отпевал его [2, с. 10–31].

Кроме того, безусловно, должно быть увековечено имя еще одного удивительного священника.

В 1887 г. Российскую империю охватило движение по охране древних памятников зодчества и предметов старины на основании предписаний Академии наук и Академии художеств. 23 января 1887 г. губернатор Якутской области К.Н. Светлицкий получил письмо от президента Российской академии наук с просьбой заполнить анкеты о памятниках древней истории Якутской области [1, Ф.490-и. Оп.1. Д.4]. Циркулярное письмо от президента Академии художеств великого князя Владимира получил также и епископ Якутский и Вилюйский Иаков (Домский), и по его благословению приходским священникам были направлены анкеты-«метрики» с целью выявления «драгоценного вклада в русскую, преимущественно церковную, архитектуру» [3, 1887. № 8. С. 113–116]. Некоторые из этих анкет-«метрик» и фотографий церквей отложились в научном архиве Института истории материальной культуры РАН Санкт-Петербурга, копии других остались в Якутии. Так, в научном архиве Якутского научного центра Сибирского отделения РАН (ЯНЦ СО РАН) была выявлена метрика древнейшей церкви Якутии – Зашиверской Николаевской, заполненная молодым священником Алексеем Берденниковым в конце марта 1888 г. Данная метрика была использована для написания работы «Древний Зашиверск: древнерусский заполярный город», в которую она включена в полном объеме. Берденников писал, что еще в 1884 г. по указу Якутской духовной консистории от 30 декабря за № 3725 причт Индигирской церкви должен был составить эту метрику, но в связи с незнанием терминов и отсутствием транспорта, на котором можно было добраться до старинного храма, отказался это сделать. А выпускник Иркутской духовной семинарии А.Н. Берденников, рукоположенный во священника Верхоянского собора, назначенный благочинным 1-го участка Верхоянских церквей, по пути к Момской Николаевской церкви подробно описал храм и таким образом уже в первые дни своей службы внес неоценимый вклад

в историю и науку Якутии. Впоследствии на основании этого описания ученые XX в. смогли изучить древний памятник архитектуры и провести его реставрацию [4, с. 135–154].

Протоиерей А.Н. Берденников нес службу в Верхоянском Благовещенском соборе до конца 1900 г. Был награжден скуфьей, бронзовой медалью за работу в переписной комиссии, наперсным крестом, орденами Святого Станислава III степени и Святой Анны II степени. С 1900 г. он служил в Якутске, где выполнял обязанности члена миссионерской переводческой комиссии, сверхштатного священника Градо якутской Преображенской церкви, священника и законоучителя Софийской церкви епархиального женского училища и женской гимназии. Скончался в Якутске 11 марта 1916 г. [1, Ф. 292-и. Оп.1. Д.78. Л.4].

Составление летописей якутских храмов связано с именем владыки Иакова (Домского). В библиографию Н.Н. Грибановского вошло 11 летописей, одна из которых составлена А.Н. Берденниковым. Эта летопись написана очень интересно и представляет интерес для краеведов Верхоянского улуса [3, 1897. № 11. С. 165–175].

Источники и литература

1. Национальный архив Республики Саха (Якутия).
2. Ноговицына Е.С. Вечное поминовение... / Е.С. Ноговицына. Бердигестях, 2017.
3. Якутские епархиальные ведомости. 1887. № 8.
4. Окладников А.П. Древний Зашиверск: древнерусский заполярный город / А.П. Окладников, З.В. Гоголев, Е.А. Ащепков. М., 1977.

E. S. Nogovitsyna

«Eternal remembrance... (about those who made an invaluable contribution to the history of Orthodoxy of Yakutia)»

The article deals with the problem of revival and perpetuation of the names of individuals who contributed to the history of Orthodoxy, science, laid the Foundation of patronage, merchant G. p. Pavlov and priest A. I. Berdennikov, whose names are worthy to be perpetuated both in the temples and in the Museum activities, and the protection of ancient monuments.

Key words: builders of churches, donations, Yakut merchants, G. P. Pavlov, priest, A. N. Berdennikov, the annals of the churches, Lord James (dome) protection of the monuments of antiquity

Инокния Евгения (Сеньчукова)

История Якутской епархии в богословском контексте

В статье рассматривается практическое приложение эkkлезиологической концепции выдающегося богослова русского зарубежья протопресвитера Н. Афанасьева. Автор доказывает, что концепция «евхаристической эkkлезиологии», основанной на принципе аналогии, который действует на всех уровнях церковной организации, имеет применение в церковной истории на примере Якутской епархии.

Ключевые слова: богословие, история Церкви, Якутская епархия, парижская школа русского богословия, епископ

Приступая к богословскому анализу истории Якутской епархии, стоит вспомнить некоторые особенности православной эkkлезиологии, в частности учение Православной Церкви о епископе как предстоятеле. 34-е Апостольское правило гласит: «Епископам всякого народа подобает знать первого из них и признавать его как главу и ничего превышающего их власть не творить без его рассуждения, творить же каждому только то, что касается до его епархии и до мест, к ней принадлежащих; но и первый ничего не творит без рассуждения всех, ибо так будет единомыслие и прославится Бог о Господе в Святом Духе».

Есть две трактовки этого правила: если делать акцент на слова «признавать главу», то оно указывает на централизацию церковной власти; если же перенести акцент на слова «первый ничего не творит без рассуждения всех» – то на церковную соборность. Первая трактовка в современном богословии через видного богослова православного зарубежья протопресвитера Николая Афанасьева получила наименование «универсалистской эkkлезиологии». Вторая – с его же подачи – «евхаристической». Сам богослов считал более верным второй тип эkkлезиологии. В Синодальный же период преобладала первая. Главой народа считался не епископ, а государство, что напоминает рассуждение святого императора Константина Великого: «Я – поставленный от Бога епископ внешних дел» [1, Т.3], но на самом деле ближе к позиции Томаса Гоббса: «Христианские короли обладают властью исполнять все виды пастырских функций» [2].

Одним из первых русских архиереев, поставивших вопрос о ненормальности синодального устройства, стал святитель Иннокентий (Вениаминов). Будучи камчатским архиереем, он был вынужден получать санкцию светского чиновника – обер-прокурора Синода – на поездку в Якутск, относящийся к его епархии, что для Церкви неестественно.

Камчатская епархия, которую в 1840 г. возглавил святитель Иннокентий, сама была выделена из Иркутской. Святитель сразу начал работу по выделению Якутии в самостоятельную епархию, но даже на создание викариатства уходит около семи лет.

Владыка Иннокентий видел, что Якутия не только часть Российской империи, но и территория, где проживает народ, требующий особого подхода, а следовательно, и своего рода духовной самостоятельности. «Мнение мое, – пишет он, – открыть особую Якутскую самостоятельную епархию – более и более меня занимает. И мне очень желательно кончить это дело... иначе может быть то, что Якутское викариатство подчинят Иркутскому преосвященному... А если ваш викарий будет то же, что и прочие, то... [они] будут меняться часто» [6, Т. 5, с. 210].

Викариев, как епископов с ограниченными правами, действительно перемещали довольно часто, повышая в должности. Каноны не разрешают переводить епископа с кафедры на кафедру (14-е Апостольское правило), но это правило не выдержало исторических реалий. Зато учение о епископе как предстоятеле местной Церкви, восходящее к посланиям священномученика Игнатия Богоносца, в Церкви живо. Викарий был ограничен и фактически, и «психологически». Духовенство и народ не видели его «настоящим» архиереем: он действовал лишь по благословению правящего. Возникали проблемы не только духовные (как писал священномученик Игнатий еще во II в., «надобно не только называться, но и быть христианами, тогда как некоторые на словах признают епископа, а делают все без него» [3] или более известное: «Где будет епископ, там должен быть и народ» [3]), но и практические.

Так, епископ Павел (Попов) пробыл Якутским викарием с 1860 по 1866 г. Некоторые городские священники не служили на якутском языке, что расценивалось владыкой Павлом как «неуважение воли и настояния высокопреосвященнейшего владыки Иннокентия» [4]. Епископ Павел был заботливым и ответственным архипастырем, сам знал якутский язык, служил и проповедовал без переводчиков. Непослушание ему было не бунтом или ленью, а равнодушием из-за отсутствия «начальственного» контроля.

Таким образом, между епископом и его клириками и паствой должны быть понимающие и близкие (в том числе и географически) отношения. Архиепископ Иннокентий пишет обер-прокурору Синода А.П. Ахматову: «Полезнее иметь преемником человека, знакомого и с делом, и с местными обстоятельствами, – а тем паче на кафедре Камчатской епархии, столь обширной и разнохарактерной... (что я имел в виду еще при учреждении викариатств). ...Что же... до Якутской области, то она не-

*Инокния Евгения (Сеньчукова)**История Якутской епархии в богословском контексте*

пременно должна быть самостоятельной» [6, Т. 5. с. 267–268]. Здесь святитель очень точно чувствует важный нерв церковной жизни: единство паствы. Он обращает на это внимание сенатора Муравьева: «Якутская область, имеющая до двести пятьдесят тысяч православных жителей, не считая чукчей, имеет собственный язык, свои обычаи, свои обстоятельства, не похожие на соседние, а пространством своим превосходит все сибирские епархии» [6, Т. 5, с. 285].

Уточним: в основе евхаристической экклезиологии лежит единственность епископа для конкретного города (в данном случае – края) вне зависимости от происхождения пасомых. Но это не противоречит деятельности и позиции святителя Иннокентия. Не разделяя русскую и якутскую паству, он указывает на народ, который останется на этой территории независимо от обстоятельств. Национальное единство верующих – лишь один, пусть и один из главных, аргумент в пользу самостоятельного архиерея.

По той же причине единства паствы и пастыря уже после обращения в Святейший Синод святитель выдвигает на место архиерея кандидатуру священника, знающего язык и любимого народом за миссионерские труды – протоиерея Димитрия Хитрова. 9 февраля 1868 г. уже иеромонах Дионисий (Хитров) был рукоположен во епископа Якутского и Вилюйского. Ранее, 9 апреля 1865 г., святитель, уже митрополит Московский, подал в Синод представление об учреждении епархии в Якутской области [6, Т. 5, с. 299–300]. Дело тянулось несколько лет. Только 7 июля 1869 г., наконец, получено было разрешение на образование самостоятельной епархии.

Митрополит Иннокентий немедленно советует епископу Дионисию искать в помощники местных людей. Этот совет важен с практической и богословской точки зрения: основу Церкви составляют прихожане (то есть представители общины) и их предстоятель – священник. Собственно, приход – это и есть Церковь в прямом смысле. Это община, объединенная в Тело Христова Евхаристией.

В 1873 г. епископ Дионисий, утомленный миссионерским служением, просил святителя о переводе. Тот отказал, не из личной жесткости, а понимая то, что в Синодальный период было отодвинуто на второй план. Епископ – не администратор. Он представляет Церковь перед Христом, начиная с Евхаристии и завершая нравственным состоянием паствы. Святитель Иннокентий был «человеком Церкви». Его жизнь и служение были направлены не столько на административные решения, сколько на утверждение ее как Тела Христова, собирающего верных.

Социально-политические потрясения начала XX в. сказались на Церкви самым трагичным образом. Гонения (от психологического

давления до смертной казни) на верующих, сокращение числа храмов и молитвенных помещений, физическое уничтожение духовенства оставляют во многих епархиях выжженную пустыню. Не стала исключением и Якутия. В 1931 г. она вновь была присоединена к Иркутской епархии. Редкие существовавшие общины духовно окормлялись командированными священниками, не знавшими ни языка, ни менталитета местного населения. В итоге даже поверхностно воцерковленных верующих среди коренных народов практически не осталось.

Как ни странно, первым активную заинтересованность в возрождении самостоятельной Якутской епархии выразил светский человек – первый президент Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаев. Хорошо известно, что он лично обращался с ходатайством в Синод и вел переговоры со Святейшим Патриархом Алексием II. Вряд ли эта идея имела богословское обоснование, скорее речь шла о самостоятельном социальном и духовном развитии народа Якутии. Очевидно, что отсутствие «своей», «народной» православной епархии дает простор для развития всякого рода искусственной духовности: оккультизма, сектантства, псевдонародных традиций. Только возвращение к Православию как к исконной вере, приобщившей народы Якутии к благам цивилизации, позволит им развиваться и далее.

В то же время положительное, как в церковно-практическом, так и в богословском отношении, решение Синода было бы более чем разумным: как и в XIX в., удаленность от епархиального центра мешала развитию духовной жизни в регионе. Кроме того, нарушался принцип «один народ (одна территория) – один епископ».

Назначенный в феврале 1993 г. епископом Якутским и Вилюйским, владыка Герман (Моралин) сознательно стремился рукополагать местных пастырей. Некоторые решения архиерея могут показаться скоропалительными: и сегодня среди трудящихся священников есть те, кто начинали служение без образования и даже без большого опыта церковной жизни. Благодинный Мирнинского округа протоиерей Владимир Севрюков вспоминал: «...мне общения не хватало катастрофически. Я был рукоположен в двадцать четыре года, очень молодой человек, без опыта церковной жизни (в начале 1996 г. начал ходить в храм, в конце 1997 г. был рукоположен) и с миллионом вопросов» [5]. Дальнейший опыт показал, что священники духовно растут вместе с общинами.

Фактически это доказательство истинности православной экклезиологии, согласно которой священник, как и архиерей, не глава общины, а предстоятель, представитель народа Божия перед Господом за богослужением.

Инокния Евгения (Сеньчукова)

История Якутской епархии в богословском контексте

Литература

1. Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви: в 4 т. / В.В. Болотов. СПб., 2006.
2. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. М., 1996.
3. Игнатий Антиохийский (Богоносец). Послания св. Игнатия Богоносца / Игнатий Антиохийский (Богоносец). Директ-Медиа, 2014.
4. Гуляева Е. П. Издательская деятельность русской православной миссии в Якутии (1812–1916) / Е.П. Гуляева. Якутск, 2004.
5. Сеньчукова М. Северное одиночество и северное братство — жизнь протоиерея Владимира [Электронный ресурс] / М. Сеньчукова. Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/severnoe-odinochestvo-i-severnoe-bratstvo/> (дата обращения: 27.08.2018).
6. Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: в 7 т. Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012–2014.

Nun Evgenia (Senchukova) The history Of the Yakut diocese in the theological context

The article considers the practical application of the ecclesiological concept of outstanding theolog in Russian diaspora protopr. N. Afanasiev. The author proves that the concept of ecclesiology Eucharistic based on principle of analogy acting at all levels of church organization, may be applied in the Church history, for example in the Diocese of Yakutsk.

Key words: theology, Church history, Diocese of Yakutsk, Russian theology in Paris, bishop

С. Ю. Залуцкая

Филологическое образование в контексте истории Якутской епархии

Статья описывает отдельные страницы истории филологического образования в Якутии, обусловленные историческими событиями жизни Якутской епархии. Филология представляется не только как область гуманитарных знаний и научных исследований, но и как средство духовного воспитания человека, а в частности студентов – будущих учителей, журналистов, специалистов общественных коммуникаций. Приведены конкретные примеры взаимодействия епархии и федерального университета в развитии филологического образования и воспитания молодежи

Ключевые слова: филологическое образование, Якутская епархия, история, духовное воспитание, молодежь

Времен связующая нить...

Свою историю филологическое образование в Якутии официально начинает с 1935 г. – года открытия отделения русского языка и литературы как структурного подразделения Якутского педагогического института. При этом следует понимать, что филология в силу своей научной специфики неразрывно связана с духовной культурой народа, выраженной в языке и литературе. «...Успешное развитие филологического образования и науки в Якутии стало возможным благодаря усилиям нескольких поколений энтузиастов, просветителей и ученых, которые создали прочный фундамент гуманитарной культуры» [1, с. 5–6].

Первый профессиональный вклад в основание филологического образования внесли создатели и педагоги духовной школы (1801 г.) (в которой как основополагающие предметы изучались русская грамматика, чтение, правописание), а позднее – Якутского духовного училища (1818 г.) и Якутской духовной семинарии (1858 г.), учебные планы которых включали не только основы Православия, но и такие стратегически значимые в этнорегионе учебные предметы, как русский и якутский языки. «Духовная семинария, открытие которой в XIX в. связано с именем святителя Иннокентия, воистину была кузницей кадров якутской интеллигенции. Как когда-то Якутская духовная семинария была очагом религиозного и культурного образования, так и в будущем она станет центром просвещения и утверждения христианских принципов жизни» [2].

На рубеже XIX–XX вв. семинария завоевала статус ведущего учебного заведения, миссия которого состояла в подготовке кадров соответ-

С. Ю. Залуцкая

Филологическое образование в контексте истории Якутской епархии

ствующего профиля и обеспечении грамотности местного населения, обращении его к истокам русской культуры. Из его стен вышла целая плеяда лиц духовного звания, миссионеров, переводчиков, народных писателей, учителей, известных ученых, деятелей культуры и искусства. В историю этого центра гуманитарного образования навечно вписаны имена выпускников, на долгие десятилетия определивших путь развития родного края: А.Е. Кулаковский, П.А. Ойунский, М.К. Аммосов – и других, посвятивших себя не только общественно-политической деятельности, но и делу продвижения родного языка и литературы.

Так, например, знаменательной вехой в развитии якутской филологии называют деятельность П.А. Ойунского [1, с. 6], одного из зачинателей литературы народа саха, ученого-филолога широкого профиля, составителя русско-якутского орфографического словаря, организатора академического Института языка и культуры.

В 1920 г. ветер революционного реформаторства уничтожил Якутскую семинарию, колыбель духовного образования северных народов, но педагогические традиции удалось сохранить в формате сначала педагогического института, а затем Якутского государственного университета (далее – ЯГУ) (1956 г.). Новые поколения филологов подхватили эстафету профессиональной гуманитарной подготовки, нравственного, патриотического, гражданственного и духовного воспитания молодежи. Несомненно, перед образованием в этот период ставились задачи, вписывающиеся в идеологический контекст эпохи, ориентированные на движение вперед без связи с историческим прошлым, расколотым государственным переворотом 1917 г. Однако педагогический состав гуманитарного направления подготовки кадров для Республики не мог воспитывать «иванов, не помнящих родства», «манкуртов» без прошлого, без цементирующих российское общество православных ценностей и традиций.

В течение долгих десятилетий функцию наставника, воспитателя якутского студенчества – будущих филологов, преподавателей, учителей русского языка и литературы, журналистов, менеджеров рекламы и связей с общественностью – выполнял профессор русской филологии, участник Великой Отечественной войны Н.Г. Самсонов (1925–2012). Сегодня многие поколения выпускников Якутского госуниверситета вспоминают его как неутомимого пропагандиста культуры русской речи, русиста с мировым именем, автора многочисленных учебников по старославянскому и древнерусскому языкам, «яркого защитника русского слова, русской культуры» [3, с. 192]. Педагогическим талантом и верностью слову он смог в «безбожные времена» на своих лекциях донести до каждого

студента духовную красоту евангельских текстов и Псалтири, раскрыть глубины мудрости древнейших славянских памятников, увлечь историей жизни христианских проповедников солунских братьев Мефодия и Кирилла, создателей старославянской азбуки и церковнославянского языка.

При активном участии Николая Георгиевича в Якутии стали торжественно отмечать День славянской письменности и культуры, в празднование которого всегда были вовлечены русисты Республики, учителя-словесники, школьники, библиотекари и весь филологический факультет.

В десятилетия активной борьбы с Православием Н.Г. Самсонов собрал уникальную коллекцию духовных книг, в числе которых «Книга церковных гимнов», «Священные истории Ветхого Завета: для гимназий и духовных училищ», «Служебник», Псалтири разных веков. Все они были переданы в дар Якутской епархии.

Профессор-славист, просветитель Самсонов словом и делом, опираясь на богатейший материал древнерусских, церковнославянских памятников, честно старался заполнить вакуум духовной жизни якутской молодежи второй половины XX в. – периода, когда Православие в Якутии, казалось, забыли навсегда. И его усилия принесли замечательные плоды: многочисленные ученики продолжили развитие филологического образования в контексте православной культуры.

Так, в 2001 г. впервые в системе высшего профессионального образования Российской Федерации в учебные планы отделения рекламы и связей с общественностью филологического факультета (далее – ФЛФ) ЯГУ по инициативе заведующей кафедрой Л.Н. Цой была введена учебная дисциплина «Основы православной культуры». Для чтения лекций были приглашены специалисты возрожденной Якутской епархии Русской Православной Церкви, имеющие научные степени. Сегодня занятия со студентами проводят архиепископ Якутский и Ленский Роман, наместник Якутского Спасского монастыря игумен Никон, ректор Якутской духовной семинарии иеромонах Иларион и другие представители епархии, реализующие принципы контекстного обучения студентов, укрепляющие их общекультурные и профессиональные компетенции.

Будущие филологи, коммуникаторы имеют уникальную возможность обогатить свою картину православного мира, расширить представление о русском гуманитарном пространстве, осознать сущность религиозных воззрений великих русских писателей, овладеть главным ключом к пониманию русской литературы и культуры.

В том же году на базе ФЛФ была презентована православная молодежная газета «Логос», в создании которой до 2012 г. принимали ак-

С. Ю. Залуцкая*Филологическое образование в контексте истории Якутской епархии*

тивное участие студенты и преподаватели факультета. На десять лет это печатное издание стало дискуссионной площадкой, на которой обсуждались самые насущные духовно-нравственные проблемы современности, происходило активное влияние на формирование нравственных ценностей молодых людей, чье личностное становление пришлось на суровые 1990-е гг. Вместе с редактором И.А. Дмитриевой и ее небольшим творческим коллективом над созданием и распространением газеты трудились волонтеры — студенты и преподаватели ФЛФ, на практике осваивая, что такое быть милосердным, отзывчивым, добрым.

Еще одним духовно значимым для филологического образования пространством явилась часовня в честь Святой Живоначальной Троицы, открытая в федеральном университете в 2009 г. За годы существования она стала важной точкой духовно-нравственного роста студенческой молодежи, одной из составляющих гуманитарного образовательного пространства, устойчивым имиджевым компонентом СВФУ. Главный учебный корпус, как историческое здание университета, обеспечивает доступность этого духовно-культурного объекта для широкой общественности, в том числе для студентов всех подразделений СВФУ, преподавателей, школьников, других участников научно-образовательного процесса.

Сегодня возникла необходимость актуализировать роль часовни в учебно-воспитательном процессе федерального вуза, повысить ее вклад в образовательную среду университета. С недавних пор в ней стали проводиться учебные и просветительские экскурсии; близ часовни силами студентов-гуманитариев реализуются социально-значимые проекты с использованием стендов, например «100 книг СВФУ: библейские мотивы русской классической литературы», «История Якутии: архивные материалы М.З. Винокурова (Якутск – Аляска)», «Литература и иконопись в культурном пространстве России» и др.

Разностороннее сотрудничество с Якутской епархией позволяет обогатить содержательный аспект филологического образования; в условиях сокращения часов на преподавание основополагающих дисциплин ознакомить студентов с целым массивом материалов духовно-нравственной проблематики. Реализовать это помогают приглашенные епархией лекторы. Так, например, новое прочтение классических текстов представил на своем мастер-классе выпускник филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат филологических наук, почетный профессор Военной академии ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого, член Союза писателей России, замдекана факультета православной культуры Академии ракетных войск стратегического назначения, протоиерей Артемий (Владимиров). Для будущих учителей

литературы он провел подробный филологический анализ хрестоматийного стихотворения А.С. Пушкина «Пророк», раскрывая те особенности лирического произведения, которые зачастую остаются вне внимания учителей светской школы.

Подобные встречи с личностями незаурядными, интересными для молодежи Якутская епархия организует на постоянной основе. Один из примеров: 2 октября 2015 г. в рамках Дальневосточного Свято-Иннокентьевского студенческого форума состоялся семинар для молодых журналистов и студентов кафедры журналистики «Церковь и СМИ: опыт полезного взаимодействия». Семинар проводили настоятель храма святой мученицы Татианы при МГУ, публицист и литературный критик протоиерей В.Н. Вигилянский (много лет возглавлял пресс-службу Московской Патриархии), главный редактор «Московского журнала» А.Ф. Грушина, главный редактор журнала «Логос» И.А. Дмитриева, пресс-секретарь Якутской епархии инокиня Евгения (Сеньчукова).

Гости епархии участвуют и в работе «литературных гостиных» ФЛФ: о. Андрей (Кураев) анализировал творчество М.А. Булгакова, телеведущий и публицист А. Архангельский презентовал фильм «Идеалист» о В.Г. Короленко и дискутировал с преподавателями ФЛФ о судьбе русской литературы. Православные поэты и писатели раскрывали секреты своих творческих мастерских. Российский поэт, прозаик, эссеист, профессор Литературного института им. М. Горького, член Союза писателей О. Николаева встретила со студентами филологического факультета СВФУ и передала в дар факультету свои книги. Состоялся ее мастер-класс для учащихся федерального вуза.

Постоянным гостем филологов также является учитель русского языка и литературы поэтесса Е. Овчарова. Во время празднования Дня православной книги состоялась встреча с членом Союза писателей России, председателем русскоязычного отделения Союза якутских писателей О.И. Пашкевич. Общаясь со студентами, Ольга Иосифовна рассказала о своем творческом пути, о тех людях и жизненных ситуациях, которые вдохновляли ее писать. Писательница подарила свои книги библиотекам СВФУ и Якутской духовной семинарии.

По инициативе архиепископа Якутского и Ленского Романа проводил встречу со студентами Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова и священнослужитель Ростовской епархии, преподаватель Донского государственного технического университета диакон Виктор Свистунов. Диакон Виктор выступил с презентацией Межвузовского студенческого объединения «Синергия», руководителем которого он является. «Синергия» – одна из крупнейших в России посто-

С. Ю. Залуцкая

Филологическое образование в контексте истории Якутской епархии

янно действующих площадок по духовно-нравственному воспитанию и просвещению, направленная на объединение студенческой молодежи в вопросах воспитания, образования и просвещения. С этой встречи начал работу очередной епархиальный съезд молодежи Якутии, в работе которого ежегодно принимают участие студенты-филологи. Преподаватели в рамках съезда периодически проводят мастер-классы по поэзии, риторике, журналистике, русской литературе, а также творческие мастерские и литературные экскурсии для участников мероприятия.

Ведут педагоги вуза и просветительскую работу, инициированную Якутской епархией. Особый интерес в ней вызывает просмотр и совместное со студентами обсуждение серии фильмов (например, «Якутии небесный покровитель» – фильм о миссии святителя Иннокентия), созданных по благословению и с непосредственным участием архиепископа Романа, посвященных миссионерам, архипастырям, личностям исторического масштаба и их роли в развитии Якутского края.

«Те, кто любит Якутию и кто интересуется историей», – так определил основную целевую аудиторию фильма «Первый Якутский» его автор и ведущий архиепископ Роман. Добавим, что эта документальная лента адресована и тем, кто может заинтересоваться родным краем, посмотрев, пережив, перелистав вместе с ведущим страницы прошлого своих далеких, на первый взгляд, предков. Ведь «Первый Якутский» не только о фактах жизни великого просветителя, лингвиста, миссионера, епископа Дионисия. Он и о Якутии – огромной полиэтнической части Российского государства, прошедшей свой непростой путь становления от «тюрьмы без решеток» до «центра духовного просвещения северных народов».

Главное предназначение «Первого Якутского» – восстановить связь времен в истории Православия в Якутии, прерванную столетие назад, и пробудить историческую память современников. Эта миссия актуализирует мощный образовательный и воспитательный потенциал фильма, который доступными, адекватными поставленной творческой задаче средствами современной документалистики раскрывает роль русского духовенства в развитии образования, языка, культуры, духовной жизни народов северо-восточной части России.

Авторам удалось достаточно точно реконструировать события времен епископа Дионисия, создать у зрителя особое ощущение сопричастности к мгновениям прошлого, показанного на экране. Но, что важнее, они предоставили зрителю уникальную возможность услышать «голос» главного героя, его размышления, переживания.

Диалог с публикой правдив, основан на документальных материалах, интонационно выверен, увлекателен и полезен своим обращением

к «вечным» вопросам добра, человеколюбия, милосердия, самоотверженности, служения Богу и людям. Такой честный разговор о «героях духа» особенно значим для якутской молодежи, зачастую не готовой к неспешному, вдумчивому, откровенному диалогу о своей малой родине и людях, давших ей свет. Этому надо учиться. Вот фильм и учит всех нас ценить Слово и книгу, любить язык, открывающий богатства «не от мира сего», быть благодарным тем, кто столько трудов отдал духовной жизни Якутии.

«Первый Якутский» создан с активным участием населения Республики, что делает фильм еще более привлекательным, понятным, ориентированным на семейный просмотр. Также эта документальная лента позволяет надеяться, что зрители в Якутии и далеко за ее пределами, люди разных национальностей и возрастных категорий станут ближе друг другу, объединенные «теплой волной патриотизма» и уважением к историческому прошлому России.

В 2013 г. Якутская духовная семинария отмечала 20-летие своего возрождения в рамках Международной научной конференции «Миссия Православия в культурном пространстве Якутии», пленарное заседание которой состоялось в стенах Северо-Восточного федерального университета. Здесь произошло важное для истории университетского образования событие: проректором гуманитарного направления, экс-деканом филологического факультета А.А. Бурцевым и ректором семинарии было подписано соглашение о сотрудничестве двух самых значимых для региона образовательных организаций, оказывающих влияние на развитие этноконфессиональных процессов в Якутии.

Участниками мероприятия отмечалось, что взаимодействие головного вуза Северо-Востока России и Якутской епархии реализуется по трем основным направлениям: научное, учебно-методическое, воспитательное (духовно-нравственное). В частности, различного формата научные мероприятия (круглый стол «Церковь, общество и государство в XXI веке» во время научно-практической конференции «Миссия Православия в культурном пространстве Якутии», круглый стол «Православие и славянское культурное наследие», научно-практическая конференция «История образования в Якутии», образовательные Рождественские православные чтения в Республике Саха (Якутия) и др.) демонстрируют явное расширение тематики научных исследований филологов. Работы ученых значительно обогатилась проблемами духовно-нравственных исканий русских и якутских писателей. Изучаются такие вопросы, как роль библеизмов в поэтических текстах и их функционирование в современном медиадискурсе; корректность использования библейской символи-

С. Ю. Залуцкая

Филологическое образование в контексте истории Якутской епархии

ки в рекламе; христианское миропонимание постмодернистов рубежного времени; христианская символика в культурном космосе поэтов XX в.; христианская культурная традиция в творчестве современников; специфика духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в условиях современного образовательного пространства и т. д.

Отметим, что в изучении научных проблем христианской тематики принимают участие будущие бакалавры, магистранты и аспиранты филологического факультета. С 2014 г. они имеют возможность транслировать результаты исследований в формате научных статей в ежегодном сборнике трудов Якутской духовной семинарии по различным направлениям наук, в том числе богословию, догматике, педагогике, философии, истории, филологии. Работы могут содержать фактические данные или теоретические положения или носить методологический характер. К публикации принимаются статьи как на русском, так и на якутском языке, в том числе написанные коллективом авторов.

В 2016 г. на одном из таких научно-практических мероприятий – круглом столе «Православие и славянское культурное наследие», инициированном кафедрой русского языка ФЛФ СВФУ и состоявшемся в епархиальном управлении Якутска – в обсуждении вопросов духовно-нравственного воспитания молодежи, взаимодействия языков, литератур и культур народов, населяющих территорию Республики Саха (Якутия), приняли участие преподаватели и студенты филологического факультета и педагогического института, представители Якутской епархии Русской Православной Церкви, члены русской общины, Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, работники Центральной городской библиотеки имени В.Г. Белинского. Руководителем Епархиального отдела по церковному искусству и музейному делу Т.В. Захаровой была организована презентация книг из библиотеки профессора Н.Г. Самсонова, переданных его семьей в дар Якутской епархии. Членами кафедр русского языка и общего языкознания и риторики ФЛФ была подготовлена выставка научных трудов ППС факультета.

В рамках этого круглого стола 23 мая 2016 г. состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между филологическим факультетом СВФУ им. М.К. Аммосова и Якутской епархией РПЦ, определены основные направления дальнейшего сотрудничества. Это событие стало важной вехой в реализации миссии Общества русской словесности, образованного при поддержке президента РФ В.В. Путина и возглавляемого Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и президентом РАО Л.А. Вербицкой. Начался новый этап миссии ФЛФ по «консолидации усилий ученых, педагогов, деятелей культуры, широкой общественности для сохранения

ведущей роли литературы и русского языка в воспитании подрастающего поколения, укрепления единого культурно-образовательного пространства, развития лучших традиций отечественного гуманитарного образования, культурно-просветительской деятельности» [4].

Миссия невыполнима без поддержки со стороны епархии и всех, кто не равнодушен к судьбе русской культуры: духовенства, ученых, политических деятелей, преподавателей вузов, школьных учителей и библиотекарей, писателей и деятелей культуры, представителей родительского сообщества, общественных организаций, студенчества.

Сегодня выпускники, студенты и преподаватели филологического факультета СВФУ активно участвуют в жизни возрожденной (в том числе и их трудами) Якутской епархии в качестве журналистов, переводчиков, преподавателей и учителей, организаторов мероприятий, просветителей и являют пример того, как неразрывно филологическое образование в Якутии связано с Православием, с этим чистым источником гуманитарных знаний, ценностей, традиций, с этим вечным фундаментом веры и духовной жизни человека.

Источники и литература

1. Бурцев А.А. Филологический факультет: вчера, сегодня, завтра / А.А. Бурцев // Филологический — судьба моя: Юбилейное издание. Якутск: Издательство Якутского университета, 2006.
2. Роман (Лукин), архиеп. История семинарии / архиепископ Роман (Лукин) // Сайт Якутской духовной семинарии Якутской епархии Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yapds.ru/o-seminarii/istoriya-seminarii/> (дата обращения: 31.08.2018).
3. Тарабукина М.В. Феномен Самсонова (к 90-летию профессора Н.Г. Самсонова) / М.В. Тарабукина, Л.Н. Самсонова // Вестник СВФУ. 2015. № 3 (47). С. 191–192.
4. Резолюция первого съезда Общества русской словесности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4560740.html> (дата обращения: 31.08.2018).

S. Yu. Zalutskaya

Philological education the context history of the Yakutsk diocese

The article describes some pages of the history of philological education in Yakutia, related and conditioned by historical events of the life of the Yakut diocese. Philology is represented not only as an area of humanitarian studies,

С. Ю. Залуцкая

Филологическое образование в контексте истории Якутской епархии

humanitary research. It is also a means of spiritual education of a person, including students — future teachers, journalists, public communication specialists. Specific examples of the interaction of the diocese and the North-Eastern Federal university in the development of philological education and the upbringing of the youth are given.

Key words: philological education, diocese of Yakutia, history, spiritual education, youth

Р.А. Якушева

**Из истории взаимоотношений
Русской Православной Церкви
со ссыльными сектантами и старообрядцами в Якутии
(середина XIX – начало XX в.)**

В статье рассматривается малоизвестная сторона деятельности якутского духовенства, а именно работа с религиозными ссыльными – скопцами и старообрядцами в середине XIX – начале XX в. Охранительные меры, принимавшиеся якутским духовенством, способствовали нераспространению сектантских учений на местное население. Важным звеном в работе с религиозными ссыльными стала деятельность по возвращению их в лоно официального Православия, оказание им поддержки в виде ходатайства перед местными властями об облегчении условий ссылки и ее прекращении.

Ключевые слова: сектанты, старообрядчество, религиозные ссыльные, якутское духовенство, скопцы

Русское сектантство и старообрядчество как религиозный, исторический и культурный элемент в Якутии представляет собой весьма интересную и актуальную проблему для изучения в условиях современности. Сектантство в Якутской области во второй половине XIX – начале XX в. было представлено достаточно разнообразно. В Якутию на протяжении десятилетий ссылались представители различных сект и толков: скопцы, духоборы, неплательщики [1, с. 31–33], хлысты, молокане и т. д. – за религиозные убеждения, распространение ереси, оскпление, отказ нести воинскую повинность, а также за отказ платить государственные подати [2, с. 224]. Среди причин высылки в Якутию староверов и сектантов мог стать медленный процесс принятия христианского мировоззрения и норм жизни местным населением в целом. На восприятие новой, чуждой культуры требовалось длительное время, обусловленное такими факторами, как обширные, малозаселенные территории, наличие совершенно иных религиозных представлений об окружающем мире, отсутствие письменности у коренных народов и языковой барьер.

Следует согласиться с историком Г.А. Поповым, что местное население к XIX в., хоть и являлось формально православным, «не могло разобраться в тонкостях религиозного разномыслия» [3, с. 108]. В вопросе выдворения сектантов на окраины империи даже в конце XIX в., в силу указанной причины, ответ был такой: «В Якутскую область можно переселить из Забайкалья сектантов, которые там занимались религиозной пропагандой, а так как в Якутии больше якутов, которые не знают русского

Р.А. Якушева. Из истории взаимоотношений Русской Православной Церкви со ссыльными сектантами и старообрядцами в Якутии (середина XIX – начало XX в.)

языка и не восприимчивы к религиозной пропаганде, то их можно переселить» [4, с. 55]. «В центральной России возможен переход в другую секту, или организовать свою, но здесь в Якутии нет почвы из-за деморализации – ни якут, ни казак, ни крестьянин никакими религиозными и духовными вопросами не интересуются» [5, с. 36].

Исследователь вопроса этнокультурной адаптации Т.П. Петрова отмечает, что, в отличие от других групп русского населения Якутии, наименьшему влиянию со стороны коренного населения подверглись именно религиозные ссыльные. Скопцы и старообрядцы были практически свободны от физического смешения с коренными народами [6, с. 72].

Отбывая ссылку за религиозные убеждения, сектанты и старообрядцы находились под постоянным надзором местной администрации. Следует отметить, что в официальных статистических сборниках старообрядцы нередко приписываются к сектантам, наряду с молоканами и духоборами. Вероятно, в силу своей немногочисленности по сравнению с общим числом представителей скопчества. Последних местные власти характеризовали следующим образом: «Отношения сектантов и местного населения чисто торговые, это не влечет вредных последствий совращения в скопческую секту и не влияет в религиозном и нравственном отношении на местное население. Сектанты хоть и остаются при своем убеждении, но вполне подчиняются местным властям и живут спокойно с православным населением и с духовенством» [7, с. 18]. В другом документе сказано: «В Павловском селении существует молитвенный дом старообрядцев – раскольников, но случаев воспрещенного законом публичного проявления раскола и общего моления не обнаружилось. Вообще, как скопцы, так и все остальные сектанты, пребывая верными в своих убеждениях, никаких поползновений для совращения в свою секту православных не проявляют и, имея с ними сношения лишь по чисто торговым делам, живут с ними в полном согласии, а к православному духовенству и местному начальству относятся с должным уважением» [8, с. 43].

Однако некоторые скопцы проявляли негативное отношение к якутскому духовенству. В статье «Разговор православного христианина со скопцом» говорится о том, что сектанты оставались при своем убеждении, считая свою веру правильной. «Порицают особенно якутское духовенство. Не всякая вера имеет праведность» [9, 1899. № 10. С. 140–146], а «духовенство к ним равнодушно и не питает никакой неприязни» [5, с. 310].

Тем не менее большую надежду в работе с сектантами и старообрядцами местные власти возлагали именно на якутское духовенство.

Государство рассчитывало, что тяжелые условия жизни в ссылке заставят раскольников и сектантов изменить их религиозные установки и перейти в официальное Православие. Ведь зачастую для тех, кто сталкивается со всеми трудностями и лишениями, религия выполняет компенсаторную функцию, восполняя бессилие и отчаяние личности.

Работа якутского духовенства шла в двух основных направлениях:

1. Осуществление контроля за соблюдением ограничительных мер, за поведением сектантов, который исключал бы всякое оказание вредного влияния на местное население по причине недостаточного знания веры из-за недавнего обращения в христианство и возникновения грамотности. «Их (инородцев. – *Р.Я.*) неграмотность – глумление со стороны скопцов, молокан, политических преступников. Необходима крайняя бдительность для охранения “младенствующих в вере”» [10, Ф.1413. Оп.2. Д.142. Л.34–36].

2. Непосредственное общение со ссыльными, в частности беседы на дому [9, 1901. № 13. С. 229–231]. На якутское духовенство в обращении обер-прокурора Святейшего Синода была возложена миссия духовно воздействовать на ссыльных. Так, недалеко от первоначального места поселения неплательщиков проживали два приходских священника. Такая близость представителей Русской Православной Церкви была выгодна областным начальникам. Священники могли осуществлять контроль над ссыльными сектантами, а также проводить с ними беседы о вреде их учения.

На протяжении десятилетий фиксировались случаи перехода в официальное православие сектантов и старообрядцев. В 1881 г. в православие перешли шесть скопцов, в том числе одна скопчиха [7, с. 18]. В деле Якутского окружного правления о лицах, перешедших в православие за 1882 г., сказано: «10 января 1882 г. протоиереем Якутского Троицкого кафедрального собора Стефаном Добротворским крещен один скопец и его дочь» [10, Ф.12-и. Оп.1. Д.2437. Л.2]. 3 марта 1882 г. – три скопца (один скопец, две скопчихи, в том числе одна девочка) Олекминского округа Иллюнского селения обратились к епархиальному начальству с просьбой разрешить перейти в православие. Они были переселены из скопческого селения [10, Ф.12-и. Оп.1. Д.2437. Л.5-16]. 28 августа 1882 г. Стефан Добротворский крестил скопчиху Мархинского селения Якутского округа [10, Ф.12-и. Оп.1. Д.2437. Л.17]. В 1884 г. в православие перешли три скопчихи и один беспоповец [12, с. 43]. В деле за 1887 г. говорится о переходе в православие скопчихи Петропавловского селения Мелании Гармоновой, Евдокии Беленковой, Анны Ценовой, ссыльного молокана Димитрия Исайкина [10, Ф.12-и. Оп.1. Д.1544. Л.1, 6, 7, 22]. В 1889 г. в

Р.А. Якушева. Из истории взаимоотношений Русской Православной Церкви со ссыльными сектантами и старообрядцами в Якутии (середина XIX – начало XX в.)

православие перешел один скопец [13]. В данном случае нам известно, что наместник Якутского Спасского монастыря иеромонах Иоасаф обратил в православие 30-летнего Диомида Степановича Холодного, который пребывал в скопчестве 20 лет. Будучи грамотным, он письменно выразил радость по случаю своего возвращения на путь истины с обличением прежнего заблуждения. «Заблуждение скопческой ереси – вечная пагуба души и телу» [9, 1890. № 2]. В 1894 г. – пять скопцов, одна скопчиха [14, с. 69]. В 1895 г. в православие перешли два скопца, четыре скопчихи [15, с. 63]. В 1896 г. – два скопца, две скопчихи [16, с. 56]. В 1897 г. зафиксирован переход в православие трех скопцов, трех скопчих [17, с. 52]. В 1898 г. в православие перешли уже шесть скопцов, шесть скопчих [18, с. 53]. В 1899 г. одна скопчиха, один старообрядец [9, 1899. № 18]. В том же году один скопец [9, 1899. № 19]. В 1900 г. ссыльный сектант – неплательщик Иван Иванов 30 января 1900 г. перед окончанием срока ссылки перешел в православие [10, Ф.12-и. Оп.6. Д.83. Л.163]. Помимо этого, в отчете Якутского комитета Православного миссионерского общества говорится о привлечение в православие двух лиц из раскола и шести из сектантства [9, 1901. № 13. С. 229–231]. В 1901 г. один скопец, четыре старообрядца [9, 1901. № 12], один духобор [9, 1901. № 18]. Данные за 1903 г. следующие: два духобора [9, 1903. № 4. С. 54], один хлыст [9, 1903. № 13. С. 205], один представитель новохлыстовской секты, одна старообрядка, один духобор [9, 1903. № 22. С. 355]. В 1904 г. – одна старообрядка [9, 1904. № 12. С. 183]. В 1905 г. в православие перешел один молокан [9, 1905. № 22. С. 247] и одна староверка [9, 1905. № 19. С. 300]. В 1906 г. зафиксирован переход одного представителя молоканства [9, 1906. № 5. С. 53], одного старовера [9, 1906. № 19. С. 278]. В 1913 г. крестьянин Павловского селения Онисим Гурьевич Спиридонов перешел в православие [10, Ф.15-и. Оп.10. Д.2383. Л.7].

Еще одним направлением деятельности якутского духовенства являлось оказание поддержки и помощи религиозным ссыльным. В деле, хранящемся в Национальном архиве Республики Саха (Якутия), имеется ходатайство перед властями, в частности, за тех, кто был оскроплен в детстве родителями «против всякого желания и сопротивления родительской власти под угрозой физического наказания» [10, Ф.12-и. Оп.1. Д.22304. Л.5]. Причисленные к якутскому мещанскому обществу скопцы Арсений и Марк Комаровы, скопцы Табагинского селения Митрофан Леньков и Елена Комарова, житель Кильдемского селения Василий Беззубов по решению Уфимской судебной палаты в мае 1882 г. были признаны виновными в оскроплении себя по заблуждению фанатизма, лишены всех прав состояния и сосланы в Якутскую область. Скопцы не могли себя

защитить и обратились к кандидату прав Г. Блюмеру, который вместо защиты представил все наоборот, обрек на вечное изгнание в Сибирь. «Между преступником и жертвой преступления есть большая разница. Так и оскпление по доброму желанию и по принуждению должны составлять два отдельных состояния». Леньков, Комарова и Беззубов в разное время перешли в официальное православие. Арсений и Марк Комаровы считали себя не отступившими от православия, ежегодно исповедовались и причащались в Якутском Троицком кафедральном соборе. Скопческую секту отрицают, никакой поддержки ей не оказывают. Якутское православное духовенство ходатайствовало перед властями вернуть утраченные права, разрешить скопцам совершать молитвы в церквях г. Якутска, отлучаться с места жительства. Якутская духовная консистория, в частности епископ Якутский и Вилюйский Никанор, подавала прошение якутскому губернатору В.Н. Скрыпицыну несколько раз в течение 1900 и 1901 гг. В деле имеются статейные списки на скопцов. Арсений Яковлевич Комаров являлся служителем якутского продовольственного магазина (19 лет, холост). Марк Комаров – уволенный в запас армии ратник ополчения, из крестьян Уфимской губернии, Бирского уезда, Анастасьевской волости, с. Надежденки. Родители за принадлежность к скопчеству были сосланы в Сибирь в 1882 г. Василий Беззубов – мастеровой завода (25 лет), вера православная, холост. Митрофан Леньков – крестьянин Уфимской губернии (48 лет). Жена и трое детей не оскплены. Елена Комарова – крестьянка (41 год). Прошение скопцов и ходатайство духовной консистории было решено оставить без последствий [10, Ф.12-и. Оп.1. Д.22304. Л.1-2, 5-9, 14, 16, 18, 20, 24]. Государство рассматривало это как необходимую меру освоения земель и развития хлебопашества, ввиду того что климатические условия делали край малопривлекательным для вольных крестьянских переселенцев из центральных губерний в восточную часть империи. Ссылка в Якутию оправдывала принудительный характер освоения северных территорий. Поэтому в вопросе смягчения наказаний и условий ссылки сектантов и старообрядцев государство было в большей степени непоколебимо, опасаясь оттока их в другие, более благоприятные районы.

В результате ослабления государственного давления на религию, допущения перехода в иные, не православные, религии, со стороны якутского православного духовенства проявлялось опасение по факту возможного роста сектантских и старообрядческих общин за счет вовлечения в них коренного населения края. На наш взгляд, такое беспокойство было вполне обоснованно в условиях новых реалий и расширения прав и свобод личности. Так сложилось, в вопросе выбора религии якуты и дру-

Р.А. Якушева. Из истории взаимоотношений Русской Православной Церкви со ссыльными сектантами и старообрядцами в Якутии (середина XIX – начало XX в.)

гие народы Севера были отстранены от активного участия. С появлением альтернативы вполне мог возникнуть соблазн перехода в другие вероисповедания среди населения «неокрепшей православием окраины» [10, Ф.12-и. Оп.2. Д.4709. Л.17].

В архивных материалах указывается на случаи перехода из официального православия в старообрядчество. Так, в 1910 г. перешла крестьянка Варвара Корженкова [10, Ф.12-и. Оп.2. Д.6150. Л.12]. В деле за 1909–1912 гг. имеются сведения о факте перехода в старообрядчество домашней учительницы Гавриловой, вышедшей замуж за старообрядца, владельца крупной торговой фирмы [10, Ф.12-и. Оп.2. Д.4709. Л.33]. В 1912 г. в старообрядчество перешел казанский мещанин Иван Федоров и крестьянка Вятской губернии Дарья Шустова [10, Ф.12-и. Оп.2. Д.6150. Л.12]. Весьма интересным является дело о смене православного вероисповедания ссыльнопоселенцем Ф.М. Козловским на старообрядчество. В прошении на имя губернатора говорится о том, что в силу плохого здоровья, проживая 15 лет в с. Павловском, с малолетства воспитываясь в религиозном духе, Козловский боялся «отправиться к праотцам без духовного таинства» [10, Ф.12-и. Оп.2. Д.5173. Л.1]. Здесь же епископ Якутский и Вилюйский в обращении к губернатору говорит о том, что разрешение о смене религии Козловский принять отказывается. «Он вполне осознал и почувствовал правоту христианской православной веры, но бессознательно скрыл это признание. В настоящее время, еще более познакомившись с внутренней жизнью старообрядцев и верою их, представляющих из себя лишь показное буквоедство, без живого духа и жизненной силы, он разочаровался и искренне осознал свое заблуждение. Через 6 лет Козловскому было преподано пасторское увещание священником Афанасием Силиным. В деле сказано, что «изможденный болезнями и дряхлостью старик, живущий всецело подаяниями старообрядцев Павловского селения и потому находящийся в тяжелой зависимости от них, несмотря на пастырские увещания его, священника Силина, пребывать в православии, не имел гражданского мужества не считаться с мнениями и желаниями своих благодетелей и в своих речах в беседе с ним, священником Силиным, об истинах православной веры упорно избегал всего того, что может не нравиться старообрядцам, а тем более оскорбить их чуткий хозяйский слух какими-нибудь изобличениями в незаконности и безблагодатности старообрядчества. Он (Козловский. – *Прим. авт.*) описал в мрачных и неприглядных красках жизнь и веру старообрядцев. А ныне бедственная нищета и беспомощность вынудили его опять продать свою православную веру за готовый хлеб и даровой уголь» [10, Ф.12-и. Оп.2. Д.5173. Л.1. 10, 12].

Якутский окружной исправник в своих наблюдениях не замечал «стремления к побуждению ссыльных и других к переходу из православия в старообрядчество. В свое время, губернатор области говорит, что единичный случай перехода в старообрядчество ссыльных православных уже вызывает подозрение в том, что староверы побуждают ссыльных переходить к ним из-за материальной выгоды для них. В духовной консистории признались, что пастырские увещания совершать немислимо, так как ссыльные «переменяя свою веру, ищут не святую истину и правую веру, а даровой хлеб и теплый уголь, каковое предлагается старообрядцами Павловского селения, как это видно из примера беспомощного старика Ф. Козловского, вошедшего в сделку со своей совестью за готовый старообрядческий хлеб».

Якутское духовенство осуждает староверов: «...надо представить себе положение людей, по внешнему поведению и образу жизни своей подвергающих большой опасности общественный порядок и народную нравственность, угрожая при этом неприкосновенности имущества и жизни частных лиц...». По причине невозможности уплаты гербовой пошлины при переходе из православия в старообрядчество в размере 1 руб. 50 коп. Козловскому было отказано в смене религии [10, Ф.12-и. Оп.2. Д.5173. Л. 12,13, 17, 21. 25].

Институт религиозной ссылки, необходимый государству для освоения земель в ходе общего колониационного процесса, не распространялся на территории всей восточной окраины империи. Например, в Амурской области староверам и представителям русского сектантства была предоставлена относительная религиозная свобода [19]. Таким образом, надзор за деятельностью старообрядцев и сектантов в местах компактного их проживания, нравственно-воспитательное наставление ссыльных, стремление возвратить их в лоно официального православия, а также оказание помощи ссыльным можно назвать отличительной чертой деятельности якутского духовенства в указанный исторический период.

Источники и литература

1. Якушева Р.А. Ссыльные сектанты-неплательщики в Якутской области (конец XIX – начало XX в.) / Р.А. Якушева // Религиоведение. 2015. № 2.
2. Якушева Р.А. Религиозная ссылка в Якутии во второй половине XIX – начале XX в. / Р.А. Якушева // Наука и инновационные разработки – Север: сб. тезисов докл. Междунар. науч.-практ. конф. М.: Перо, 2014.

Р.А. Якушева. Из истории взаимоотношений Русской Православной Церкви со ссыльными сектантами и старообрядцами в Якутии (середина XIX – начало XX в.)

3. Попов Г.А. Сочинения: в 2 т. Т. 2. Якутский край: пособие по краеведению; Научные статьи / Г.А. Перов; сост. и отв. ред.: Л.Н. Жукова, Е.П. Антонов. Якутск, 2006.
4. Памятная книжка Якутской области, 1890. СПб., 1891.
5. Вруцевич М. Сибирские скопцы (историко-бытовой очерк) / М. Вруцевич // Русская старина. Ч. II. Т. СХХIII. Кн. VIII. Август. СПб., 1905.
6. Петрова Т.П. Русское население Якутии: проблемы этнокультурной адаптации / Т.П. Петрова. Якутск, 2004.
7. Обзор Якутской области 1881 г. СПб., 1882.
8. Обзор Якутской области 1883 г. СПб., 1884.
9. Якутские епархиальные ведомости. 1899.
10. Национальный архив Республики Саха (Якутия).
11. Якутские епархиальные ведомости.
12. Обзор Якутской области 1884 г. СПб., 1885.
13. Обзор Якутской области, 1889 г. СПб., 1890.
14. Обзор Якутской области, 1894 г. СПб., 1895.
15. Обзор Якутской области 1895 г. СПб., 1896.
16. Обзор Якутской области 1896 г. СПб., 1897.
17. Обзор Якутской области 1897 г. СПб., 1898.
18. Обзор Якутской области 1898 г. СПб., 1900.
19. Матющенко В.С. Старообрядчество в Приамурье в XIX — нач. XXI в.: автореф. дис. ... канд. филос. наук / В.С. Матющенко. Благовещенск, 2009.

R. A. Yakusheva

From the history of relations of the Russian Orthodox Church with exiled sectarians and old believers in Yakutia (mid XIX – early XX centuries)

The article discusses a recondite aspect of the Yakut of the clergy, namely, the religious deportees – members of sect of skopzes (eunuchs) and the old believers in the middle of the XIX-early XX centuries. Protective actions adopted by Yakut clergy, stimulated the limitation of sectarian doctrine for the local population. An important link in the activities with religious deportees was the working for return them under the official Orthodoxy, providing them with support, in the form of a petition to the local authorities to facilitate the conditions of deportation and its cancellation.

Key words: sectarians, old belief, religious deportees, Yakut clergy, skopzes

Е.П. Антонов

Антирелигиозная политика в Якутии в 1920-е гг.

В статье рассматривается антирелигиозная, нараставшая в течение 1920-х гг., борьба партийно-советских органов власти при поддержке атеистически настроенной части национальной интеллигенции из культурно-просветительного общества «Саха омук» («Якутская нация») по вытеснению религиозных ценностей вместе с их носителями из нового советского общества.

Ключевые слова: декрет, духовная семинария, антирелигиозная комиссия, Сибревком, Якутский райревком, губревком, Союз воинствующих безбожников, национальная интеллигенция, культурно-просветительное общество «Саха омук»

Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», провозгласивший отделение Церкви от государства и школы от Церкви, передавший функции воспитания и образования из духовного ведомства светской власти в лице Наркомпроса и отменивший официальное преподавание религиозных вероучений, был обнародован 20 января 1918 г. По своей сути этот документ носил светский характер, но советская власть использовала в ходе его реализации наряду (а позднее и вместо) с мерами традиционного просветительства – дискриминацию и репрессии [1, с. 62]. 9 марта 1920 г. военный революционный штаб Якутской области отменил выдачу зарплаты законоучителям всех конфессий: христианских, мусульманских, иудейских и прочих в низших, высших начальных, средних и специальных светских и духовных учебных заведениях Якутской области. Преподавание Закона Божия в качестве необязательного предмета допускалось только на средства родителей, желающих обучать своих детей основам религии по соглашению с вероучителем, служба которого отныне считалась частной. Свободные часы занятий, оставшиеся после упразднения религиозных уроков, заполнялись преподаванием общеобразовательных дисциплин [2, Ф.49р. Оп.1. Д.2. Л.29]. 6 апреля 1920 г. временный ревком изъял под ведение своего школьного отдела духовные учебные заведения г. Якутска [3, с. 139].

Руководители отдела народного образования Г.С. Ефимов и Д.И. Титов жаловались в отдел образования Сибревкома 28 июля и 11 августа 1920 г. на решение Якутского райревкома от 26 июля 1920 г., согласно которому помещение духовной семинарии передали для переустройства его в казарму красноармейской части. Данное постановление расстроило «все планы наробраза по проведению школьной реформы». 400 учащихся 14 классов трех школ лишились здания с пансионатом на 100

Е.П. Антонов. Антирелигиозная политика в Якутии в 1920-е гг.

учащихся, столовой, медицинским пунктом, мастерскими, обширным участком с опытными полями и садом возле озера [4, Ф.1053. Оп.1. Д.196. Л.11. 15, 37].

Приказом председателя Якутгубревкома П.А. Ойунского от 4 января 1922 г. была назначена комиссия для ремонта Спасского мужского монастыря с целью последующей его передачи Народному театру [4, Ф.1. Оп.1. Д.880. Л.25]. Однако в дальнейшем комплекс этих помещений коллегия отдела управления с участием С.М. Аржакова, С.Ф. Гоголева, М.Н. Слепцова и Свидерского передала в распоряжение Якутгуббюро РКП (б). Якутгубревком с участием П.А. Ойунского, Г.И. Лебедева, А.Г. Козлова и С.М. Аржакова передал каменную Богородицкую церковь в распоряжение губернского архива. При этом церковное имущество вернули коллективу верующих, а колокола – губернскому совнархозу [4, Ф.1. Оп.1.596. Л.45 (об.), 88].

В 1922–1929 гг. при ЦК РКП (б) действовала антирелигиозная комиссия по реализации на практике отделения Церкви от государства во главе с троцкистом Н.Н. Поповым, а затем с 1923 г. – Е.М. Ярославским. Он также был в течение 20 лет с 1922 г. ответственным редактором газеты «Безбожник» [5, с. 16, 24].

20 ноября 1920 г. был принят циркуляр отдела советского управления Якутского губревкома, где объявлялась «беспощадная борьба с шаманством». Предписывалось преследовать шаманов, отбирать у них шаманские костюмы, бубны, деревянные символические изображения, налагать штрафы за камлания. Железные и медные принадлежности шаманских костюмов использовали на нужды населения, а бубны и деревянные изображения сжигались. По этому поводу секретарь Сиббюро ЦК РКП (б) Е.М. Ярославский в 1920 г. опубликовал в газете «Советская Сибирь» осуждающую статью «Чем провинились шаманы?». Он подчеркнул, что шаман исполняет такую же роль, как русский поп, еврейский раввин, ксендз, мулла, и потребовал отменить это постановление, как противоречащее «духу и букве» Декрета о свободе совести и равенстве всех вероисповеданий. Однако якутская власть проигнорировала требование Е.М. Ярославского и не отменила свое решение [6, с. 27].

С лета 1923 г. Антирелигиозная комиссия (АРК) начала осуществлять политику большинства Политбюро во главе со Сталиным, которую Е.М. Ярославский назвал «религиозным нэпом». Общий нэповский курс на либерализацию общественных отношений был распространен и на Русскую Православную Церковь и другие религиозные организации. Многочисленные нападки на права верующих местных властей, комсомольцев, чекистов, безбожников всех мастей в период «религиозного

нэпа» приходилось сдерживать из Москвы. Политически в этот период Сталин маневрировал. «Центризм» Сталина вызывался стремлением быть до поры до времени «между крайностями», с тем чтобы в нужный момент извлечь для себя максимум политических выгод [7, с. 24–25].

Характерной особенностью ситуации в Якутии было то, что 2 июня 1924 г. первый секретарь Якутского обкома Е.Г. Пестун отправил М.К. Аммосову в Москву телеграмму, в которой сообщал, что пленум, исходя из того, что шаманизм выродился как религиозный культ и превратился в шарлатанское знахарство, чему способствовало слабое развитие медицины, постановил бороться с ним по двум направлениям: во-первых, мерами агитационного воздействия; во-вторых – карательными, направленными против деятельности шаманов, наносящих физический вред населению и занимающихся вымогательством, обманом [8, с. 69].

3 декабря 1924 г. в ЯЦИК за подписью П.А. Ойунского вышло постановление «считать шаманизм в ЯАССР явлением особенно вредным, тормозящим культурно-национальное возрождение». Подробно указывались меры по борьбе с ним (культурно-просветительные, агитационные и уголовно-административные). Кампания нашла отклик у беспартийной интеллигенции. Так, 19 января 1925 г. вышло «Обращение ЯЦИК к якутскому трудовому народу о борьбе с шаманизмом» за подписью председателя культурно-просветительного общества «Саха омук» («Якутская нация») В.Н. Леонтьева, в котором шаманизм был назван вредным пережитком. Для борьбы с ним предусматривалось развивать деятельность культурно-просветительных учреждений, общественных организаций, разоблачать «обманные действия» шаманов, содействовать разработке судебно-административных мер по борьбе с ними [9, с. 174]. В 1928 г. В.Н. Леонтьев стал членом Союза безбожников и принимал участие в антирелигиозных мероприятиях [8, с. 70].

Борьба с шаманизмом была направлена на уничтожение целого пласта духовной культуры, формировавшейся в течение многих сотен и тысяч лет. В Якутии шаманы не относились к классу эксплуататоров, а были служителями культа, самобытными лекарями, носителями древней культуры и знаний. В своей фундаментальной монографии известный польский писатель и исследователь В.Л. Серошевский писал, что «величина гонорара, уплачиваемого за шаманство, бывает различна; выплачивают его только в случае, когда колдовство даст желательные результаты; тогда он достигает иногда 25 руб. и более, обыкновенно платят один рубль и «угощают» [10, с. 603–604].

Борьба с шаманизмом путем создания сети медицинских пунктов и культурно-просветительных учреждений, ведения массовой разъясни-

Е.П. Антонов. Антираелигиозная политика в Якутии в 1920-е гг.

тельной работы среди неграмотных якутов, связанная со стремлением перейти к светским формам материальной и духовной культуры, несомненно, носила светский характер и нашла поддержку среди национальной интеллигенции. Но физическое уничтожение шаманов было левацким перегибом и преступлением со стороны государства [8, с. 70].

В 1927 г. V Всеякутский съезд Советов принял постановление о решительной борьбе с шаманизмом и знахарством посредством общественных, политических организаций, культурно-просветительных и медицинских учреждений и деятелей культуры. В случае распространения шаманами и знахарями заразных болезней среди населения предусматривались карательные действия, для чего привлекалось селькоровское движение и республиканская прокуратура [6, с. 47–48].

В 1928 г. было создано областное бюро Совета безбожников Якутской АССР в составе председателя А.З. Шуба, членов Даурова, Говорова, кандидатов в члены Ковалева и Каменера. Безбожники занимались массовым закрытием православных храмов, выпуском стенгазет, организацией просветительских лекций, антирелигиозных праздников и вечеров. В помещениях уникальных памятников культового зодчества размещались библиотеки, архивы, клубы, склады, общежития и др. Эти меры сопровождалась изъятием икон и других предметов церковной утвари [5, с. 305–307, 309]. В апреле 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О религиозных объединениях», согласно которому деятельность религиозных объединений подпала под жесткую регламентацию государственных органов. К примеру, запрещалось без разрешения местных властей проводить собрания верующих, заниматься благотворительностью и др. 8 июня 1929 г. Всесоюзное антирелигиозное совещание при ЦК ВКП (б) дало прямое указание партийным, комсомольским, общественным организациям, Центральному совету Союза безбожников начать «решительное наступление на религию» [6, с. 45–46].

Трансформация традиционного менталитета населения России на рубеже XIX–XX вв. под воздействием либеральных и социалистических учений пагубно отразилась и на сознании российского духовенства, охваченного брожением и внутренними конфликтами. Конечно, в XX в. были новые мученики за веру, но в дореволюционный период им не удалось консолидировать духовенство в виде нового реформированного движения.

Имели место также отречения от веры со стороны самих духовных лиц. К примеру, кандидат богословия, защитивший в 1917 г. работу по теме «Христианское просвещение якутов и других инородцев Якутского края», преподаватель Якутского епархиального женского училища,

Якутской духовной семинарии и Якутской женской гимназии, руководитель Союза православных христиан Григорий Андреевич Попов стал членом Якутского союза воинствующих безбожников. Другие священники, такие как Александр Волков, Иван Винокуров, Илларион Литвинцев, официально отказались от своих духовных санов. Некоторые из них стали утверждать, что религия – это обман народа [11, с. 53–54].

К чести Г.А. Попова, состоявшего членом Союза воинствующих безбожников, нужно сказать, что он критиковал интриги и склоки представителей духовенства, но в своих научных трудах не усомнился в истинности православной веры [11, с. 56].

30 января 1930 г. вышло постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», в котором также провозглашалась бескомпромиссная борьба с Церковью. К весне 1930 г. давление на Церковь стало настолько сильным, что возмущение верующих начало выливаться в массовые протесты, дополнявшие антиколхозные выступления. Власть отреагировала постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) от 10 марта того же года «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении», в котором руководство страны «списывало» массовое закрытие церквей на ошибки «ликвидаторов» и тем самым как бы шло на некоторые уступки верующим [12, с. 17].

Курс на усиление антирелигиозной борьбы был провозглашен в 1929 г. До этого Церковь уже была лишена движимого и недвижимого имущества, которым ей разрешалось пользоваться только на правах аренды. С 1929 г. у Церкви не осталось права на религиозную пропаганду, распространение веры, организацию частного обучения, богаделен, лечебниц и т. п. Основным методом реализации антирелигиозной политики стал административный подход. Антирелигиозная пропаганда была поставлена неумело и в значительной степени сводилась к кампанейщине. Союз воинствующих безбожников стабильно отличался неудовлетворительной работой и нехваткой кадров [12, с. 21–22].

Таким образом, в Якутии религиозная политика партийно-советских органов, с которой была солидарна национальная интеллигенция, носила дискриминационный характер. Особенностью этих мер являлось отсутствие «нэпа в духовной сфере», как в центре страны, когда даже требования Е.М. Ярославского защитить якутских шаманов игнорировались местной властью и гонения на общины верующих только нарастали в течение 1920-х гг. Более того, антирелигиозные решения в Якутской АССР в отношении шаманизма вышли до общероссийского постановления «О религиозных объединениях». Такая позиция объясняется существо-

Е.П. Антонов. Антирелигиозная политика в Якутии в 1920-е гг.

ванием в нэповскую эпоху относительной самостоятельности в деятельности руководства автономной республики и поддержкой со стороны атеистически настроенной национальной интеллигенции, нацеленной на повсеместное вытеснение православных, языческих и иных духовных ценностей из сознания общества и сделавшей свой исторический выбор в пользу материальных, человеческих, а не божественных ценностей. При этом первое поколение якутской интеллигенции получило образование в церковно-приходских школах, т. е. было знакомо с основами православного вероучения.

Отдельной темой является история репрессий священнослужителей. Переиздание в будущем религиозных книг XIX–XX вв., в том числе и на якутском языке, позволило бы широкому кругу общественности, а не только узким специалистам, познать и гордиться богатым и малоизученным интеллектуальным религиозным наследием Якутии.

Источники и литература

1. Соскин В.Л. Российская советская культура (1917–1927 гг.): очерки социальной истории / В.Л. Соскин; отв. ред. И.С. Кузнецов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004.
2. Национальный архив Республики Саха (Якутия).
3. Аргунов И.А. У истоков социалистической культуры народов Якутии. О партийном руководстве начальным этапом культурной революции в ЯАССР (1920–1927 гг.) / И.А. Аргунов; отв. ред. И.М. Романов. Якутск, 1971.
4. Государственный архив Новосибирской области.
5. Юрганова И.И. Союз безбожников Якутии: региональный аспект / И.И. Юрганова // Академические исследования в Якутии: «территория историка»: сб. статей, посвященных юбилею профессора Д.А. Шириной. Якутск: Алаас, 2016.
6. Васильева Н.Д. Якутское шаманство 1920–1930-х гг. / Н.Д. Васильева. Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2000.
7. Шкурин А.В. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП (б) – ВКП (б) и ее деятельность по реализации политики по отношению к Русской Православной Церкви в 1922–1929 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.В. Шкурин. М., 2005.
8. Антонов Е.П. Культурно-просветительное общество «Саха омук» (1920–1928 гг.) / Е.П. Антонов. Новосибирск: Наука, 1998.
9. Культурная революция в Якутии (1917–1937 гг.): сб. докум. и материалов / гл. ред. Г.П. Башарин. Якутск, 1968.
10. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский. М.: Российская политическая энциклопедия, 1993.
11. Антонов Е.П. Якутский историк Г.А. Попов – от православного священника до члена «Союза безбожников» / Е.П. Антонов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». Иркутск, 2017. Т. 19. С. 49–57.

12. Батченко В.С. Крестьянское сопротивление государственной антирелигиозной политике в 1920–1931 гг. (на материалах Западной области): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.С. Батченко. Брянск, 2015.

E. P. Antonov
Anti-religious policy in Yakutia in the 1920s.

The article deals with the anti-religious struggle of the party-Soviet authorities with the support of the atheistic part of the national intelligentsia from the cultural and educational society «Sakha omuk» (Yakut nation) to drive out religious values and also their carriers from the new Soviet society, which grew during the 1920s.

Key words: decree, a theological Seminary, the anti-religious Commission, Sibrevkom, Yakut ririka, Dubravka, the Union of militant atheists, national intelligentsia, and cultural and educational society «Sakha omuk»

С.И. Бойтунова, С.В. Максимова

Информационный потенциал «Сводного каталога якутской книги (1812–1917 гг.)»

В статье представлен анализ «Сводного каталога якутской книги (1812–1917 гг.)» Национальной библиотеки РС (Я), приведены основные библиографические источники, использованные при создании каталога, указан перечень фондодержателей учреждений (библиотек, архивов, музеев); раскрыта содержательная часть каталога, структура и принципы группировки разделов, хронологические рамки, критерии отбора изданий; описана специфика библиографической и книговедческой части библиографических записей, а также виды указателей вспомогательного аппарата. Описано использование «Сводного каталога якутской книги» в образовательном процессе кафедры библиотечно-информационной деятельности Арктического государственного института культуры и искусств. Продемонстрированы темы, по которым происходит исследовательская работа студентов. Каталог наглядно представляет вклад православных миссионеров в дело перевода, издания первых книг на языках народов Якутии.

Ключевые слова: сводный каталог, книжный памятник, православная миссия, духовное ведомство, книгоиздание, библиографическая запись, книговедческая аннотация, бытование книги

Миссией Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) (НБ РС (Я)) является сохранение документального наследия народов Республики, как части их культурного достояния, для настоящих и будущих поколений народов мира, а также обеспечение доступа к национальным, российским и мировым библиотечно-информационным ресурсам. В соответствии с этой миссией библиотека строит всю свою деятельность и старается связать традиции прошлых поколений и достижения современной цивилизации.

Первые мероприятия по выявлению редких книг в НБ РС (Я) относятся еще к 1952 г. Официально формирование фонда редких книг началось с 1968 г. Для активизации и повышения уровня работы по сбору, хранению, изучению редких и ценных документов, истории книгоиздания и книгораспространения в Якутии в структуре НБ РС (Я) в 1996 г. был создан Научно-исследовательский центр книжных памятников Республики Саха (Якутия) (НИЦКП).

В настоящее время развитие НИЦКП связано с реализацией функции Регионального научно-исследовательского, научно-методического и координационного центра по работе с книжными памятниками Республики Саха (Якутия). Деятельность НИЦКП в качестве Регионального

центра началась с 2007 г. в рамках договора с Российской государственной библиотекой. Региональный центр образует единую систему, обеспечивающую координацию всех направлений деятельности с книжными памятниками, имеющимися на территории Республики Саха (Якутия) (в библиотеках, музеях, архивах, вузах и других учреждениях) [1, с. 126].

В Национальной библиотеке РС (Я) проводятся научные исследования по всем направлениям работы с книжными памятниками: формирование фонда, изучение истории, определение вида и категории, идентификация, хранение и использование книжных памятников, находящихся на территории Республики Саха (Якутия) и за ее пределами.

Работа по составлению «Сводного каталога якутской книги (1812–1917 гг.)» была начата в 2004 г. и завершена в 2015 г. выпуском в издательстве «Наука» (Новосибирск) [2]. В 2016 г. на IV конкурсе Российской библиотечной ассоциации каталогу присвоено наименование «Лучшая профессиональная книга года – 2016» в номинации «История края». Сводный каталог отражает фонды книжных памятников 30 учреждений, из них 16 библиотек, 8 музеев, 3 архива, 2 библиотеки духовного ведомства городов Якутска, Вилюйска, Иркутска, Томска, Казани, Москвы и Санкт-Петербурга.

Основными библиографическими источниками для создания каталога являются фундаментальный труд Н.Н. Грибановского «Библиография Якутии» и «Репертуар якутской книги 1812–1917», составленный Е.П. Гуляевой.

Появление печатной книги на якутском языке связано с историей деятельности русской православной миссии в Якутии. Первая книга на якутском и чукотском языках «Молитвы. Символ Веры и Заповеди Божьи (начатки вероучения)» была издана в 1812 г. в Иркутске. Само издание не сохранилось, и до настоящего времени поиски не дали результатов [3, с. 5].

Сводный каталог решает следующие основные задачи:

- осуществление максимально полного учета книжной продукции на якутском, тунгусском, чукотском и русском языках за 1812–1917 гг. и воссоздание полного библиографического репертуара якутской книги за указанный период;

- формирование точного библиографического и научного книговедческого описания каждого сохранившегося экземпляра издания, позволяющего идентифицировать отдельные экземпляры и обеспечить доступ к многоаспектной информации об этих книгах.

Представляется обоснованным использование в названии сводного каталога обобщающего понятия «якутская книга» для обозначения книг

С.И. Бойтунова, С.В. Максимова.

Информационный потенциал «Сводного каталога якутской книги (1812–1917 гг.)»

на якутском, тунгусском и чукотском языках, изданных в городах России, и книг на якутском и русском языках, изданных в Якутске до 1917 г. (см. прил. 2).

Хронологически «Сводный каталог якутской книги» охватывает 1812–1917 гг. В него вошла 361 книга на русском, якутском, чукотском, юкагирском и тунгусском языках. Духовная литература составляет 40%; учебная – 10%; официальная литература – законодательные документы и статистические сведения по Якутской области за различные годы, уставы, положения – 15%; производственная литература – отчеты о деятельности учреждений и организаций Якутии (Якутской духовной семинарии, Якутского женского епархиального училища, церковно-приходских школ, издания различных обществ и т. п.), каталоги Якутской бесплатной библиотеки-читальни, Якутской городской публичной библиотеки – 30%; художественная литература (повести, рассказы, стихи) составляет наименьший процент.

Материал сгруппирован в четыре раздела:

- 1) книги на якутском, тунгусском и чукотском языках, изданные русской православной миссией в городах России;
- 2) книги на якутском языке с текстами на якутском, юкагирском языках, изданные в городах России;
- 3) книги, изданные якутской областной типографией;
- 4) книги, изданные частными типографиями.

Внутри разделов библиографические записи расположены в хронологическом порядке.

В сводный каталог в качестве исключения вошли отдельные оттиски из периодических и продолжающихся изданий, имеющие собственную пагинацию.

Библиографические описания каждого издания составлялись после предварительной сверки всех наличных экземпляров. При этом уточнялся их состав, выявлялись неизвестные издания, возможные варианты текста, полиграфического оформления и иллюстративного материала. Книги, отсутствующие в обследованных фондах держателей книжных памятников, отмечены знаком астериск (*), в конце библиографического описания указаны источники выявления сведений о книге.

Библиографические описания выполнены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.80-2000 «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления», ГОСТ Р 7.0. 12-2011 «Библиографическая запись. Сокращения слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила»,

Правилами составления библиографического описания старопечатных изданий (М.: РГБ, 2003). Специфическим моментом в издании книг на якутском языке является то, что титульные листы практически всех изданий составлены на русском языке, кроме двух изданий, вышедших в Якутске в 1899 и в 1914 гг., поэтому библиографические описания этих документов даны на русском языке.

Книговедческая часть библиографической записи включает сведения об экземпляре (общая характеристика экземпляра и особенности его бытования) и формировалось в соответствии с методическими рекомендациями, составленными для участников формирования Общероссийского свода книжных памятников Научно-исследовательским отделом редких книг (Музей книги) Российской государственной библиотеки. Сведения об экземпляре предваряют сиглы библиотек, в которых хранятся экземпляры издания, и инвентарный номер издания.

Общая характеристика экземпляра включает сведения о варианте издания, представленном в экземпляре, объеме экземпляра, примечания о его полноте/неполноте/фрагментарности, о связи физических и библиографических единиц, размере, форме, материале листа / книжного блока, особенностях создания, наличии/отсутствии крепления (экземпляр переплетен или не переплетен), обложке, окладе, переплете/картонаже, обрезе, форзаце, нахзаце, дублюре, других элементах переплета, дополнительных элементах оформления.

Характеристика особенностей бытования экземпляра включает сведения о владельческих книжных знаках (суперэклибрисах и эклибрисах), вкладках, вклейках, наклейках, записях, пометах, прежних шифрах, техническом ярлыке, марках издателя/типографа/книгопродавца, состоянии книжного блока, состоянии внешнего покрытия и других элементов.

Объем отдельного экземпляра (фактическая количественная характеристика, представленная в экземпляре) указывается только в том случае, если индивидуальная количественная характеристика экземпляра не совпадает с основным.

Вспомогательный аппарат каталога включает в себя:

- указатель имен (авторов, владельцев книг, лиц, упоминаемых в записях);

- указатель заглавий книг;

- указатель типографий, издателей, издательств;

- указатель учреждений, владевших книгами;

- указатель фондодержателей якутских книг.

Сводный каталог активно используется при преподавании в Арктическом государственном институте культуры и искусств следующих

С.И. Бойтунова, С.В. Максимова.

Информационный потенциал «Сводного каталога якутской книги (1812–1917 гг.)»

дисциплин: «История книги в Якутии», «Документоведение». Студенты направления «Библиотечно-информационная деятельность» изучают в панорамном представлении историю якутской книги:

1) количественную и качественную характеристику издательской деятельности русской православной миссии в Иркутске, Санкт-Петербурге, Москве, Казани, Якутске – издательских центрах первого книгоиздания на языках народов Якутии;

2) типологический анализ изданий богослужебных книг;

3) типологический анализ учебной литературы, изданной духовным ведомством;

4) вклад личности в развитие книгоиздания Якутии: первого православного епископа Камчатки, Якутии, Приамурья и Северной Америки Иннокентия (Вениаминова), епископа Дионисия, священнослужителей Евсевия Протопопова, Михаила Ощепкова, Димитриана Попова и многих других;

5) дарственные, владельческие маргиналии духовных лиц;

6) реконструкцию бытования богослужебных книг по анализу владельческих штемпелей и штампов;

7) анализ состояния сохранности богослужебных книг как отдельных городов, так и по фондодержателям (региональным и из городов центральной России).

Работа по данному каталогу не завершена. В планах Национальной библиотеки РС (Я) создание электронного варианта издания, где будут восполнены определенные лакуны в описании отдельных экземпляров, а также внесены сведения о состоянии экземпляров после проведения реставрационных работ. Исследовательский потенциал каталога по настоящему неисчерпаем.

На наш взгляд, возможно его использование и при обучении будущих служителей Русской Православной Церкви, чтобы, как сказал архиепископ Якутский и Ленский Роман, духовная семинария по праву стала очагом религиозного и культурного образования, центром просвещения и утверждения христианских принципов жизни, которые немислимы без знания вклада православных миссионеров в дело перевода, издания первых книг на языках народов Якутии, первоосновы национальной книги нашего региона.

**Перечень фондодержателей книжных памятников РС (Я) –
первых книг на языках народов Якутии**

г. Якутск

1. Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)
2. Центральная научная библиотека ЯНЦ СО РАН
3. Научная библиотека Северо-Восточного федерального университета (ЯГУ)

им. М.К. Аммосова

4. Якутский государственный литературный музей им. П.А. Ойунского
5. Библиотека Якутского государственного объединенного музея истории

и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского

6. Национальный архив Республики Саха (Якутия)
7. Библиотека Якутского епархиального управления

г. Вилюйск Республики Саха (Якутия)

8. Вилюйский музей народного образования им. Г.С. Донского
9. Вилюйская СОШ № 1 им. Г.И. Чиряева

с. Чкалов Хангаласского улуса Республики Саха (Якутия)

10. Краеведческий музей им. семьи Ксенофоновых

г. Иркутск

11. Иркутская областная государственная универсальная научная библиоте-
ка им. И.И. Молчанова-Сибирского

12. Зональная научная библиотека Иркутского государственного универси-
тета

г. Томск

13. Научная библиотека Томского государственного университета
14. Томская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина

г. Москва

15. Российская государственная библиотека
16. Государственная публичная историческая библиотека
17. Всероссийская библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино
18. Научная библиотека МГУ им. М.В. Ломоносова
19. Российский государственный архив древних актов
20. Научная библиотека Государственного исторического музея

г. Санкт-Петербург

21. Российская национальная библиотека

22. Библиотека Академии наук

23. Научная библиотека Государственного музея истории религии и атеизма

24. Библиотека Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого
(Кунсткамера) РАН

25. Научная библиотека Российского этнографического музея

С.И. Бойтунова, С.В. Максимова.

Информационный потенциал «Сводного каталога якутской книги (1812–1917 гг.)»

26. Научно-справочная библиотека Российского государственного исторического архива

27. Академическая библиотека Санкт-Петербургской православной духовной академии

г. Казань

28. Национальная библиотека Республики Татарстан

29. Библиотека Казанской духовной семинарии

30. Научная библиотека Казанского федерального университета

Литература

1. Бойтунова С.И. Сводный каталог якутской книги (1812–1917 гг.) / С.И. Бойтунова, С.В. Максимова // Вестник Нац. библиотеки Республики Саха (Якутия). № 1 (12). С. 125–129.

2. Сводный каталог якутской книги (1812–1917 гг.) / сост.: Т.А. Андросова, С.И. Бойтунова (отв. сост.), В.Б. Борисов и др.; науч. ред. С.В. Максимова. Новосибирск: Наука, 2015.

3. История книжной культуры Якутии (1638–1917 гг.): коллектив. моногр. / С.И. Бойтунова [и др.]; отв. ред. С. В. Максимова. Новосибирск: Наука, 2017.

S. I. Boltunova, S. V. Maksimova Information potential « Of the Consolidated catalogue of the Yakut book (1812-1917.)»

The article presents the analysis of the «Summary catalog of the Yakut book (1812-1917)» from the national library of the RS (I), the main bibliographic sources used in the formation of the catalog, the list of Fund — holders of libraries, archives, museums. The research reveals the content of the catalog, the structure and grouping of sections, the chronological framework, selection frameworks for publications, describes the specifics of bibliographic and bibliographic part of bibliographic records, presents the types of pointers of the auxiliary apparatus. The article describes the use of the» Summary catalog of the Yakut book (1812-1917) « in the educational process of the Department of library and information activities of the Arctic state Institute of culture and arts. There are demonstrated the subjects of research work of students. The catalogue demonstrates the contribution of Orthodox missionaries to the translation and publication of the first books in the languages of the peoples of Yakutia.

Key words: summary catalogue, book monument, Orthodox mission, spiritual Department, book publishing, bibliographic record, bibliographic abstract, existence of the book

Т.В. Захарова

**Книга в Якутской духовной семинарии:
история библиотечного собрания (1870–1920)***

В статье рассмотрены этапы формирования книжного собрания духовной семинарии в 1884–1920 гг., длительное время являвшейся единственным средним учебным заведением в Якутии. Представлено деятельное участие епископа Якутского и Вилюйского Иакова (Домского) в формировании библиотечного фонда семинарии; проанализированы источники поступления литературы, ее состав и правила работы библиотеки.

Ключевые слова: библиотека Якутской духовной семинарии, книжные собрания Якутии, книжная коллекция библиотеки, Якутская духовная семинария, епископ Иаков (Домский)

Книга пришла в наше Отечество вместе с Православием. Самые ранние сведения о духовных библиотеках Древней Руси обнаружены в летописях и относятся к середине IX в. Это были богословские книжные собрания монастырей и церквей, которые собирали, хранили и создавали книги. Однако к концу XVII в. церковные и монастырские библиотеки утратили роль основных культурных и книжных центров, что связано с процессом секуляризации всех сторон общественной жизни России.

В Якутии в указанное время библиотеки только стали появляться в связи с распространением христианства. Первыми книжными собраниями в регионе были библиотеки ведомства православного вероисповедания (40-е гг. XVII в.): сначала при церквях, затем в монастыре и позже при учебных заведениях.

Цель данной статьи – показать, как на протяжении почти 40 лет, с 1884 по 1920 г., шло формирование книжного собрания духовной семинарии, долгое время являвшейся единственным в Якутии средним учебным заведением.

Как известно, Якутская духовная семинария была создана в 1858 г. с переводом сюда с о. Ситхи (Америка) Новоархангельской семинарии. В результате разрушительного пожара семинария осталась без учебных комнат, без общежития для студентов, без библиотеки и была переведена в г. Благовещенск. [1, с. 222–223]. Уцелевшие библиотечные книги, около сотни экземпляров, также были отправлены в Благовещенск [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.177].

** Печатается по изданию: Захарова Т.В. История библиотек Якутии (XVII в. – 1920 г.). Якутск: Изд-во СО РАН, 2004. Текст переработан и дополнен автором.*

Т.В. Захарова. Книга в Якутской духовной семинарии: история библиотечного собрания (1870–1920)

Первый период в истории Якутской духовной семинарии (1858–1870) изучен слабо. Опушен он и в данной публикации, поскольку не подтвержден ссылками на источники.

Возрождение учебного заведения связано со становлением Якутии как отдельной административно-территориальной единицы. В 1869 г. в Якутской области была учреждена епархия, а в 1884 г. по ходатайству якутского духовенства в городе была открыта духовная семинария [1, с. 223].

В истории библиотеки воссозданной духовной семинарии можно выделить два этапа. Первый относится к 1870–1890-м гг., когда книжное собрание формировалось. Второй – первые 20 лет XX в., когда библиотека стала одной и крупнейших в городе и аккумулировала не только книги по богословию, значительный справочный фонд, но и издания на иностранных языках XVII в., коллекцию книг кириллической печати.

В первый период библиотека – необходимейший элемент образовательного процесса – стала формироваться заново. Первоначально ядро книжной коллекции составили учебные книги. По существовавшим тогда правилам учебники и учебные пособия поступали через хозяйственное управление при Синоде (Санкт-Петербург) [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.701]. Это учреждение курировало библиотеки духовных семинарий с 1867 г., вырабатывало различные инструкции (например, сроки пользования учебниками, лимиты на приобретение книг и др.), которые утверждались Синодом. Из руководящих документов можно назвать «Правила учебного комитета при Синоде касательно приобретения книг в ученические библиотеки духовных семинарий и училищ» (1872) [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1988], «Правила для образцовых начальных школ при духовных семинариях» (1886) [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.720].

Организация библиотеки Якутской духовной семинарии связана с первыми годами служения на Якутской кафедре епископа Иакова (Домского) (1823–1889). В июле 1884 г. преосвященный отправил в хозяйственное управление при Синоде представление по поводу снабжения библиотеки Якутской семинарии необходимой литературой, сделав при этом акцент на необходимости внепрограммной литературы. Архипастырь попросил обратиться, во-первых, ко всем духовным семинариям страны с предложением продать имеющиеся у них излишки книг; во-вторых, в редакции газет и журналов о высылке на адрес Якутской духовной семинарии объявлений о продаже литературы [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.177. Л.2-2об.].

Хозяйственное управление удовлетворило просьбу Якутского епископа. Об этом свидетельствуют счета на книги, например из конторы журнала «Семья и школа» (Санкт-Петербург) [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.701].

Л. 9, 9 об.]. Кроме этого, обнаружены сведения, что Казанская духовная семинария передала безвозмездно из своей библиотеки 172 книги [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.837]; Киевская духовная академия пожертвовала 347 экземпляров своих изданий («Труды Академии», подшивку журнала «Воскресное чтение», сборники лекций наставников Академии, протоколы заседаний совета Академии и пр.) [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.762].

Среди горожан был организован сбор пожертвований в пользу библиотеки Якутской духовной семинарии. Сам епископ Иаков передал 75 книг – не только духовного содержания, но и словари, лексиконы, грамматики, а также монографии французского литературоведа, философа, родоначальника культурно-исторической школы И. Тэна («Философия искусства», «Искусство в Италии и Нидерландах») [2, Ф.283-и. Оп.1. Д. 762. Л. 9-9об., 87-87об.].

Примеру архипастыря последовали преподаватели семинарии. Например, учитель приготовительного класса священник Зиновий Верещагин подарил 25 книг (среди них Библия, Новый завет, Евангелие, учебники по истории Церкви, географии, греческой грамматике, художественные произведения и т. д.) [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.701. Л.6-6об.]. Вдова инспектора Якутской духовной семинарии И. Запольского передала в дар учебному заведению личную библиотеку своего мужа – 117 книг различного содержания: издания серии «Европейские классики»*, учебники по логике, арифметике, языкам, философии, теософии, богословию, литературоведению, книги на греческом языке [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.762. Л. 24-24 об., 71].

Заслуживает внимания подарок иркутянина Иннокентия Михайловича Сибирякова. В документе, обнаруженном в Национальном архиве РС (Я), не указано количество и содержание книг, пожертвованных Сибиряковым. Известно лишь, что литература была новая, без переплетов, поэтому даритель наряду с книгами отправил небольшой переплетный станок [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.762. Л.23].

Внепрограммная литература была куплена в торговом доме Н. Фену и К⁰ (Санкт-Петербург). В 1886 г., например, поступила большая партия книг (103 экз., 59 назв.) по литературоведению и языкознанию, истории, географии, методические материалы в помощь преподавателям, художественная литература [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.762. Л.8-8 об., 88].

С годами в Якутской духовной семинарии сложилась своя система комплектования книжного фонда библиотеки. Учебниками и учебными пособиями для учащихся снабжало хозяйственное управление при

* В этой серии, кроме произведений В. Шекспира, Ч. Диккенса, Данте, И.В. Гете, были выпущены сочинения Д.И. Фонвизина, А.С. Пушкина и пр.

Т.В. Захарова. Книга в Якутской духовной семинарии: история библиотечного собрания (1870–1920)

Синоде и Московская синодальная типография. Оба эти учреждения высылали единичное количество названий. Так, по счету от 24 августа 1891 г. из Московской синодальной типографии поступило четыре наименования [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.932. Л.5], по счету от 4 августа 1889 г. из хозяйственного управления – одно наименование [2, Ф.283-и. Оп.1. Д. 879. Л.57].

В качестве основного поставщика книг в течение долгого времени выступал Сибирский книжный магазин В.В. Михайлова и П.И. Макушина (Томск)*. С 1885 г. по заказам Якутской духовной семинарии фирма разыскивала литературу в разных городах России (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Владимир, Одесса, Воронеж). Это дало возможность правлению Якутской духовной семинарии отказаться от услуг столичных книжных магазинов. Объемы поставок Сибирского книжного магазина Михайлова и Макушина были значительными. Так, по счетам за отпущенный товар, в 1888–1889 гг. из магазина поступило около 1000 экземпляров книг разного содержания (из хозяйственного управления при Синоде в это же время поступило примерно 150 экземпляров [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.879. Л. 57, 58]).

В конце 90-х гг. XIX в. большая партия книг была закуплена в Санкт-Петербурге у И.Л. Тузова. В документах Якутской духовной семинарии хранится 10 счетов из его магазина, датированных 1898–1899 гг., где указано около 500 названий, в основном учебная литература [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.879. Л. 112-116; Д.1171. Л.15].

Коммерсант Игнатий Лукьянович Тузов имел крупную торговую фирму. Его магазин специализировался на продаже литературы религиозно-нравственного содержания. Тузов был знаком лично с владыкой Иаковом, снабжал церковные библиотеки Якутской епархии. Как видно из переписки между книготорговой фирмой и Якутским духовным правлением, Тузов искал литературу по всем книжным магазинам Петербурга, а также у авторов. Если требуемой книги не было, он предлагал взамен подобные издания, сопровождая их при этом краткими характеристиками [2, Ф.226-и. Оп.1. Д.841. Л. 84-85].

Формирование библиотеки семинарии шло в соответствии с нуждами учебного процесса. Книги заказывались по представлению преподавателей, каждого по своему предмету. Как правило, заказывалась методическая литература, необходимые учебники и пособия, книги для чтения. Собрание педагогического коллектива Якутской духовной семинарии утверждало списки книг [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1041. Л.1-3 об.].

* Открыт в 1873 г. Книготорговая и книгоиздательская фирма Михайлова и Макушина была самой крупной во всей Сибири.

Кроме покупок книжный фонд пополнялся за счет безвозмездных пожертвований. По документам, относящимся к 1886–1905 гг., основным жертвователем являлось местное духовенство. В первую очередь это якутские епископы, под патронажем которых находилось учебное заведение. Например, преосвященный Мелетий (Якимов) (1835–1900) (служил в Якутске с 1889 по 1896 г., в 1984 г. причислен к Собору Сибирских святых) подарил около 150 книг разного содержания (духовная и учебная литература, собрания сочинений А.Ф. Писемского, Д.М. Лессинга, Г. Гейне, В.В. Крестовского, произведения В.М. Гаршина, Т.Г. Шевченко, труды Н.И. Костомарова, собственные сочинения) [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.879. Л. 47, 59; Д.984. Л.4-4 об.; Д.1104. Л.14, 21]. После смерти преосвященного Мелетия по его духовному завещанию из Рязани (последнее место службы) была отправлена вся его личная библиотека, часть которой поступила в семинарию [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1304. Л.45-45 об.].

Среди дарителей были также преподаватели учебного заведения: А.П. Бочковский, Н.И. Нифонтов, М.А. Гербановский. В 1889 г. корпорация преподавателей семинарии передала в библиотеку подшивки газет за прошедший год, произведения В.Г. Короленко, Г. Сенкевича, А. Додэ [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.879. Л.68]. Делали книжные пожертвования воспитанники семинарии: Всеволод Попов [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.879. Л.74], Иннокентий Маслюков [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1254. Л.29-29 об.] и пр. Причем пожертвования были весьма ценные. Так, Попов подарил сочинение знаменитого путешественника и натуралиста Петра-Симона Палласа «Описание растений Российского государства с их изображениями» (Санкт-Петербург, 1786)* [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.879. Л. 74].

Довольно распространенной стала такая форма пожертвований, как подарок автора. Среди приславших свои издания были Я.Я. Мордвинов («Записки капитана... Журнал о походах в Соловки и на Валаам острова» [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.879. Л.19]), священник Уфимского кафедрального собора Е. Еварестов (брошюра «Преосвященный Дионисий, епископ Уфимский и Мензелинский» [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.932. Л.9]), преподаватель Владимирской семинарии (бывший преподаватель Якутской духовной семинарии) М.А. Гербановский («Пособие к изучению Пасхалий Православной Церкви» [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1511. Л.24]).

В библиотеку выписывались периодические издания, причем в фундаментальную и ученическую – разные наименования. В ученическую – детские журналы («Детское чтение», «Игрушечка», «Юный читатель»),

* Атлас имел много гравюр, раскрашенных от руки акварелью, так как ко времени его издания еще не было цветной печати.

*Т.В. Захарова. Книга в Якутской духовной семинарии:
история библиотечного собрания (1870–1920)*

общественные («Журнал для всех», «Спутник», «Друг трезвости»), научно-популярные («Природа и люди», «Мир божий»), художественные («Нива»), духовные («Русский паломник», «Воскресный день», «Душеполезное чтение»), педагогические («Народное образование», «Педагогический листок», «Церковно-приходская школа») [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1253. Л.28]. В фундаментальную библиотеку поступали научные издания («Труды Киевской духовной академии», «Исторический вестник», «Вопросы философии и психологии», «Научное обозрение»), религиозные («Христианское чтение», «Церковный вестник», «Богословский вестник», «Православный собеседник», «Вера и разум», «Руководство для сельских пастырей»), педагогические («Народное образование», «Церковно-приходская школа»), общественно-политические («Восточное обозрение») [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1253. Л. 27-27 об.].

В 1889 г. были приняты «Правила библиотеки Якутской духовной семинарии и соединенного с нею училища» – первый документ такого рода, который разрабатывался, как можно предположить, под руководством епископа Иакова (Домского). По этим правилам библиотека делилась на три части: фундаментальную, учебную и «продажную» (учебники и учебные пособия, предназначенные для продажи учащимся) [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1253. Л.40-45 об.]. В разделе «Фундаментальная библиотека» давалось определение понятий «хронологический, систематический, периодический каталоги», с приложением инструкции по их ведению. Определялся круг обязанностей библиотекаря и читателей. Пользоваться фундаментальной библиотекой разрешалось преподавателям, воспитанникам (по письменной рекомендации наставников), лицам, служащим в семинарии; посторонние также допускались в библиотеку, но каждый раз только по письменному разрешению ректора семинарии.

В учебной библиотеке находились только учебники. Этим фондом могли пользоваться преподаватели и ученики. «Продажная» библиотека – это запас учебников, учебных пособий, программ по всем предметам курса и пр., которые продавались воспитанникам и преподавателям. Для чтения книги из этой библиотеки никому не выдавались.

Как было сказано выше, доступ посторонних лиц в семинарскую библиотеку был разрешен, однако выявленные документы позволяют сказать, что фактически посторонние не пользовались книгами из семинарской библиотеки. Так, обнаружена только одна запись (1889) о выдаче художественной книги из фундаментальной библиотеки чиновнику областного управления Илье Протопопову [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.879. Л.62-62 об.].

К концу XIX в. книжная коллекция Якутской духовной семинарии стала одной из самых значительных в городе. Второй этап в жизни библиотеки (1900–1920) связан с развитием библиотечной практики, с ростом и усложнением библиотечного фонда.

Выявленные документы позволяют назвать основные книготорговые центры, с которыми имела связь библиотека духовной семинарии в указанный период. Это, прежде всего, Московская синодальная типография, отправлявшая богослужебную учебную литературу. Из частных книготорговых фирм, основываясь на их счетах, можно назвать Сибирский магазин Михайлова и Макушина (Иркутск) [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1371. Л.39], магазин С.Н. Чернова («Большая антикварная книжная торговля и склад удешевленных книг», Санкт-Петербург) [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1729. Л.13-13 об.], фирму «Киммель» (Рига) [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1371. Л. 43]. Последняя специализировалась на торговле антикварными и букинистическими книгами, выпускала знаменитые универсальные каталоги антикварных и букинистических книг («Антикварный каталог...») и тематические каталоги («Rossika», «Baltika», «Polonika»). Одно из таких изданий было заказано в библиотеку духовной семинарии.

В начале второго десятилетия XX в. в Якутске появился частный книжный магазин Георгия Герасимовича Игумнова. В 1911 г. между коммерсантом и правлением семинарии был заключен договор. По этому договору правление семинарии предоставляло списки необходимых книг, а Игумнов занимался их розыском и покупкой. Подписка на периодические издания также оформлялась через магазин Игумнова. По договору правление семинарии не могло воспользоваться услугами других книготорговых фирм, как в Якутске, так и в других городах России [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1729. Л. 3-4 об., 16-16 об.].

Среди других каналов пополнения фонда библиотеки духовной семинарии следует назвать книжные пожертвования. Сведения о дарах в материалах архивного фонда Якутской духовной семинарии встречаются нечасто и относятся по времени к 1900–1915 гг. Из докладов библиотекаря видно, что книжные пожертвования делали преподаватели (А. Гербановский [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1511. Л.24]), воспитанники семинарии (Иннокентий Маслюков [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1253. Л.29-29 об.], Алексей Санников [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1304. Л. 29-29 об., 63], Ванифатий Попов, Емельян Нестеров [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1857. Л. 12 об., 28]), духовенство (Якутские епископы Мелетий (Якимов) [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.177] [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1304. Л.45- 45 об.] и Никанор (Надеждин; 1858-1897) [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1511. Л. 23-23 об., 36], священники Федор Гаврилович Сивцев, Михаил Прокопьевич Протопопов, Александр Иоасафович Ох-

**Т.В. Захарова. Книга в Якутской духовной семинарии:
история библиотечного собрания (1870–1920)**

лопков [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1857. Л. 11-11 об.]). Обращает на себя внимание факт, что из всех выявленных даров только один раз поступили традиционные подшивки детских журналов, художественная литература и учебники [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1253. Л. 29- 29 об.]. Остальные пожертвования представляли собой редкие издания, например Требник Петра Могилы* (издан в 1646 г.) [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1857. Л. 10-12 об., 28-28 об.], Евангелие напрестольное (1701), Типикон (1733), «Догматическое богословие Феофилакта» на латинском языке (1818) [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1511. Л. 23-23 об., 36], молитвослов (Киево-Печерская лавра, 1860) [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1857. Л. 28 об.]. В ряду подаренных книг была одна рукописная под названием «Собрание разных поучительных слов... сказанных проповедником Гедеоном», копия 2-го тома печатного издания 1754–1759 гг. [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1304. Л.29-29 об., 63].

Как видно из материалов, относящихся к формированию библиотеки Якутской духовной семинарии, выписка книг и периодических изданий производилась по спискам, подготовленным библиотекарем [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1253. Л. 17, 18, 22, 25, 27–27 об.].

Как уже говорилось выше, библиотека духовной семинарии состояла из двух фондов: фундаментального и ученического. О составе последнего дает представление каталог [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.2041], составленный в 1913 г. В ученической библиотеке духовной семинарии числилось 722 экземпляра. Четверть всех книг была представлена литературой по богословию, Священному Писанию и библейской истории. Художественная литература составляла 15%; мировая история, история культуры, мемуары, летописи, археология – 13%; математика, физика, химия, астрология, геология, минералогия, кристаллография, топография, палеография, ботаника, зоология, медицина, гигиена – 11%; периодические издания – 11%; церковная история, раскол, сектантство, миссионерство – 7%; психология, логика, метафизика, этика, история философии, философия права, социология, педагогика – 6%; сельское хозяйство, ремесла, иностранные языки – 6%. Самые маленькие отделы – теория и история литературы, критика, филология (3%) и физическая география, путешествия, этнография, антропология, картография, атласы (1%).

При просмотре каталога ученической библиотеки духовной семинарии выявлено, что в ее фонде были не только учебники, но и научные издания, а именно: труды Песталоцци, Платона, К.Д. Ушинского, Плутарха,

* *Могила Петр Симеонович – политический и культурный деятель Украины, архимандрит Киево-Печерской лавры; в 1627–1646 гг. руководил издательской деятельностью лавры. Издания, выпущенные под руководством Могилы, отличало высокое качество редакции текста, прекрасное оформление, большое число иллюстраций.*

фундаментальные издания по истории В.С. Соловьева, Ф.К. Шлоссера, Н.И. Костомарова, энциклопедические издания А.Э. Брема («Жизнь животных» и «Иллюстрированная жизнь животных»).

О наличии раритетных изданий в фундаментальной библиотеке Якутской духовной семинарии можно судить по докладным запискам библиотекаря, отправленным в правление семинарии. В декабре 1902 г. был составлен список книг, которые передавали в библиотеку духовной семинарии из остатков сгоревшей в апреле 1902 г. Якутской епархиальной библиотеки. В списке было 42 названия, в том числе «Указы Петра Великого» (1739), «Всеобщее путешествие вокруг света» Д. Дервиля (1837), «Размышления о высочайших истинах веры» (Иерусалим, 1818), «Достопамятное в Европе» (Санкт-Петербург, 1761), «Энциклопедический лексикон» (Санкт-Петербург, 1837), Библия на греческом (1821), польском (1822), немецком (1833) языках, польское Евангелие (1823); книги на иностранных языках: «Georgius Codinus Curopalata De officii et officialibus magnat ecclesiae et aulae Constantinopolitanae» (Париж, 1625), «Christianae orthodoxae theologiae» (Лейпциг, 1793), «La Sante Biblia» (изд. А. Базель, 1760) и др. [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1371. Л 37-37 об., 42-42 об.]. Февралем 1915 г. датирована докладная библиотекаря о книжных дарах (9 экз.), среди них Евангелие на престольное (1701), Типикон (1733) [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1857. Л.10-12 об., 28-28 об.]. В феврале 1915 г. библиотекарь подготовил список редких и ценных книг, которые предполагалось передать в организуемое в Якутске древлехранилище. Среди них тщательно исполненная рукопись «Последние дни жизни Господа нашего Иисуса Христа» (автор текста – Иннокентий, архиепископ Херсонский; 1800–1857); «Восследование молебное о избавлении негодующего от обуревания и насилия духов нечистых и молитвы заклинательные тех же лукавых духов» – рукописная книга старинного, как сказано в документе, письма, датируемая XVIII в.; рукописи с учебников «Введение в философию», «Психология» и «Онтология» Ф.А. Голубинского; печатные западноевропейские книги (Arnoldi. De operibus sex dierum (1609), Die ingeanderte Wahrt Ausburgische Confession (1530) и др. [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1857. Л. 35-36].

Из докладной записки от 7 сентября 1905 г. об утере книги из фундаментальной библиотеки Якутской духовной семинарии можно заключить, что библиотека имела коллекцию книг о Сибири и Якутии. Среди утерянных книг названы следующие: «Описание Вилюйского округа» Маака, «Путевые очерки Сибири» епископа Нила, «Новые данные в истории Восточной Сибири XVII в.» Ионина, «Путешествие мисс Марсден в Якутск и Якутскую область», «История Сибири» Миллера и др. Интересно

*Т.В. Захарова. Книга в Якутской духовной семинарии:
история библиотечного собрания (1870–1920)*

отметить, что в этом же документе содержится просьба выписать книгу преосвященного Иннокентия (Вениаминова) (1797–1879) «Указание пути в Царствие Небесное» на якутском и русском языках, которая использовалась в качестве учебного пособия [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1511. Л.25-25 об.].

Святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский (1868–1879), написал эту книгу еще в период миссионерского служения в Русской Америке (1824–1639). На якутском языке книга вышла в то время, когда кафедра Иннокентия, архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского, находилась в Якутске (1853–1860).

Определенный интерес представляют материалы Якутской духовной семинарии, в которых отражено развитие библиотечного опыта. Прежде всего, это «Правила...». Как говорилось выше, первые «Правила библиотеки Якутской духовной семинарии» были утверждены в 1889 г. Обнаружены сведения, что в 1900 г. они пересматривались [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1257. Л. 39-39 об., 46-46 об.]. Какие изменения внесены и чем вызвана необходимость в поправках, в документе не сказано. В 1911 г. был выработан проект новых «Правил фундаментальной библиотеки Якутской духовной семинарии» [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1729. Л. 1-1 об., 18-18 об.]. Возможно, для ученической библиотеки были выработаны отдельные «Правила...».

Установлено, что в фундаментальной библиотеке с 1904 г. были заведены специальные тетради, в которых каждый преподаватель по своему предмету помещал список рекомендуемых к чтению книг. Предполагалось, что списки будут выполнять роль рекомендательных указателей, которые ныне готовят и издают крупные библиотечные центры страны. Учащимся разрешалось пользоваться книгами из фундаментальной библиотеки, но только по программе внеклассного чтения и только по рекомендации преподавателей [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1484. Л. 3 об.].

Развитие библиотечной практики нашло отражение в попытке изменить формы учета выданных книг. Выданная ученикам и преподавателям литература записывалась в конторской книге, при этом записи делали сами читатели. Каждый новый учебный год записи возобновлялись, а не продолжались. Преподаватель Дмитрий Дьяконов, выполнявший в 1911 г. обязанности библиотекаря, предложил усовершенствовать учет книг при их выдаче. У Дьяконова был практический опыт, так как, по его словам, четыре года он работал в должности библиотекаря академической библиотеки (возможно, по месту учебы). Дьяконов сделал проект перевода учета выдачи книг на бланки, вместо конторских книг [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1729. Л. 8-8об.]. Представляется, что такая система учета должна была облегчить работу библиотекаря, кроме этого еще занятого в учебном

процессе. Однако предложенная Дьяконовым система не была принята. Об этом свидетельствует книга регистрации выдачи учебников воспитанникам семинарии за 1916–1919 гг., которая велась в традиционной форме [2, Ф.283-и. Оп.1. Д.1897].

Якутская духовная семинария разделила судьбу всех учебных заведений ведомства православного исповедания. 5 апреля 1920 г. постановлением Якутского ревкома семинария была передана в ведение школьного коллектива для преобразования [3, с. 163]. Библиотека учебного заведения не сохранилась как единая коллекция. Ныне некоторые книги из семинарской библиотеки хранятся в Национальной библиотеке РС (Я), и часть их — в Научной библиотеке Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (г. Якутск).

Источники и литература

1. Корнильцев А.Н. Якутская духовная семинария: опыт прошлого, взгляд в будущее / А.Н. Корнильцев // Материалы V Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской духовной академии: сб. докл. СПб., 2013. С. 222–227.
2. Национальный архив Республики Саха (Якутия).
3. Афанасьев В.Ф. Школа и развитие педагогической мысли в Якутии / В.Ф. Афанасьев. Якутск, 1966.

T. V. Zakharova Book in The Yakut theological Seminary: history library collections (1870-1920)

The article deals with the stages of formation of the book collection of the theological Seminary in 1884-1920, which was the only one school of secondary specialized education in Yakutia for a long time; active participation of the Bishop of Yakutsk and Vilyui Jacob (Domskey) in the formation of the library Fund of the Seminary; sources of literature procurement, its composition and rules of the library

Key words: library of the Yakut theological Seminary, book collections of Yakutia, book collection of library, Yakut theological Seminary, Bishop Jacob (Domskey)

Т.В. Захарова

**«И Бог заговорил по-якутски...»:
выставка, посвященная 160-летию издания
богослужебных книг на якутском языке**

В сообщении говорится о первой объединенной выставке дореволюционных богослужебных изданий, выпущенных Якутской епархией, экспонируемой на III Иаковских чтениях (11 мая 2018 г.). Названы библиотеки-участники выставки и сделан вывод об исторической значимости трудов якутских миссионеров.

Ключевые слова: первая объединенная книжная выставка, богослужебные издания на якутском языке, издания Якутской епархии Русской Православной Церкви

Настоящие чтения ознаменованы памятными и юбилейными событиями, одним из которых является 160-летие со дня издания на якутском языке первых богослужебных книг. В 1858 г. в Московской синодальной типографии были отпечатаны Божественная литургия Иоанна Златоуста, Апостол (то есть послания апостолов, чтение которых предваряет во время богослужения чтение Евангелия), канонник, Часослов, Псалтирь [1, с. 37]. Второе издание этих книг было предпринято через 25 лет, в 1883 г.

Книги были подготовлены к изданию Комитетом по переводу священных и богослужебных книг на якутский язык, который организовал архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий (Вениаминов), в последствии прославленный в лике святых Православной Церкви. По сведениям специалистов, усилиями членов Комитета было переведено 27 книг Нового Завета и две книги Ветхого Завета. Начиная с 1857 г. были опубликованы «Священное Евангелие», «Апостол с Книгой Бытия», «Божественная литургия святого Иоанна Златоуста и Требник», «Канонник», «Часослов и Псалтирь», «Указание пути в Царствие Небесное и поучения на якутском языке» (труд святителя Иннокентия (Вениаминова), «Краткая грамматика якутского языка» и «Якутско-русский букварь» (составитель Д. Хитров) [2, с. 12–13].

К этой памятной дате была приурочена выставка книг на якутском языке, инициатором которой выступил архиепископ Якутский Роман. Владыка счел важным собрать на одной выставочной площадке книги, хранящиеся в разных фондохранилищах и не экспонированные до этого вместе. Таким образом, экспозиция на III Иаковских чтениях стала первой объединенной выставкой книг, изданных Якутской епархией в дореволюционный период.

При подготовке выставки свои усилия объединили несколько библиотек, в фондах которых хранятся дореволюционные издания Якутской епархии. Это научная библиотека Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, Центральная научная библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, библиотека Национального архива Республики Саха (Якутия), редкий фонд библиотеки-архива при Якутском епархиальном управлении, а также Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) – основной фондодержатель и обладатель коллекции якутских книг.

Благодаря деятельности Национальной библиотеки по выявлению, изучению и научному описанию изданий на якутском языке, стало возможным собрать на одной площадке наиболее ценные книжные издания. Ретроспективный указатель «Сводный каталог якутской книги (1812–1917 гг.)» помог выявить основных хранителей книжных памятников и уточнить наименования изданий [3].

Выставка экспонировалась в нескольких витринах. Наряду с книгами 1858 г. можно было увидеть одно из первых изданий на якутском языке – «Сокращенный катехизис...» 1819 г. в переводе священника Георгия Попова (хранится в Научной библиотеке СВФУ им. М.К. Аммосова).

Т.В. Захарова. «И Бог заговорил по-якутски...»: выставка, посвященная 160-летию издания богослужебных книг на якутском языке

Внешний вид книжных памятников непрезентабельный: обложки выцветшие, местами потрепанные, обветшавшие. Однако для нас эти издания бесценны – как наследие, которое оставили нам предки. То, что сделали якутские миссионеры, сопоставимо с подвигом святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей словенских.

Главным стимулом создания грамоты для солунских братьев стало знание того, что христианское учение обращено ко всем народам. Из этого следовало, что всем народам должна быть предоставлена возможность полного усвоения этого учения, и в частности через собственный язык и письмо. Святые Кирилл и Мефодий приложили много сил, чтобы создать особое письмо для единственного в то время языческого народа на территории Византийской империи – славян.

Братья начали переводческую деятельность с Евангелия апракос, то есть с текста, который мог наиболее эффективно служить просвещению славян (этот текст регулярно читается во время церковной службы). К тому же Евангелие содержит главные истины христианского учения. Затем святые братья перевели Апостол – послания святых апостолов, которые также читаются во время богослужения.

Подобным образом действовали и якутские миссионеры, вдохновителем которых стал святитель Иннокентий Московский. Среди первых изданных книг были Евангелие и Апостол.

Т.В. Захарова. «И Бог заговорил по-якутски...»: выставка, посвященная 160-летию издания богослужебных книг на якутском языке

В итоге переводческой деятельности духовенства был создан корпус текстов на якутском языке, дававших представление о главных нормах христианского мира. А кроме того, был создан и сам литературный язык, способный обслуживать все сферы общественной жизни. Это был грандиозный культурно-исторический сдвиг.

В первых переводных книгах священники приспособляли русскую азбуку для передачи якутской речи. Ныне якутское письмо представляет собой законченную систему, созданную с тщательным учетом специфических особенностей якутского языка.

Литература

1. Гуляева Е.П. Книга в Якутии (1812–1916) / Е.П. Гуляева. Якутск, 2004.
2. Гуляева Е.П. Книга в Якутии (1812–1917 гг.) / Е.П. Гуляева, С.В. Максимова // Сводный каталог якутской книги (1812–1917 гг.). Новосибирск: Наука, 2015. С. 10–24.
3. Сводный каталог якутской книги (1812–1917 гг.) / сост.: Т.А. Андросова, С.И. Бойтунова (отв. сост.), В.Б. Борисов и др.; науч. ред. С.В. Максимова. Новосибирск: Наука, 2015.

T. V. Zakharova

«And God spoke Yakut...» (exhibition dedicated to the 160th anniversary of the publication of liturgical books in the Yakut language)

The report tells about the first joint exhibition of pre-revolutionary liturgical publications which was issued by The Yakut diocese and exhibited at the III Jacob readings (may 11, 2018). There are enumeration of libraries participating in the exhibition and the conclusion about the historical significance of the work done by the Yakut missionaries.

Keywords: the first United book exhibition, liturgical publications in the Yakut language, publications of The Yakut diocese of the Russian Orthodox Church

СТАТЬИ

Священник Павел Бочков

Русские старообрядческие юрисдикции и греческие старостильники: контакты новейшего времени

В статье рассматриваются взаимоотношения русских старообрядцев и представителей различных разветвлений греческого старостильного раскола в начале XXI столетия. Сделан вывод, что консервативная старостильная греческая риторика стала близкой для представителей старообрядческих поповских юрисдикций вследствие понимания неполноценности и неканоничности своего положения и поисков подобия церковного единства и исправления своего статуса.

Ключевые слова: старообрядцы, неканонические образования, греческие старостильники, Русская Древлеправославная Церковь, Русская Православная старообрядческая Церковь

С приходом Интернета во все сферы общественной жизни уровень коммуникации, контактов, общения возрос для современного человека в сотни раз. С помощью новых средств связи умножились контакты и между представителями различных неканонических религиозных организаций. Даже такие консервативные и во многом закрытые для внешнего общения группы, как русские старообрядцы, все чаще становятся объектом интереса для разного рода западных христиан, находящихся в юрисдикционных поисках, интересующихся восточным христианством и ищущих «истинную Церковь». Чувствуя ментальную близость, и сами старообрядцы стали проявлять интерес к наиболее консервативным неканоническим группам и клирикам, желающим ближе познакомиться с древнерусской богослужебной традицией, узнать об истоках старообрядчества и его еkkлезиологической позиции.

Несмотря на то, что контакты между различными неканоническими православными юрисдикциями довольно скупо освещаются в прессе, есть свидетельства, что в ряде случаев такие контакты приводят к системному и деятельному диалогу, и даже к принятию в общение со старообрядцами на различных условиях клириков, ранее находившихся в других неканонических образованиях. О присоединениях к старообрядчеству клириков из Русской Православной Церкви или из обновленческого раскола написано несколько серьезных работ. Однако в последнее время появилась заинтересованность старообрядчеством со стороны представителей различных ответвлений греческого старостильного раскола, возникшего в Греции в первой половине XX в. в результате отказа старо-

стильников признать переход богослужебной жизни на новый календарный стиль.

В настоящее время старостильники, распространившись по всему миру, разделились на почти три десятка враждующих между собой «синодов», обвиняющих в отпадении от Православия не только канонические Поместные Православные Церкви, но и все остальные подобные себе группы. Примечательно, что интерес старостильников вызывали исключительно поповские старообрядческие юрисдикции, сохранившие форму строгой церковности и размеренную богослужебную традицию.

В отличие от иных неканонических групп, очевидно, что крайне консервативная старостильная греческая риторика, объявившая все новостильные Поместные Православные Церкви, равно как и все Православные Церкви, сохранившие старый стиль, но состоящие с ними в общении, безблагодатными и неканоническими, стала весьма близкой для представителей старообрядческих поповских юрисдикций, также считающих все Поместные Православные Церкви отпавшими от «древлего Православия» и пребывающими в ереси.

Исторический путь, череда конфликтов с канонической Церковью, схожая история поиска и обретения для своих юрисдикций неканонического апостольского преемства предопределили ментальное сходство двух расколов. Эти обстоятельства существенно облегчили контакты между представителями двух неканонических групп, открыв им путь к интенсивному диалогу.

Первым известным случаем принятия в состав старообрядческой поповской юрисдикции бывшего старостильного клирика в сане епископа произошел в октябре 2002 г. на соборе Русской Православной старообрядческой Церкви (РПСЦ), известной также как Белокриницкое соглашение [1, с. 15–20]. На этом соборе было рассмотрено прошение некоего Амвросия (Херцога), бывшего «епископа» Аугсбургского и Германского, ранее находившегося в составе Авксентьевского синода церкви истинно-православных христиан Греции, являющейся ответвлением греческого старостильного раскола.

Ранее Михаэль Херцог называл себя протестантом, затем был принят старостильниками и к 1999 г. получил рукоположение и монашеский постриг с именем Антоний. В Германии он сумел создать несколько малочисленных общин верующих и полноценный приход в Альбштадте. В результате уже в 2000 г. решением Авксентьевского синода Антоний (Херцог) был рукоположен в сан «епископа» Аугсбургского и всей Германии для окормления своих германских общин. Однако в это время Херцог заинтересовался русским старообрядчеством.

Он прочел массу литературы и посетил Украину, где встретился с архиепископом Киевским РПСЦ Савватием (Козкой). Общение с этим авторитетным архиереем определило дальнейший путь Херцога. В 2002 г. Германию посетили московские старообрядцы и ознакомились с жизнью приходов в Аугсбурге и Альбштадте. В октябре 2002 г. старостильные клирики «епископ» Антоний (Херцог) и «иерей» Михаил Бук прибыли на собор РПСЦ, высказавшийся за присоединение названных лиц к РПСЦ первым чином. Священные степени, полученные у старостильников, не были признаны, так же, как не было признано правильным и крещение Херцога и Бука, т. к. над обоими было совершено обливательное крещение вместо троекратного погружительного, единственно возможного для старообрядческих согласий.

Процесс от крещения Херцога до возведения его в сан «епископа РПСЦ» занял около трех недель, и уже в ноябре 2002 г. Херцог, получивший новое монашеское имя Амвросий, отбыл в Германию [2, с. 17]. Спустя несколько дней получил новую хиротонию новокрещеный Михаил Бук, в старообрядческом крещении получивший имя Меркурий. Вместе с ним процедуру повторного крещения прошла и его супруга.

Старообрядцы довольно радостно и открыто приветствовали данное присоединение, но оно оказалось недолговечным. В 2004 г. Собор РПСЦ поручил Амвросию (Херцогу) управление Санкт-Петербургской и Тверской епархией, в связи с чем ему был присвоен титул «епископа Аугсбургского, всея Германии и Балтийских стран». В следующем, 2005 г., Собор РПСЦ рассмотрел и удовлетворил прошение «епископа» Амвросия (Херцога) о переходе в юрисдикцию Браильской митрополии РПСЦ, в которую юрисдикционно входят большинство зарубежных общин и приходов старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию. В Белокриницкой митрополии Херцог вновь получил прежний титул «епископа Аугсбургского и Германского». А всего через полтора года после этого Херцог разочаровался в старообрядчестве и распространил заявление, в котором утверждал, что старообрядческая иерархия является неканонической и раскольнической, в связи с чем он слагает с себя неканонический сан. Вскоре Херцог принял третье крещение (!) и в качестве мирянина вошел в состав Западноевропейского экзархата русских приходов Вселенского Константинопольского Патриархата. В июне 2007 г. он вновь принял монашеский постриг, на этот раз с именем Илия, и хиротонию в сан иеромонаха. Иеромонахом экзархата стал и бывший старообрядческий священник Меркурий Бук [3].

В 2005 г. еще один «иерарх» юрисдикции, претендующей на отождествление своей группы с греческим старостильным расколом, но на

*Священник Павел Бочков. Русские старообрядческие юрисдикции
и греческие старостильники: контакты новейшего времени*

деле имеющей несколько иное происхождение, «епископ» Иаков (Барклай) был принят в русскую старообрядческую юрисдикцию – Русскую Древлеправославную Церковь (РДЦ). Примечательно, что в РДЦ провели исследования апостольского преемства «Традиционной Православной Церкви Греции и Диаспоры» и, придя к выводу, что юрисдикция происходит от неканонических хиротоний, совершенных обновленческими [4; 5, с. 401–402] американскими «архиереями», решили, что, следовательно, «епископ» Иаков (Барклай) не может быть принят в сане «епископа» [6]. Впоследствии Иаков (Барклай) был перерукоположен, став «епископом» Сионским и Западноевропейским в составе РДЦ.

В 2006 г. между наиболее консервативной старостильной греческой юрисдикцией «Истинно-Православной Церкви Греции» «митрополита» Месогейского Кирика (Кондоянниса) и русскими старообрядцами – беглопоповцами (в настоящее время известными как Русская Древлеправославная Церковь) установились доброжелательные отношения, в скором времени переросшие в богословские собеседования. Старообрядческая юрисдикция, Русская Древлеправославная Церковь (известна также как Новозыбковская Архиепископия Русской Древлеправославной Церкви), возглавляемая «патриархом Московским и всея Руси» Александром (Калининым), с большим интересом включилась в диалог, вынося его итоги на обсуждения соборов своей юрисдикции [7, с. 97; 8, 2013, с. 116; 8, 2014, с. 117–118; 8, 2015, с. 118–119; 9, 2013, с. 126].

В октябре 2008 г. состоялась встреча членов «Каллиникитского синода церкви истинно-православных христиан Греции» с делегацией Русской Древлеправославной Церкви. Встреча послужила началом диалога между греческими старостильниками и русскими старообрядцами [10, с. 205], интересующимися движением старостильничества и ищущими с последними интенсивного богословского диалога [7, с. 97; 9, 2010, с. 118; 11, с. 143]. Диалог с «Каллиникитским синодом» не получил своего продолжения, так как очередной кризис в этом старостильном греческом сообществе не позволил грекам сосредоточиться с должным вниманием на богословских собеседованиях, которым старообрядцы всегда уделяли большое внимание.

Ментальная близость между представителями РДЦ и юрисдикцией Кондоянниса была настолько очевидна, что после реорганизации группы Кондоянниса в международную структуру неканонических «истинно-православных церквей» богословский диалог греческих старостильников и старообрядцев приобрел еще большие масштабы. С 2008 г. группы стали регулярно обмениваться не только посланиями и богословскими вопросами и ответами на них, но и официальными делегациями. Иерархи и

клирики двух юрисдикций совершили несколько визитов в приходы РДЦ в Румынии, в приходы старостильников на Кипре, в Греции и Румынии [12]. В 2015 г. в Греции в монастыре св. Екатерины близ г. Коропи состоялось богословское собеседование между двумя группами, которое возглавил глава РДЦ «патриарх Московский» Александр (Калинин) и глава «кирицитов» Кирик (Кондояннис). «На собеседовании обсуждались различные вопросы церковной жизни, как современной, так и в исторической ретроспективе, в том числе вопрос о Московском соборе 1666–1667 гг., по которому делегация древлеправославных христиан подготовила ряд документов и материалов на русском и на греческом языках» [12]. Возможно, что в будущем две юрисдикции имеют планы по установлению полного общения, во всяком случае, контакты между двумя группами продолжились в 2016 [8, 2016, с. 113–120; 13, с. 11] и в 2017 гг.

Отчеты о собеседованиях были неоднократно обсуждаемы старообрядцами на Архиерейских и Освященных соборах Русской Древлеправославной Церкви, стремящейся таким образом заявить о своей значимости не только в России, но и на международном уровне, дабы показать свою величину и способность конкурировать с другой, наиболее крупной поповской старообрядческой структурой – Русской Православной старообрядческой Церковью.

Помимо этого, видя открытость РДЦ к общению, в 2013 г. к ней попытался присоединиться известный мигрант по различным неканоническим сообществам «митрополит» Александр (Ставрос Зографос), в 2012 г. успевший получить «епископскую хиротонию» в одной из малочисленных греческих старостильных групп под руководством «архиепископа» Серафима (Михи), затем побывавший в составе либеральной «Украинской Автокефальной Православной Церкви (канонической)» [14] «патриарха» Моисея (Кулика) [15, с. 165]. Затем он предпринял попытку войти в старообрядческую Русскую Древлеправославную Церковь [8, 2016, с. 118–119]. Вследствие того, что русские старообрядцы отказались принимать Зографоса в сане «епископа», последний в результате вернулся в состав иерархии одной из малочисленных греческих старостильных групп.

В 2017 г. клирики РДЦ установили контакты с болгарскими старостильниками, о юрисдикционной принадлежности которых не сообщалось. Однако было заявлено, что и с этими старостильниками начат некий богословский диалог [8, 2016, с. 119].

По состоянию на конец 2017 г., РДЦ в целом одобряла контакты своих клириков с представителями иных православных юрисдикций, в которых видела способ свидетельства о Древлеправославии [9, 2017, с. 96–97].

Священник Павел Бочков. Русские старообрядческие юрисдикции и греческие старостильники: контакты новейшего времени

После неудачи с присоединением к Русской Православной старообрядческой Церкви бывшего старостильного «епископа» Антония (Херцога), в настоящее время не известно о контактах представителей Белокрынинского согласия со старостильными группами, которые, если и имеют место быть, не предаются широкой огласке и не становятся предметом обсуждения в старообрядческой периодике.

Церковные разделения, по каким бы причинам они ни возникали, всегда являются для Церковного Тела раной, требующей исцеления. Стремление к диалогу, готовность к смене церковной юрисдикции со стороны представителей неканонических образований являются свидетельством того, что они сами понимают всю неполноценность и неканоничность своего положения, находятся в поисках подобия церковного единства и исправления своего статуса. Со своей стороны каноническая Церковь никогда не закрывает свои двери перед теми, кто находится за церковной оградой, надеясь, что их поиск будет успешно окончен в лоне истинной Церкви, надежно защищенной благодатной силой и каноническим строем, хранящим подлинное единство в вере и церковной жизни.

Источники и литература

1. Бочков П. Обзор старообрядческих поповских юрисдикций: происхождение иерархии, история и современное состояние / П. Бочков // Богословський вісник. Науковий журнал. Чернівці: Чернівецький нац. ун-т, 2016. № 14. С. 15–26.
2. Научиться старообрядчеству. О присоединении к Русской Православной Старообрядческой Церкви германского епископа Амвросия // Духовные ответы. М., 2003. Вып. 16. С. 17.
3. Сообщение № 04-07 Совета Архиепископии // Archevêché des églises russes en Europe occidentale [Электронный ресурс]. 2018. Режим доступа: <http://www.exarchat.eu/spip.php?article759> (дата обращения: 11.04.2018).
4. Обновленческий раскол: материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / сост. И.В. Соловьев. М.: ОЛЦИ, 2002.
5. Лавринов В. Обновленческий раскол в портретах его деятелей / В. Лавринов. М.: ОЛЦИ, 2016.
6. Деяния Архиерейского Собора Русской Древлеправославной Церкви, состоявшегося 25–30 октября 2005 г. // Русская Древлеправославная Церковь [Электронный ресурс]. 2016. Режим доступа: http://ancient-orthodoxy.narod.ru/doc/arh2005.htm#_ftn1 (дата обращения: 04.10.2016).
7. Таранец С.В. Русская Древлеправославная Церковь в конце XX – начале XXI века // Судьба старообрядчества в XX – начале XXI в.: история и современность: сб. науч. тр. и материалов / отв. ред. и сост. С.В. Таранец. Киев – Винница, 2010. Вып. 4. С. 81–115.
8. Архиерейский Собор Русской Древлеправославной Церкви // Древлеправославный календарь. М.: Древлеправославная Патриархия Москов-

ская и вся Русь, 2013. С. 116–125; 2014. С. 117–125; 2015. С. 107–127; 2016. С. 113–120.

9. Освященный Собор Русской Древлеправославной Церкви // Древлеправославный календарь. М.: Древлеправославная Патриархия Московская и вся Русь, 2010. С. 118–120; 2013. С. 125–133; 2017. С. 94–97.

10. Слесарев А.В. Старостильный раскол в истории Православной Церкви (1924–2008) / А.В. Слесарев. М., 2009.

11. Из жизни Русской Древлеправославной Церкви. Архиерейский Собор Русской Древлеправославной Церкви // Древлеправославный календарь, 2010. М.: Древлеправославная Патриархия Московская и вся Русь, 2009. С. 143–144.

12. Богословский диалог с древлеправославными христианами // Журнал о. Андрея Сиднева [Электронный ресурс]. 2016. Режим доступа: <http://iasidnev.livejournal.com/357100.html> (дата обращения: 09.10.2016).

13. Итоги Собора // Старообрядецъ. Нижний Новгород, 2016. № 62. С. 11.

14. Хронологія архієрейських хіротоній і призначень в УАПЦ у 2012 році // Українська Автокефальна Православна Церква Канонічна [Электронный ресурс]. 2014. Режим доступа: <http://www.soborna.org/news/uk/2012/1217.html> (дата обращения: 19.02.2014).

15. Бочков Павел, свящ. Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв.: в 4 т. Т. 2: Реформаторские расколы / священник Павел Бочков. Киев: ДП «Персонал», 2014.

Priest P. V. Bochkov, Russian old believers and the jurisdiction of Greek old Calendarists: contacts latest time

The article deals with the relationship of Russian old believers and representatives of various directions of the Greek old-age schism in the early XXI century. It is concluded that the conservative old-fashioned Greek rhetoric has become close to the representatives of the old believers of Popov jurisdictions in the context of the obvious understanding of their inadequacy and non-canonical position and the search for similarity of Church unity and the correction of their status.

Key words: old believers, non-canonical education, Greek elders, Russian old Orthodox Church, Russian Orthodox old Believer Church

Н.Н. Романенко

История Градомякутского храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы в исследованиях краеведов и архитекторов

В статье представлен краткий обзор истории Градомякутской Богородицкой церкви – одного из древних храмов Якутска. В настоящее время в научный оборот введены все основные фактические сведения по истории храма, произведено его архитектурное описание. Но вместе с тем имеющийся материал рассредоточен по разным публикациям, специальное исследование истории данного храма отсутствует.

Ключевые слова: православные храмы Якутской епархии, Градомякутская Богородицкая церковь, внутреннее убранство храма, московское барокко, архитектура якутских православных храмов

В Якутском крае православные храмы появились в первой половине XVII в., на семь веков позже, чем на Руси. Распространение храмов связано с христианизацией местного коренного населения. Первые храмы появились в г. Якутске. По данным историка Г.А. Попова, в первой половине XVIII в. в Якутске, небольшом и малочисленном, стояло девять церквей [1, с. 43]. Большинство из них не сохранилось. Храм Рождества Пресвятой Богородицы, построенный в конце XVIII в., под стенами которого прошла жизнь почти тридцати поколений якутян, до сих пор находится там, где его построили, и является украшением города.

Первый историк, у которого выявлены сведения о Богородицкой церкви, – П.П. Явловский. Прокопий Прокопьевич родился в 1868 г. в семье казака Якутского городского пешего казачьего полка. В 1876 г. Прокопий поступил в Якутское духовное училище, а затем в Якутскую духовную семинарию, которую в 1890 г. успешно окончил и получил аттестат. В том же году будущий автор «Летописи...» поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1894 г. со степенью кандидата богословия, после чего был назначен в Якутск епархиальным наблюдателем церковно-приходских школ и школ грамоты. С 1895 г. он работал учителем географии в Якутском епархиальном женском духовном училище. С февраля 1896 г. был назначен на должность преподавателя теории словесности, истории русской литературы и русского языка в духовную семинарию, где также преподавал географию. Кроме этого, П.П. Явловский состоял членом епархиального училищного совета и с 1900 г. в церковно-миссионерской переводческой комиссии. С 15 июня 1900 г. по 1 февраля 1906 г. он редактировал официальный орган Якутской епархии –

«Якутские епархиальные ведомости». В последние годы жизни преподавал греческий язык в Иркутском духовном училище. Накануне Октябрьской революции Явловский вернулся на родину в Якутск. Награжден орденами Святого Станислава III степени (1901) и Святой Анны III степени (1906) [2, с. 5–8].

Ныне изданы две книги, над которыми работал П.П. Явловский. Это «Систематический указатель статей, помещенных в неофициальной части Якутских епархиальных ведомостей...» (Сергиев Посад, 1898) и «Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени (1632–1914 гг.)» (Якутск, 2000–2002). Над рукописью последней книги автор трудился до конца своих дней. Прокопий Прокопьевич имел возможность работать с архивом Якутской епархии и в «Летописи...» отразил, кроме гражданской истории, историю Православия в Якутии на протяжении почти трех столетий. В своем труде П.П. Явловский широко использовал подлинные архивные документы, в настоящее время утраченные или вывезенные из Якутии, периодическую печать, публикации и исследования по истории Якутска. Книга была издана в 2002 г. к 370-летию юбилею города.

В книге автор пишет, что в 1773 г. в южной части города была построена каменная Градоякутская церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы (строительство начато в 1769 г.). На средства, пожертвованные Д.И. Кипчаковой, были приобретены иконостас, святые иконы и прочая утварь. Строительство заложенной с благословения епископа Иркутского Софония (Кристалевского) церкви было завершено уже при его преемнике Михаиле (Миткевиче) [2, с. 170; 3, с. 188].

В 1932 г. Г.А. Попов – один из первых профессиональных историков Якутии – подготовил исследование по истории города Якутска. Григорий Андреевич родился в 1887 г., принадлежал к сословию священнослужителей. Получил образование в Казанской духовной академии (1917), после чего вернулся на родину и начал педагогическую деятельность. С установлением в Якутии советской власти Попов занялся просветительской и научно-исследовательской работой и был назначен уполномоченным подотдела исследования Сибири, а затем заведующим научным отделом при Наркомате просвещения ЯАССР. С 1923 г. работал заведующим Якутским краеведческим музеем, продолжая преподавательскую работу. Под его началом была организована Вилюйская экспедиция (1921), Якутское краевое географическое общество (1922), введено преподавание краеведения в школах города Якутска (1923). Попов – автор монографических работ, учебных пособий и большого числа статей в местной печати. В мае 1938 г. Григорий Андреевич был арестован органами НКВД, ему предья-

Н.Н. Романенко. История Градоякутского храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы в исследованиях краеведов и архитекторов

вили обвинение в контрреволюционной деятельности. Скончался в заключении 6 декабря 1942 г., реабилитирован в 1956 г. [4, с. 3–30].

Над рукописью очерков по истории города ученый работал несколько лет, планируя издать книгу к 300-летию юбилею города. В исследовании содержатся интересные сведения по градостроительству, управлению, сословиям, культурной жизни и пр. В разделе «Город Якутск в XVIII столетии» (часть «Движение русских на восток») автор пишет что «...в 30-х гг. XVIII столетия... упоминается Богородицкая церковь» [1, с. 43]. По данным автора, деревянная церковь была освящена во имя Введения Пресвятой Богородицы во храм.

Исследования по истории храма были возобновлены только в начале 2000-х гг. Были изданы работы, значительно дополнившие сведения по истории храма. В 2000 г. увидела свет книга «Якутия. Хроника. Факты. События», представляющая краткое хронологическое систематизированное изложение важнейших фактов и событий. Составитель хроники, А.А. Калашников, уроженец г. Нюрба Республики Саха (Якутия) несколько лет работал в авиации, затем в 1969 г. окончил Московский государственный историко-архивный институт. Занимается архивной работой. При его участии вышло более десятка сборников документов.

На основе обширного архивного материала А.А. Калашников описывает историю храмов Якутского края. О деревянной Богородицкой церкви сказано, что она была построена в 1760 г., имеет интересное архитектурное оформление, была отреставрирована в начале XX в. и в 1922 г. разрушена [5, с. 112–113]. Составитель книги сообщает, что на средства горожан в 1773 г. была построена каменная Богородицкая церковь [5, с. 121].

В 2005 г. вышла в свет книга И.И. Юргановой, где впервые была воссоздана в систематическом виде история храмостроительства в Якутии дореволюционного периода (переиздана в 2010 г.).

Инна Игоревна Юрганова, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (ИГИИПМНС СО РАН), почетный профессор Якутской духовной семинарии, автор монографий и статей по истории Православия в Якутском крае.

В книге «Церкви Якутии» Юрганова сообщает дату постройки каменной трехпрестольной Богородицкой церкви (1773 г.), имя купца, на средства которого велось строительство (Д. Барабанов), называет постройки, находившиеся в церковной ограде (сторожка, амбар для кладовой и погреб, построенные в 1846 г. из бревен старой церковной колокольни). В октябре 1899 г. при церкви была открыта церковно-приходская школа.

В 1909 г. прихожанами церкви были 193 человека, проживавшие в г. Якутске. Автор приводит сведения о том, что в годы советской власти в здании каменной церкви была размещена лаборатория Наркомместпрома, а также дату первой службы в восстановленном храме (декабрь 2009 г.) [6, с. 28].

Продолжая исследование по теме «История Православия в Якутии», И.И. Юрганова публикует интересные факты из истории храмов. Так, по выявленным и опубликованным в 2008 г. данным, в конце 1920-х гг. в храмовом здании жили рабочие [7].

Обобщение всего изданного материала было предпринято И.Д. Дмитриевой в научно-популярной книге по истории Православия в Якутии (книга издана по материалам и под научным руководством И.И. Юргановой).

Ирина Александровна Дмитриева, член Союза журналистов РФ, кандидат философских наук, лауреат многих литературных и поэтических премий, редактор и автор молодежной православной газеты «Логос». В 2007 г. она была награждена орденом Русской Православной Церкви святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского III степени. 24 сентября 2010 г. получила из рук Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла благодарственное письмо.

В книге «На Север сквозь века...» автором обобщен фактографический материал. Книга повествует о первых периодах распространения христианства в Якутии – тобольском и иркутском, которые заняли около двух веков. Автор сообщает о заложении Богородицкой церкви (середина XVIII в.); приводит сведения, что на расположенном неподалеку кладбище была похоронена опальная графиня А.Г. Бестужева, сосланная в Якутск во второй половине XIX в.; дает характеристику архитектурного стиля храма; приводит сведения о его внутреннем убранстве. Впервые приведены сведения об истории использования здания храма в годы советской власти (лаборатория по испытанию строительных материалов Наркомместпрома, геологические фонды, постоянная геологическая выставка-музей, станция космических лучей № 1) [8, с. 113, 120].

Особого внимания заслуживают работы архитекторов, оценка которых важна при описании архитектурных особенностей ГрадоЯкутского храма Рождества Пресвятой Богородицы. Первая работа, посвященная архитектуре храма, была опубликована в 1979 г. Ее автор Т.А. Проскурякова указывала на отличительную черту архитектуры Богородицкой церкви, свидетельствующую о связи с московским храмовым строительством XVII в., – декоративное убранство храма, отличающееся особой рельефностью. Колончатые наличники с клиновидными кокошниками,

Н.Н. Романенко. История Градоякутского храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы в исследованиях краеведов и архитекторов

угловые пилястры с профилированными поясами, пластичные элементы перспективных порталов храмов были выложены из правильного кирпича, но в отличие от ярусных церквей московского барокко для сибирских храмов характерны предельно простой силуэт и четкая форма основных объемов, все художественное убранство которых концентрируется на плоскостях стен.

Проскуракова отмечает, что в середине XIX в. завершается формирование композиции Богородицкой церкви, и с пристройкой трапезной, приделов и колокольни церковь, получает трехчастное членение вдоль главной оси здания. Таким образом, общая композиция плана стала традиционно русской, когда на одной композиционной оси последовательно с востока на запад располагаются основные помещения: собственно храм, трапезная и колокольня [9].

В 1992 г. вышла книга «Архитектурное наследие Якутска». Автор – Николай Петрович Крадин, доктор архитектуры, профессор, заслуженный архитектор России, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор кафедры архитектуры и урбанистики Тихоокеанского государственного университета. Родился в 1938 г. в Хабаровске, обучался на художественно-графическом отделении Биробиджанского педагогического училища (1956–1960). За научные и историко-архитектурные исследования и изданные труды Н.П. Крадин имеет награды различных творческих конкурсов и архитектурных фестивалей.

В книге «Архитектурное наследие Якутска» Крадин указал, что Градоякутская церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы является памятником градостроительства и архитектуры, назвал дату постройки храма (1773 г.), место строительства (заложенная часть города) и имя купца-мецената (купец 1-й гильдии Д. Барабанов), отметив, что церковное здание является типичным провинциальным образцом поздней барочной архитектуры. «Здание церкви было построено с двумя приделами и ориентировано восток-запад. <...> Приземистый четверик главного объема органично переходит в восьмерик, завершенный низким куполом с небольшой главкой. На гранях восьмерика устроены прямоугольные оконные проемы с рельефными лепными обрамлениями» [10, с. 55].

По мнению ученого, западная часть церкви, включающая трапезную с двумя приделами и колокольню, не увязывается с древним характером архитектуры. Описывая колокольню, автор приходит к заключению, что благодаря ей здание Богородицкой церкви отличается от других церквей города выразительным силуэтом и монолитностью. После революции были разрушены верхние объемы колокольни, сняты кресты и главки

храма. Фрески на внутренних стенах безобразованы поздними наслоениями штукатурки [10, с. 55].

В 2000 г. была опубликована книга П.П. Петрова «Градо-якутские православные храмы». Пантелеймон Пантелеймонович – кандидат исторических наук, специалист по истории городов северо-востока Азии, автор и составитель свыше 20 научных и научно-популярных книг, более 400 статей в сборниках и периодической печати по самым разным направлениям исторических исследований. Автор – историк, но в данном труде ставит целью показать архитектуру Якутских храмов. Петров пишет, что «история возведения церквей в Якутске включает в себя многовековой опыт строительства деревянных и каменных церковных сооружений и раскрывает роль города в утверждении Православия на северо-востоке страны». Используя данные Н.П. Крадина, исследователь дает описание храма и приводит сведения о его перестройке при архиепископе Иннокентии (Вениаминове) в середине XIX в. Ученый считает, что трехъярусная колокольня Богородицкой церкви имеет большое сходство с колокольней Никольской церкви, на основании чего можно предполагать, что при их строительстве был применен один и тот же проект [11, с. 23–24].

В 2010 г. вышла в свет статья Е.А. Местникова и С.В. Белолюбской, где храмовое здание рассматривается как памятник каменной архитектуры, дается характеристика его декоративного убранства, описывается формирование общей композиции храма и конструктивные особенности сибирской архитектуры. Авторы отмечают, что за два столетия в Якутске было возведено всего семь каменных церквей, и одна из них – Градо-якутская церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Храмовая композиция формировалась на протяжении века – с середины XVIII до середины XIX в. В конце XVIII в. Богородицкая церковь представляла образец нарышкинского (московского) барокко. О связи архитектуры холодной Богородицкой церкви с московским стилем можно судить по характерной постановке восьмерика на четверике. Это было чрезвычайно компактное, двухчастное по структуре плана сооружение [12].

Интересные наблюдения сделаны авторами о декоре фасадов пристроенной части Богородицкой церкви. По мнению исследователей, они отличаются лаконизмом и сдержанностью. Пластика фасадов стала плоскостной, едва заметной. Изменение характера декоративного убранства было связано, прежде всего, с применением однотипного прямоугольного кирпича. Вызывает интерес высказывание авторов о том, что «наряду с традиционными архитектурными, декоративными и строительными приемами Богородицкая церковь обладает своими конструктивными особенностями, связанными с суровыми климатическими условиями

Н.Н. Романенко. История Градоякутского храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы в исследованиях краеведов и архитекторов

Якутии». Заметим, что в данной публикации использовано большое количество иллюстративного материала [12].

В 2011 г. архитектор С.В. Белолобская защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата архитектуры, посвященную православным христианским храмам на территории Якутии. Автор пишет, что в начале XVIII в. (1719 г.) с ростом посадского населения за стеной Якутска была построена деревянная Богородицкая церковь. Располагаясь обособленно на южной и северной окраине города, объемы храмов Спасского монастыря и Богородицкой церкви закрепили и местоположение города, и его габариты. «Заданная ими линейная структура поселения обусловила рост города в двух направлениях от городского ядра, выше и ниже по течению реки» [13, с. 13–15].

С.В. Белолобская принимала участие в восстановлении храма, о чем рассказала в интервью, которое было опубликовано в журнале «Логос» в 2014 г. Архитектор поведала о том, как при подготовке к реконструкции и расчистке здания от современных надстроек открывалось все архитектурное великолепие древнего храма, и о том, что в 2005 г. в храме еще оставались «внутренности» бывшей лаборатории: железобетонные опоры, лестницы на второй этаж, где прежде находился космический шар. И лишь когда ученые окончательно переехали в новое здание и появилась возможность ломать все, что в советское время было пристроено, – оказалось, что под слоем штукатурки сохранился, хоть и сбитый, профильный кирпич, которым было украшено здание храма. Архитектор выделила 15 разновидностей кирпича с различным профилем, которым выкладывались наличники, перспективный портал и т. д. «Восхищает искусство старых мастеров – как они строили!» – отмечает Белолобская. – «Для меня это была не школа – университеты. Одно дело – читать в учебниках, рекомендациях... И совсем другое – увидеть своими глазами» [14].

Таким образом, первые данные по истории храма были введены в научный оборот в первое десятилетие XX в. (П.П. Явловский, Г.А. Попов). В последней четверти века появился ряд публикаций (А.А. Калашников, И.И. Юрганова, И.А. Дмитриева), в том числе работы по архитектуре храма (Н.П. Крадин, П.П. Петров, А.Е. Местников, С.В. Белолобская). Можно сделать вывод, что в научный оборот введены все основные фактические сведения по истории храма и сделано его архитектурное описание, но имеющийся материал рассредоточен по разным публикациям.

Литература

1. Попов Г.А. Сочинения: в 4 т. / Г.А. Попов. Якутск, 2007. Т. 3: История города Якутска, 1632–1917.
2. Явловский П.П. Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени (1632–1914 гг.): в 2 т. / П.П. Явловский. Якутск, 2002. Т. 1.
3. История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. М., 2006.
4. Жукова Л.Н. Историк Г.А. Попов, его жизнь и научное наследие / Л.Н. Жукова // Попов Г.А. Сочинения: в 4 т. / Г.А. Попов. 2-е изд., доп. Якутск, 2013. Т. 1: История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области.
5. Якутия: Хроника. Факты. События. 1632–1917 гг. / сост. А.А. Калашников. 2-е изд., доп. Якутск, 2002.
6. Юрганова И.И. Церкви Якутии (краткая история) / И.И. Юрганова. 2-е изд., доп. и перераб. Якутск, 2010.
7. Юрганова И.И. Неизвестные страницы истории обновленчества в Якутии / И.И. Юрганова // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2015. Т. 14. С. 218–219.
8. Дмитриева И.А. На Север сквозь века. История Православия в Якутии / И.А. Дмитриева. Якутск, 2013. Ч. 1: Середина XVII — первая половина XIX в.
9. Проскурякова Т.С. Особенности сибирского барокко / Т.С. Проскурякова // Архитектурное наследство. 1979. № 27. С. 147–149.
10. Крадин Н.П. Архитектурное наследие Якутска (аннотированный каталог) / Н.П. Крадин. Хабаровск, 1992.
11. Петров П.П. Градоякутские православные храмы / П.П. Петров. Якутск, 2000.
12. Местников А.Е. Градоякутская Богородицкая церковь — памятник архитектуры XVIII–XIX вв. / А.Е. Местников, С.В. Белолобская // Строительные материалы. 2010. № 4. С. 105–107.
13. Белолобская С.В. Православные христианские храмы на территории Якутии (нач. XVII — нач. XXI в.): автореф. дис. ... канд. архитектуры: 05.23.20. Екатеринбург, 2011.
14. Данилевская Т. «Раскрытие» Богородицкого храма // Логос. Творящие историю. 20 лет Якутской и Ленской епархии. Спецвыпуск. Якутск, 2014. С. 123–125.

N. N. Romanenko

History of Graduacauda temple in the name of the Nativity of the Blessed Virgin Mary in the research of scientists, local historians, architects

The article provides a brief historiographical overview of the history of one of the ancient temples of Yakutsk and the North-East of the Asian

Н.Н. Романенко. История ГрадоЯкутского храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы в исследованиях краеведов и архитекторов

part of Russia, in general, the city-Yakut Church of Virgin Mary. The author concludes that currently in scientific circulation introduced all the basic factual information on the history of the temple, its architectural description is made, but at the same time, the available material is dispersed in various publications and there is no special study of the ancient temple.

Key words: Orthodox churches Of the Yakut diocese, the city-Yakut Church of the virgin Mary, the internal decoration of the Church, «Moscow Baroque», architecture of the Yakut Orthodox churches

Н.А. Ушаков

Из истории ГрадоЯкутского Никольского храма Якутской епархии

В статье представлена история памятника архитектуры – ГрадоЯкутского Никольского храма – с точки зрения его уникальности. Рассматриваются как внешние архитектурные особенности храмового здания, так и его современное внутреннее убранство. Отмечена сохранность элементов первоначального облика церкви, в том числе «шиловских» оконных решеток второй половины XIX в., а также единственная в г. Якутске фресковая роспись купола и приделов. Представлены некоторые храмовые святыни, выявлено изображение Никольской церкви на монете.

Ключевые слова: ГрадоЯкутская Никольская церковь, епископ Иаков (Домский), купец И.Я. Шилов, православные храмы Якутска, памятники архитектуры г. Якутска

Обращение к истории ГрадоЯкутского Никольского храма обусловлено недостаточно полным, фрагментарным ее представлением в исследованиях известных ученых. Цель публикации – показать особенности, которые отличают данный храм от других городских церквей.

Никольский храм известен среди горожан: его называют «церковь на Горке». Известно, что он был построен в 1852 г. и в 2017 г. отметил свое 165-летие. Архитектура традиционна для второй половины XIX в.: здание построено из кирпича, на бутовом ленточном фундаменте. Храм трехпридельный, внутреннее пространство всех трех приделов скомпоновано вокруг центрального ядра. В архитектурном плане церковь имеет крестообразную форму, и ветви креста, выступая за пределы ядра, образуют с восточной стороны главный придел в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы и Святителя Николая Чудотворца, с северной стороны – придел во имя преподобного Иоанна Лествичника и равноапостольных царя Константина и царицы Елены, с южной стороны – придел во имя Сретения Господня и Смоленской иконы Божией Матери. По мнению специалистов, для строительства Никольского храма был выбран один из архитектурных вариантов, разработанных в 1830-е гг. известным русским архитектором Константином Тоном и изданных в виде альбома типовых церквей, предназначенных к строительству в разных епархиях. [1, с. 31–32; 2, с. 40–41; 3].

По данным архитектора Н.П. Крадина, участвовавшего в обследовании здания храма до его реставрации, свидетельства о характере внутреннего убранства церкви в досоветский период, об архитектуре иконо-

Н.А. Ушаков. Из истории ГрадоЯкутского Никольского храма Якутской епархии

стасов, цветовом решении интерьеров, характере сюжетных композиций стеновых росписей не сохранились [3, с. 13]. Однако, по мнению архитектора, Никольская церковь является единственным в Якутске памятником культовой архитектуры, сохранившим целостность формы и композиции [3, с. 3].

Вызывает интерес тот факт, что 9 мая 1852 г. средний придел храма освятил архиерейским чином преосвященный Иннокентий (Вениаминов) с разрешения архиепископа Иркутского Нила. Произошло это незадолго до того, как Якутская область вошла в состав Камчатской и Алеутской епархии. Архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий (Вениаминов) прибыл в Якутск с целью дожидаться указа о вступлении в управление огромным краем и до получения указа формально не мог освящать храм [4, с. 63].

Первым благочинным Никольского храма был протоиерей Дмитрий Хитров, который почти через два десятилетия после этого стал первым Якутским архиереем – епископом Якутским и Вилюйским Дионисием. В 1852 г., 11 и 21 мая, благочинный протоиерей Д. Хитров и соборный священник М. Ощепков освятили два боковых придела Николаевской церкви: южный – во имя Сретения Господня и Смоленской иконы Божией Матери и северный – во имя преподобного Иоанна Лествичника и святых равноапостольных царя Константина и матери его, царицы Елены [4, с. 64].

Никольская церковь была кладбищенской, то есть находилась на территории городского кладбища. В храме отпевали, в его ограде хоронили горожан всех сословий [5, с. 30–33]. На кладбище были установлены надгробные памятники из мрамора с золотым мемориальным текстом и с интересным оформлением. Как указывает краевед П.В. Попов, оно было большим и могилы располагались плотно – «лес крестов». Во время осады города белыми в годы гражданской войны кресты и ограды были вырублены и использованы как топливо [6, с. 128].

В связи с тем, что храм был кладбищенским, он был закрыт последним из всех городских храмов. Это произошло в сентябре 1939 г. Здание церкви было передано Якутскому городскому совету, в нем разместили различные учреждения: партийный архив, канцелярию городского отдела архитектуры и библиотечный коллектор [1, с. 33].

В настоящее время возле Никольского храма нет могильных крестов: их убрали в 1950-е гг. По воспоминаниям старожилов, надгробные памятники были использованы в качестве бутового камня на стройках города, в частности при строительстве фундамента Якутской городской электростанции [5, с. 34]. Однако одно из надгробий было восстановлено как память о строителе, благотворителе и жертвователе Никольского

храма, – купце второй гильдии Иване Яковлевиче Шилове. Справа от входа в храм, на месте, где был похоронен Шилов, установлен памятный крест.

И.Я. Шилов был купцом 2-й гильдии, пожертвовавшим на строительство Никольского храма значительные средства – 30 000 руб. серебром. Он до своей кончины решал все проблемы церкви, устранял неисправности, допущенные при строительстве. 9 мая 1847 г. состоялось освящение фундамента Николаевской церкви высокопреосвященнейшим Нилом, архиепископом Иркутским, Нерчинским и Якутским [2].

Купец Шилов скончался в ночь с 5 на 6 ноября 1865 г., оставив завещание, согласно которому Николаевской церкви передавалось 5 000 руб. серебром «на вечные времена». Проценты с этого капитала должны были использоваться на расходы, связанные с богослужением (приобретение свечей, лампад и т. д.). Кроме того, «на выписку трехсотпудового колокола для церкви с расходами на провоз его и поднятие на колокольню» Шилов пожертвовал 6 000 руб. [2].

Уход из жизни Шилова стал тяжелой утратой для преосвященнейшего Иннокентия (Вениаминова). По мнению Е.С. Ноговицыной, купец и архиепископ дружили, возможно, с первых лет службы святителя в Русской Америке [2]. Портрет Ивана Яковлевича Шилова, ктитора ГрадоЯкутского Никольского храма, ныне находится в притворе храма, справа от входа.

Возвращение Никольской церкви Якутской епархии произошло в 1993 г. По воспоминаниям настоятеля храма протоиерея Алексия Зарубина, помещение, которое перешло к епархии, не было похоже на храм: надстройки, деревянный второй этаж, мусор... И ни росписей, ни фресок [7].

В 1993 г. Никольский храм посетил во время своего визита в Якутск Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. После этого посещения правительством и президентом Республики Саха (Якутия) было принято решение о выделении средств на восстановление храмового здания [5, с. 35–36]. Началась реставрация, вернее капитальный ремонт: меняли фундамент и крыльцо, крышу покрыли титановым покрытием, но входные двери, купола – и кресты, а также решетки на окнах остались прежними – «шиловскими». По словам протоиерея Алексия, «пожарные просят, согласно технике безопасности, убрать с окон решетки. А как их убирать? Они ведь часть здания. Да и вмурованы на века» [7].

Из-за недостаточного финансирования и бесконечной смены подрядных организаций открытие храма постоянно откладывалось. И только благодаря настойчивости и стараниям епископа Якутского и Ленского Германа стройка была завершена [5, с. 35–36]. Первое освящение храма было назначено тогда, когда еще проходила его реставрация и не было

Н.А. Ушаков. Из истории Градоякутского Никольского храма Якутской епархии

даже полового покрытия. Однако храм был полон верующих [8]. Второе освящение состоялось 8 октября 1995 г., и тогда Градоякутская Никольская церковь получила статус кафедрального собора [1, с. 33–34].

Расположенный на возвышенности, современный Никольский храм не теряется среди других зданий. Он имеет высокое крыльцо, слева и справа от входной двери, в специальных больших нишах, расположены иконы святителя Иннокентия Иркутского и Святителя Николая Чудотворца, подсвечиваемые в темное время суток. Старинная входная дверь коричневого цвета («шиловская»), над ней фонарь, еще выше – икона Господа Иисуса Христа, под которой надпись: «Свет Христов просвещает всех».

Окна в храме – распашные двухстворчатые, прямоугольные. Они вмонтированы в оконный проем и представляют цельную конструкцию. Форма решеток плоская, повторяющая форму окна. Ее полотно состоит из девяти четырехгранных брусьев не прямой геометрии, соединенных между собой хомутами. В целом геометрическая композиция решетки представляет собой простой орнаментальный рисунок, напоминающий формой соты. Решетки придают Никольскому храму уникальный внешний вид. На первом этаже расположено 17 окон с витражами, на втором – 10 маленьких арочных окон. Два маленьких арочных разноцветных окна направлены на восточную сторону.

Церковь венчают луковичные золотые купола, в которых ширина преобладает над высотой. Пятикупольный храм символизирует Христа с четырьмя евангелистами. На куполах установлены кресты из нержавеющей стали с покрытием гальваническим золотом. Полумесяцы в нижней части креста символизируют якорь спасения.

Внутреннее убранство также отличается от убранства других современных городских церквей. Никольский храм имеет фресковую роспись в приделах и на куполе. Росписи появились в 2008 г. при владыке Зосиме (Давыдове) [8]. Сюжеты фресок изображают евангельские события (чудо в Кане Галилейской, богатый улов, насыщение четырех тысяч хлебами) и святых отцов Церкви. Так, под аркой южной стороны изображены московские патриархи: святитель Тихон (1865–1925) и святитель Иов (1525–1607), первый патриарх Московский; под аркой северной стороны написаны священномученик Гермоген, патриарх Московский и всея Руси (1530–1612), и святитель Димитрий Ростовский (1651–1709). Над аркой со стороны притвора изображен сюжет притчи о юродивых и мудрых девах, а внизу приведены слова: «Бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий». На сводах арки написаны иконы святителя Феофана Затворника (1815–1894) и святителя

Игнатия Брянчанинова (1807–1867). В центре росписи купола простой крест; внизу и по сторонам от креста – ангелы, лики которых обращены к алтарю.

В Никольском храме находится множество святынь. Среди них расположенная в алтаре икона Святой Троицы (Новозаветной) с частицей Животворящего Креста Господня, подаренная в 1870 г. якутской пастве митрополитом Московским и Коломенским Иннокентием (Вениаминовым) после утверждения определения Святейшего Синода об учреждении Якутской епархии и помещенная, по благословению Святителя, в Градо-Якутский Свято-Троицкий кафедральный собор. Интересна судьба этой иконы. В советские годы образ Святой Троицы прятали верующие, а спустя много лет принесли его в храм, который находился на ул. Ушакова (ныне Покровский женский монастырь), где икона в старом кивоте затерялась среди других образов и не привлекала внимания. Заметил образ владыка Герман. По воспоминаниям одного из священнослужителей, «Сам Господь открыл ему [владыке. – Н.У.] ночью во сне: поискать среди старых икон, которых тогда в Никольском соборе было очень много». [8; 9, с. 17].

Кроме этого, в Никольском храме находится рака с обретенными в 1999 г. нетленными останками епископа Якутского и Вилюйского Иакова (Домского). Обстоятельства, при которых была найдена могила якутского епископа, также необычны. 13 декабря 1999 г. при проведении ремонтно-строительных работ на территории Якутского государственного музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского (в досоветское время эта территория принадлежала Якутскому мужскому Спасскому монастырю) были обреты нетленные мощи владыки Иакова (Домского). Представляет интерес то, что среда, в которой находился гроб владыки, не могла способствовать его консервации: многолетние мерзлотные грунты, неглубокое помещение гроба в земле под полом отапливаемого помещения. Очевидно, что на протяжении более чем столетия гроб с телом то оттаивал, то снова замерзал. Крышка была повреждена, но несмотря на все это, тело владыки полностью сохранилось [10].

Ранее, осенью 1996 г., епископ Герман поставил памятный крест в месте предполагаемого захоронения преосвященного Иакова, но изучение исторических источников установило, что поиски могилы нужно вести в другом месте [10]. В канун Пасхи 2000 г. архиепископ Якутский и Ленский Герман (Моралин) перенес нетленные мощи владыки Иакова (Домского) в Никольский храм города Якутска, а 12 декабря 2009 г. епископ Зосима (Давыдов) с духовенством совершил их переоблачение. В настоящее время мощи преосвященного Иакова (Домского), находящиеся в отапливаемом храме, остаются в неизменном виде [10].

Н.А. Ушаков. Из истории Градоякутского Никольского храма Якутской епархии

Особенным можно назвать не только внутреннее убранство, но и устройство прихрамовой территории. В последние годы первого десятилетия XXI в. (точная дата пока не определена) был установлен армянский поклонный крест хачкар – важный элемент армянской культуры, представленный каменной стелой с изображением креста, который устанавливаются в качестве благодарности Богу [11]. После того как в 2014 г. в Якутске была построена армянская церковь, хачкар был перенесен на ее территорию.

В 2015 г., в год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, на месте, где ранее находился хачкар, был установлен памятник труженикам тыла. В качестве символа неустанного труда были использованы каменные жернова. Надпись на верхнем вертикальном камне гласит: «Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, усопшим рабам Твоим, всем Победы ради потрудившимся, и сотвори им вечную память». Освящение памятника совершили три архиерея: епископ Якутский и Ленский Роман, архиепископ Вереяский Евгений, архиепископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт [12].

Никольская церковь – единственный якутский храм, изображенный на монете. В 2008 г. была выпущена трехрублевая коллекционная серебряная монета «Градоякутский Никольский собор (XIX в.)» в серии «Памятники архитектуры России». Монета коллекционная, и ее можно приобрести в банках Российской Федерации. По динамике цен на 2016 г. ее стоимость составляла 4 500 руб. [13]. На лицевой стороне монеты (аверс) вверху вдоль канта указан номинал «три рубля», внизу по центру – год выпуска «2008 г.», внизу справа размещается монограмма Московского монетного двора «ММД». В середине, в ободке из точек – двуглавый орел; под ним, с внутренней стороны точечного ободка, слова «Банк России». На оборотной стороне монеты (реверс) в центре – изображение Градоякутского Никольского собора (вид с южной стороны) в обрамлении морозного узора; справа – дата «XIX в.»; по окружности проходит надпись: вверху – «Градоякутский Никольский Собор», внизу – «Якутск». Монета выполнена мастерами дизайнерского центра ФГУП «Гознак» Е.В. Крамской (художник-медальер) и Э.А. Тользиным (скульптор) [13; 14].

Серия «Памятники архитектуры России» была учреждена в 1993 г. Вместе с монетой, посвященной Градоякутскому Никольскому собору, были выпущены изображения Дмитриевского собора (Владимир), Астраханского кремля, Дома Н.И. Севастьянова (Дом Союзов) (Екатеринбург), собора Рождества Богородицы Снеогогорского монастыря (Псков), Успенской (Адмиралтейской) церкви (Воронеж), Владимирского собора Задонского Рождество-Богородицкого монастыря (Липецкая обл.) [15].

Отметим, что Никольский храм г. Якутска еще в 1976 г. был включен в список памятников архитектуры [5, с. 30].

Таким образом, Никольский храм аутентичен, уникален. Он впечатляет своей неповторимой архитектурой, святынями и богатым внутренним убранством. И что очень важно, этот храм – с историей. Он несет в себе отпечаток нескольких исторических эпох, нескольких культур, сохраняет память о наших великих предках, дух их молитвы.

Источники и литература

1. Юрганова И.И. Церкви Якутии (краткая история) / И.И. Юрганова. 2-е изд., перераб. и доп. Якутск, 2010.
2. Ноговицына Е.С. Никольский храм и его строитель / Е.С. Ноговицына // Логос: молодежная православная газета. Якутск, 2012. № 2 (31). С. 40–41.
3. Крадин Н.П. Отчет по научно-исследовательской работе «Историко-архитектурные исследования по проекту восстановленных и реставрированных работ Никольского собора в г. Якутске» [Машинопись] / Н.П. Крадин. Якутск, 1994.
4. Явловский П.П. Летопись города Якутска от его основания до настоящего времени (1632–1914): в 2 т. / П.П. Явловский. Якутск, 2002–2004. Т.1. 2002; Т.2. 2004.
5. Петров П.П. Градо якутские православные храмы / П.П. Петров. Якутск, 2000.
6. Попов П.В. Историко-географический атлас города Якутска в 1917 г. / П.В. Попов. Якутск, 2009.
7. Воробьева Е. Церковь на горке. Никольскому храму — 160 лет. Интервью с протоиереем Алексеем Зарубиным / Е. Воробьева // Якутские епархиальные ведомости. 2012. № 1 (28 янв.) С. 115.
8. Интервью с настоятелем Градо якутской Никольской церкви протоиереем Алексеем Зарубиным (записал Н. Ушаков 26 ноября 2017 г.) // Личный архив Николая Ушакова.
9. Беляков М., иерей. Я помню, как все начиналось... / иерей М. Беляков // Логос. Творящие историю: 20 лет Якутской и Ленской епархии. Спецвыпуск. 2014. С. 11–17.
10. Романова Т. Очевидное невероятное / Т. Романова // Логос: православный журнал. Спецвыпуск. 2014. С. 45–46.
11. Что такое Армянские хачкары и зачем они? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/lusiya78/post316674874> (дата обращения: 22.12.2017).
12. В Якутске установлен памятник труженикам тыла [Электронный ресурс] // Якутия православная: официальный сайт Якутской епархии. Режим доступа: <http://old.pravyakutia.ru/content/pamyatnik-truzh-tyla.html> (дата обращения: 17.11.2017).
13. Памятные и юбилейные монеты РФ. Градо якутский Никольский собор (XIX в.) [Электронный ресурс] // FindCoins: Национальный Электронный ну-

Н.А. Ушаков. Из истории Градоякутского Никольского храма Якутской епархии

мизматический архив. Режим доступа: <http://www.fcoins.ru/catalog/catalogcb/catalogcb11381.asp> (дата обращения 01.12.2017).

14. «Поднимать массы до высот искусства». Интервью с руководителем дизайнерского центра ФГУП «Гознак» В.Б. Ананьиным [Электронный ресурс] // Золотой червонец. Главный нумизматический портал (2006–2018). Режим доступа: <https://gold10.ru/magazine/fresh-number/?ID=22046> (дата обращения: 29.04.2018).

15. Памятные монеты России [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Памятные_монеты_России# Серия: «Памятники архитектуры России» (дата обращения: 21.12.2017).

N. A. Ushakov

The excerpts from the history of St. Nicholas Church of The Yakut diocese of Grado-Yakut

The article presents the history of the monument Grado-Yakutskaya St. Nicholas Church from the point of view of its specialness and uniqueness. Both external architectural features of the temple building and its modern interior are considered. The research reveals preservation of elements of the original appearance of the Church, including «Shilov» window grates of the second half of the XIX century, as well as the only in Yakutsk fresco painting of the dome and chapels, some of the temple shrines are presented, the image of the St. Nicholas Church on the coin of the series «Monuments of Russian architecture».

Keywords: Grado-Yakutskaya St. Nicholas Church, Bishop James (dome), merchant I. Shilov, Orthodox churches in Yakutsk, monuments of Yakutsk

БИБЛИЯ НА ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящее время сотрудники Якутской епархии и Института перевода Библии переводят на якутский язык книги Ветхого Завета, написанные преимущественно на древнееврейском языке. Эта сложная работа началась в 2015 г. по благословению архиепископа Якутского и Ленского Романа. Скоро, как только закончится шлифовка слога, семь из 39 книг пойдут в печать. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию главу из Книги Бытия, с которой начинается Библия.

Саха сиринээҕи епархия уонна Москватааҕы Бибилийэ тылбаанын научнай-чинчийэр институтун үлэнииттэрэ Тангара ытык Кинигэтин Эргэ Кэс Тылын сахалыы тылбаастыы сылдыаллар. Дьокуускай уонна Ленскэй архиепискобын Роман алгыһынан бу уустук үлэ 2015 с. саҕаламмыта. Былыргы дьэбириэй тылынан сүрүллүбүт отут тобус кинигэттэн сэттэтэ, тылбаанын тыла-өһө чочуллан бүттэбинэ, сотору бэчээккэ барыахтаах. Бүгүн биһиги ытык Бибилийэттэн, улуу Моисей бороруок «Төрүттэнии» дьээн бастакы кинигэттэн биир баһы эһиги болҕомтобутугар таһаарабыт.

МОИСЕЙ БАСТАКЫ КИНИГЭТЭ ТӨРҮТТЭНИИ

13

1. Аврам туох баар баайын-дуолун барытын ылан, ойобун кытта Египет сириттэн төттөрү собуруу Негев диэки көһөн барбыта, Лот эмиэ кинилэри кытта барсыбыта.

2. Ол саҕана Аврам хайыы-үйэ халын баайдааҕа – сүөһүтэ-аһа, үрүҥ да, кыһыл да көмүһэ барыта дэлэйэ.

3. Негевтэн кини Бет-Эльгэ – били урут Бет-Эль уонна Гай икки ардыларыгар тохтоон түрбүт сиригэр – төннүбүтэ.

4. Ол кини Айыы Тойон аатын ааттаан туран сиэртибэнньик туппукт сирэ этэ.

5. Аврамныын бииргэ көһө сылдыар Лот бэйэтэ эмиэ тунунан сүөһүлээбэ-астааҕа, элбэх кулут-чабар дьоннооҕо.

6. Онон иккиэн аһара байан, биир сиргэ батан олороллоро хайдах да кыаллыбат буолбута – баһаам сүөһүгэ мэччирэннэрэ тийбэт этэ.

7. Онтон сылтаан Аврамнаах Лот маньыһыттара иирсэн-хабырыйсан барбыттара, онуоха эбии ол саҕана бу сиргэ өссө ханааней уонна перизей омуктар олороллоро.

8. Дьэ ол иһин Аврам Локка: «Эн биһикки, чугас үрүүлүү дьон, бэйэбит да, маньыһыттарбыт да икки ардыларыгар иирээн суох буоларын курдук дьаһаныахха, – диэбитэ. –

9. Аны мантан ыла биһиги арахсыахха. Онон бу тайаан сытар сиртэн-уоттан биир сөбүлээбиккин талан ыл. Эн ханас диэки бардаххына, мин уна диэки хайыһыам, оттон уна диэки бардаххына, ханас диэки халбарыйыам».

10. Лот онно көрдөбүнэ, Иордан Хотото бүттүүнэ, иннэ Цоарга тийэ, Айыы Тойон быйаннаах сирини, Египет дойдутунуу бэрт үчүгэйдик нүөлсүйбүт өг буордааҕа (ол саҕана Айыы Тойон Содомнаах Гоморраны өссө имири энэ илигэ).

11. Онон Лот Иордан Хототун талан ылан илин диэки барбыта. Кинилэр суоллара ити курдук арахсыбыта:

12. Аврам Ханаан сиригэр, оттон Лот Хото куораттарын таһыгар олохсуйбуттара. Лот Содомтан олох чугас тохтообута.

13. Оттон ол Содом олохтоохторо бэрт нэгэй быһыылаах-майгылаах дьон этилэр, кинилэр Айыы Тойон иннигэр элбэх аһыһыны-бүрүүу оно-роллоро.

14. Лоттаах Аврам арахсыбыттарын кэннэ, Айыы Тойон Аврамга эппитэ: «Тулаһын эргиччи көр, мантан хотуну-собурууну, илини-арҕааны анаар!

15. Бу көрөр сиргин-уоккун барытын Мин эйиэхэ, эн кэнчээри ыччаккар биэриэбим, оччоҕо бу сир барыта үйэлэр тухары эһиэнэ буолуоҕа.

16. Эн удьуордаргын Мин кумах кыырпаһыны элбэтиэм: сир-дойду кумаһын аһаанын кыайан аахпыт киһи, баҕар, эн ыччатын аһаанын ситэн ааһыа.

17. Чэ, айанна түр, Мин эйиэхэ биэрэр сирим усталаах-туоратын барытын кэрийэн көр».

18. Онон Аврам сиртэн сиргэ көһөн, Хеврон чугаһынааһы Мамре дууп ойууругар тийэн кэлбитэ уонна, онно түһүлгэлэнэн туран, Айыы Тойонно сиэртибэнньик туппута.

*Былыргы дьэбириэй тылыттан
Саргылаана Леонтьева тылбаан*

СПИСОК АВТОРОВ

Антонов Егор Петрович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, antegor@yandex.ru

Бойтунова Светлана Иннокентьевна, заведующая центром управления документальными фондами Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), dboytunov@mail.ru

Бочков Павел Владимирович, священник, доктор богословия, кандидат юридических наук, настоятель храма свт. Луки, архиепископа Красноярского г. Норильска, frpavel@inbox.ru

Евгения (Сеньчукова), инокиня, кандидат философских наук, проректор по науке Якутской духовной семинарии, m.senchukova.prav.yakutia@gmail.com

Залуцкая Светлана Юрьевна, кандидат филологических наук, профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы филологического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, zs-saha@mail.ru

Захарова Тамара Викторовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, преподаватель Якутской духовной семинарии, ztv2001@mail.ru

Иоанн (Калугин), иеромонах, руководитель отдела по делам молодежи Якутской епархии, насельник Спасского мужского монастыря г. Якутска, vitkalug@gmail.com

Квашнин Михаил Владимирович, декан богословского факультета Хабаровской духовной семинарии, bf@dvseminary.ru

Леонтьева Саргылана Афанасьевна, руководитель переводческого отдела Якутской епархии, переводчик и богословский редактор Института перевода Библии, s_leontyeva@mail.ru

Максимова Саргылана Васильевна, кандидат исторических наук, директор Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), nlib@sakhanet.ru

Мусалимас Сотирос Эндрю, доктор философских наук (теология), профессор Оксфордского университета и Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, sa.mousalimas@s-vfu.ru

Никандр (Горбатюк), иеромонах, секретарь Якутской епархии, настоятель Преображенского кафедрального собора, благочинный городского округа, nikandr82@mail.ru

Ноговицына Ефросиния Семеновна, старший научный сотрудник Национального художественного музея РС (Я), efr.56@mail.ru

Пермикина Надежда Августовна, методист ГАНУ РС(Я) «Республиканский ресурсный центр «Юные якутяне»

Петров Пантелеймон Пантелеймонович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, basharin_museum@mail.ru

Роман (Лукин), архиепископ Якутский и Ленский, кандидат богословия, rooo@mail.ru

Романенко Николай Николаевич, студент Якутской духовной семинарии, but-as-life@mail.ru

Ушаков Николай Александрович, студент Якутской духовной семинарии, kolyan2195@mail.ru

Юрганова Инна Игоревна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, почетный профессор Якутской духовной семинарии, inna.yurganova@mail.ru

Якушева Розалия Анатольевна, старший преподаватель кафедры гуманитарных, социально-экономических, правовых дисциплин и физического воспитания Мирнинского политехнического института филиала Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, roza-nayka@rambler.ru.

Правила оформления публикаций

Для публикации в сборнике трудов принимаются результаты научных исследований в форме научных и научно-популярных статей православной тематики по различным направлениям наук, в том числе богословию, догматике, педагогике, философии, истории, филологии и др., содержащие фактические данные или теоретические положения, а также статьи методологического характера на русском и якутском языках (авторские и коллективные).

Предлагаемые к публикации материалы должны быть оригинальными, не опубликованными ранее в других печатных и электронных изданиях, а также не представленными к рассмотрению и публикации в других изданиях.

Статья должна быть подписана автором, а при наличии нескольких авторов – всеми соавторами. В конце статьи необходимо указать сведения об авторе (-ах) на русском и английском языках: фамилию, имя и отчество (полностью); место работы и должность; ученую степень, звание; полный почтовый адрес с индексом; электронный адрес и номера телефонов (рабочий, домашний, мобильный).

Объем статьи не должен превышать 0,5 печ. л. (20 000 знаков с пробелами), включая список литературы, таблицы и иллюстрации (не более шести).

Предлагаемые к публикации материалы должны быть тщательно отредактированы и представлены в электронном варианте. Редактор Word, формат А4, ориентация – книжная. Параметры страницы: отступ сверху – 2,0 см, снизу – 3,0 см, слева – 2,5 см, справа – 2,5 см; абзацный отступ – 1,25 см; межстрочный интервал – полуторный; кегль основного текста – 14; шрифт – Times New Roman. Не допускается создание абзацной строки с помощью пробелов или клавиши табуляции.

Следует сохранять единообразие начертания кавычек («»), скобок ([], ()), маркеров и других знаков на протяжении всего текста. Если внутри кавычек – «елочек» нужно взять в кавычки отдельное слово или фрагмент текста, используются кавычки другого начертания – “лапки”. Слова внутри абзаца отделяются одним пробелом. Переносы автоматические (Сервис > Язык > Расстановка переносов). Запрещается ставить принудительные (ручные) переносы.

Последовательность расположения текстовых блоков:

- название статьи на русском языке (жирным шрифтом по левому краю листа), инициалы и фамилии автора (-ов);

- аннотация и ключевые слова на русском языке (не более 400 знаков с пробелами; в конце списка ключевых слов точка не ставится);
- название статьи (жирным шрифтом по левому краю листа), инициалы и фамилии автора (-ов) на английском языке;
- аннотация и ключевые слова на английском языке;
- благодарности / указания гранта (если есть в этом необходимость) располагаются на первой странице в виде сноски;
- текст статьи;
- список литературы и источников;
- сведения об авторе (-ах).

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Фамилии авторов располагаются в алфавитном порядке или в порядке их цитирования в тексте. Список должен быть обязательно пронумерован. Ссылки на цитируемые источники в тексте статьи приводятся в виде цифр, соответствующих номеру работы в списке литературы, и заключаются в квадратные скобки. Если в тексте приводится точная цитата, заключенная в кавычки, то следует обязательно указать страницу, на которой данный фрагмент располагается в цитируемом источнике, например: [4, с. 15]. В библиографическом описании книг обязательно указывать общее количество страниц.

Авторы обязаны давать ссылки на все виды опубликованных и неопубликованных документов, использованных при написании работы. Библиографические описания в списке литературы составляются на языке издания.

Таблицы следует строить в режиме таблиц (Добавить таблицу).

Пример:

Таблица 1

Название таблицы

На каждую таблицу должна присутствовать ссылка в тексте (например: см. табл. 1). Таблицу следует располагать после абзаца, в котором содержится ссылка на нее, либо (при большом объеме) на следующей странице. При переносе части таблицы на другой лист (страницу)

слово «Таблица», ее номер и название указываются один раз над первой частью таблицы. Над другими частями пишут «Продолжение табл. 1» или «Окончание табл. 1». Если в статье использована одна таблица, она не нумеруется. Ширина таблицы не должна быть больше полосы набора текста.

В одном выпуске сборника трудов возможна публикация не более трех работ одного автора, включая соавторство.

Корректурa авторам не высылается, и вся дальнейшая сверка проводится редакцией по авторскому оригиналу.

Представленная автором статья рецензируется экспертом – специалистом по тематике рецензируемых материалов, назначенным редакционной коллегией.

Статьи проходят обязательное техническое редактирование. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора статей для их публикации в сборнике трудов и право их отклонения от публикации без объяснения причин. Не принятые к публикации рукописи не возвращаются.

Рукописи в электронном варианте следует направлять по адресу inna.yurganova@mail.ru с указанием «Для публикации в сборнике трудов Якутской духовной семинарии».

Редакционная коллегия

Русская Православная Церковь
Московский Патриархат
Якутская епархия

Сборник трудов Якутской духовной семинарии
Выпуск 5

Научное издание

Издается по благословению
архиепископа Якутского и Ленского Романа

В авторской редакции

Богословский редактор – *Ю.Н. Гойко*
Компьютерная верстка – *М.И. Шадрина*

Подписано в печать 20.09.2018. Формат 60х90 1/16.
Печать офсетная. Усл.печ.л. 8,37. Тираж 300. Заказ 2083.

Отпечатано в ОАО «Медиа-холдинг Якутия»
677008, Республика Саха (Якутия), Вилюйский пер., 20,
тел.: 8(4112) 36-35-24, 44-62-42